

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

КУЗЬМИНА КРИСТИНА АНДРЕЕВНА

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ РАСЧЕТОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ

Специальность 5.2.5. – Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
к.э.н., доцент
Славецкая Н.С.

Санкт-Петербург – 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ ВО ВНЕШНЕТОРГОВЫХ РАСЧЕТАХ	13
1.1 Трансформация валютной структуры международных расчетов и факторы роста национальных валют.....	13
1.2 Теоретические подходы к классификации валют и их роль в международных расчетах.....	18
1.3 Ограничения использования национальных валют в международной торговле	36
ГЛАВА 2. ФИНАНСОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ ВО ВНЕШНЕТОРГОВЫХ РАСЧЕТАХ.....	43
2.1 Расширение финансово-расчетной инфраструктуры и корреспондентской сети банков.....	43
2.2 Возможные механизмы двустороннего и многостороннего клиринга расчетов в национальных валютах.....	57
2.3 Сопоставление опыта национальных валют стран, находящихся под санкциями	75
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОЛИ РУБЛЯ ВО ВНЕШНЕТОРГОВЫХ РАСЧЕТАХ.....	87
3.1 Макроэкономические условия укрепления позиций рубля во внешнеторговых расчетах.....	87
3.2 Расширение использования российского рубля в региональных экономических союзах.....	103
3.3 Выбор платежных механизмов участниками ВЭД.....	111
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	116
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	119
ПРИЛОЖЕНИЕ А	131
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	133
ПРИЛОЖЕНИЕ В	135
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	138
ПРИЛОЖЕНИЕ Д	140
ПРИЛОЖЕНИЕ Е.....	141
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж.....	142
ПРИЛОЖЕНИЕ И	143

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена глобальными изменениями, происходящими в архитектуре международной валютно-финансовой системы на современном этапе ее эволюции [63; 84]. Текущая фаза трансформации глобальной валютной архитектуры характеризуется качественными изменениями, сопоставимыми по своей глубине с периодом, последовавшим за прекращением действия Бреттон-Вудских соглашений [63]. Усиление процессов фрагментации глобального экономического пространства, регионализация трансграничных финансовых потоков и нарастающая геополитическая дифференциация хозяйственных связей формируют принципиально новую среду функционирования национальных валют и систем внешнеторговых расчетов. В сложившихся условиях задача сокращения зависимости от ключевых резервных валют - доллара США и евро - выходит за рамки сугубо экономической проблематики и приобретает статус стратегического приоритета, коррелирующего с обеспечением национальной безопасности и экономической самостоятельности государства [28; 84].

Санкционное давление на Российскую Федерацию, существенно усилившееся начиная с 2022 года, достигло беспрецедентного уровня, не имеющего исторических параллелей [17; 78]. Согласно статистическим данным, совокупное количество ограничительных мер, введенных странами Европейского союза, к началу 2025 года превысило 2300 позиций, что вывело Россию на первое место в мире по числу действующих санкционных режимов [17; 92]. Масштаб и секторальный охват введенных ограничений затронул все ключевые звенья экономической системы - от экспорта наукоемкой продукции и импорта критически значимых комплектующих до блокировки значительной части золотовалютных резервов Банка России, отключения системообразующих кредитных институтов от инфраструктуры SWIFT и прекращения корреспондентских отношений в долларах и евро [78; 79; 92]. В этих условиях традиционные каналы трансграничных расчетов утратили свойства надежности и предсказуемости, а осуществление внешнеторговых операций в резервных валютах

сопряжено с существенными рисками замораживания средств, задержек транзакций и отказа в проведении платежей [17; 75].

Санкционные ограничения затронули не только финансово-банковскую сферу, но и реальный сектор национальной экономики. Эмпирические данные свидетельствуют о значительном сокращении товарооборота между Россией и государствами, отнесенными к категории недружественных, при одновременном устойчивом росте торговых потоков с дружественными юрисдикциями [82; 85]. Данная тенденция фиксирует объективный процесс переориентации внешнеэкономических связей на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока и государств - членов Евразийского экономического союза [35; 37]. Однако указанная переориентация требует не только логистической и производственной адаптации, но и, что принципиально важно, формирования новых механизмов финансового сопровождения внешнеторговых расчетов, обеспечивающих бесперебойное движение денежных средств между контрагентами из различных юрисдикций в обход инфраструктуры, контролируемой недружественными государствами [8; 88].

Таким образом, переход к расчетам в национальных валютах трансформируется из гипотетической возможности в безальтернативное решение, обусловленный необходимостью сохранения платежного суверенитета и устойчивости внешнеэкономической деятельности Российской Федерации [28; 35]. Практическая реализация данного перехода находит подтверждение в эмпирических данных: по итогам 2024 года доля рубля в экспортных расчетах превысила 41%, а в структуре взаимных расчетов государств - членов ЕАЭС достигла 85% [82].

Вместе с тем, следует констатировать, что современное состояние научной разработанности проблемы не в полной мере отвечает потребностям практики. Имеющиеся теоретические модели интернационализации валют, как правило, ориентированы на анализ преимуществ и издержек с позиций стран-эмитентов резервных валют и не учитывают специфику государств, подверженных санкционному давлению [61; 76]. Недостаточно исследованными остаются вопросы интеграции исторического опыта клиринговых соглашений с

современными технологическими решениями в области цифровых валют центральных банков, смарт-контрактов и распределенных реестров [11; 13; 88], а также условия устойчивого функционирования расчетов в национальных валютах в условиях санкционных ограничений [55; 92].

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема интернационализации российской валюты получила отражение в работах ряда авторов, исследующих макроэкономические условия и предпосылки повышения роли рубля в трансграничных операциях. Среди них следует выделить исследования А.А. Гаврилова и И.В. Прилепского, анализирующих институциональные барьеры интернационализации рубля; работы С.С. Наркевича и П.В. Трунина, посвященные оценке потенциала рубля как региональной резервной валюты; труды А.И. Потемкина, рассматривающего рубль в системе международных расчетов через призму валютного регулирования [17]. Значительный вклад в разработку теоретико-методологических подходов к анализу международных валютно-финансовых отношений внесли Л.Н. Красавина, Ю.И. Меликов, О.И. Лаврушин, акцентирующие внимание на институциональных аспектах функционирования валютных систем [10; 28; 29].

В зарубежной литературе фундаментальные основы анализа международных валютных отношений заложены в работах Р. Манделла, разработавшего теорию оптимальных валютных зон, П. Кругмана, внесшего вклад в теорию экономической географии и валютной интеграции. Современные аспекты доминирования резервных валют и перспективы формирования многополярной валютной системы получили развитие в работах Б. Эйхенгрин [63], Л. Голдберг [84] и Э. Прасада [75]. В частности, Б. Эйхенгрин [63] прослеживает эволюцию международной валютной системы от золотого стандарта до современной доллароцентричной архитектуры, выявляя инерционный характер сложившихся валютных иерархий. Л. Голдберг [84] анализирует устойчивость доминирующего положения доллара США и факторы, способствующие его сохранению, несмотря на растущую конкуренцию со стороны других валют. Э. Прасад [75] рассматривает доллар как «ловушку» для глобальных инвесторов, вынужденных держать резервы

в американской валюте, и оценивает потенциал появления альтернативных резервных активов.

Ограничения применения валют государств-членов ЕАЭС во взаимной торговле рассматриваются отдельным направлением научной мысли. К числу факторов, стимулирующих переход на национальные валюты во взаимной торговле стран ЕАЭС, В.Ю. Мишина и Л.И. Хомякова относят создание общего валютного рынка, синхронизацию макроэкономической и монетарной политики, а также стандартизацию платежно-расчетных систем [35]. Иной взгляд предлагает А.В. Суворов, который анализирует валютную интеграцию в ЕАЭС через сценарное прогнозирование, выделяя комплекс барьеров на пути к валютному союзу [52]. Значительное внимание проблеме дедолларизации и функционированию мировых валютных систем уделено в трудах Б.А. Хейфеца и В.А. Головнина [43; 83; 85].

Вместе с тем, все эти исследования относятся к докризисному периоду и не учитывают геополитических изменений. В них не нашли отражения сдвиги в концепции международных расчетов и валютного регулирования, обусловленные переходом к модели защиты национальных экономических интересов и обеспечению платежного суверенитета под воздействием санкционного давления. Именно санкции, ограничившие доступ к значительной части золотовалютных резервов и отрезавшие российских участников ВЭД от долларовых и евровых расчетных каналов, превратили использование национальных валют в безальтернативный способ сохранения экономической безопасности.

Цель работы – выявить ключевые тенденции, механизмы и перспективы расширения использования национальных валют во внешнеторговых расчетах РФ, а также разработать рекомендации по развитию соответствующей финансовой инфраструктуры.

Задачи исследования:

1. Проанализировать современные тенденции использования национальных валют в международной торговле, включая ограничения и санкционные риски.

2. Определить факторы, способствующие и затрудняющие переход России к использованию национальных валют во внешнеторговых расчетах;
3. Исследовать финансовую инфраструктуру, необходимую для расчетов в национальных валютах, включая клиринговые механизмы и корреспондентские сети.
4. Обобщить практический опыт стран, находящихся под санкциями, по продвижению национальных валют с целью разработки мер по укреплению позиций рубля;
5. Исследовать влияние санкционного давления на долю национальных валют во внешнеторговых расчетах РФ;
6. Выявить барьеры и перспективы расширения использования российского рубля в региональных экономических союзах и предложить рекомендации участникам внешнеэкономической деятельности по выбору валюты платежа в условиях санкционных ограничений.

Объект исследования – внешнеторговые расчеты в национальных валютах.

Предмет исследования – система внешнеторговых расчетов РФ, способствующая увеличению доли рубля и других национальных валют во внешнеторговых расчетах России.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные организации международных расчётов, трансформации мировой валютной системы и роли доминирующих валют в глобальной торговле. В работе проанализированы подходы Л.Н. Красавиной, раскрывающей понятие международных расчетов, валютно-финансовые и платежные условия внешнеэкономических сделок, и Ю.И. Меликова, исследующего структуру, функции и влияние международных расчетных отношений на кругооборот капитала предприятий. Теоретические аспекты функционирования валютных систем и их роли в международной финансовой архитектуре рассматриваются в работах Б.Дж. Козна, выделяющего геополитическое влияние и степень интернационализации в качестве ключевых критериев классификации валют. Особое внимание уделено современным

исследованиям процессов дедолларизации, перехода к многовалютной модели расчётов, а также формированию альтернативных платёжно-расчётных инфраструктур и практическим аспектам расширения использования национальных валют во внешнеторговой деятельности России.

Методологическая основа исследования представляет собой комплекс общенаучных и специальных методов, обеспечивающих решение поставленных задач. Общенаучные методы включают: системный анализ, синтез, дескриптивный анализ и классификацию. Количественные методы представлены эконометрическим моделированием – корреляционно-регрессионным анализом. Качественные методы включают метод экспертных оценок и кейс-стади (case-study).

Информационную базу исследования составили данные Центрального банка Российской Федерации [67], Федеральной таможенной службы России [71], статистические материалы Евразийской экономической комиссии, публикации Международного валютного фонда [85; 94] и Банка международных расчетов [77].

Обоснованность результатов исследования подтверждается использованием в качестве теоретико-методологической базы диссертации фундаментальных трудов российских и зарубежных ученых, специалистов в области мировой экономики, мировых финансовых рынков.

Достоверность результатов подтверждается апробированными на исторических данных результатами ретроспективного корреляционно-регрессионного анализа. Надежность исследования обеспечивают публикации автора в рецензируемых научных изданиях.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта научных специальностей ВАК при Министерстве науки и высшего образования по специальности. 5.2.5. Мировая экономика, и пунктам областей исследования: 14. Международные платежные отношения. Платежный баланс.; 15. Валютные курсы. Мировая валютная система. Международные валютные рынки.; 26. Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей.

Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов.
Внешнеэкономическая политика Российской Федерации.

Научная новизна исследования состоит в развитии теоретико-методологических подходов к классификации валют, обоснованию их применения во внешнеторговых расчетах с учетом национальных интересов РФ и разработке платежной инфраструктуры в условиях санкционных ограничений.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично автором, заключаются в следующем:

1. Разработана авторская классификация валют, интегрирующая традиционные критерии (степень интернационализации, юридическая и фактическая конвертируемость, режим валютного курса, функциональная роль в международной финансовой системе, доля в мировых резервах и в обороте глобального валютного рынка) с новым подходом, ориентированным на защиту национальных интересов РФ. Ключевым принципом предложенной классификации является ранжирование валют с точки зрения снижения зависимости от «недружественных» юрисдикций, обеспечения устойчивости национальной финансовой системы и развития валютно-финансового сотрудничества со стратегическими партнерами.
2. Обосновано введение термина «проектная наднациональная валюта» и «приоритетная торговая валюта», а также дополнено определение «платежного суверенитета государства» в условиях санкционного давления и геополитической неопределенности.
3. Систематизированы ключевые условия и ограничения применения национальных валют в расчетах на основании опыта стран, находящихся под санкциями. Среди них: ослабление валюты, повышенная волатильность, инфляция, валютные ограничения, поиск альтернативных валют и платежных систем, развитие внутреннего производства, масштаб и характер санкций, структура экономики, валютные резервы, политика ЦБ, торговые партнеры и политическая стабильность.

4. Разработан и обоснован комплекс предложений по достижению платежного суверенитета РФ с учётом факторов, способствующих и затрудняющих переход к использованию национальных валют во внешнеторговых расчетах. Определены текущие приоритеты: развитие собственной финансовой инфраструктуры, включая каналы межбанковских расчетов и систему клиринга валют; широкое применение национальных, приоритетных торговых и проектных наднациональных валют.
5. Предложена двухуровневая модель клирингового механизма с учетом выявленных ограничений и особенностей международных расчетов в современных условиях. Модель синтезирует исторический опыт (СЭВ, SUCRE) и адаптирована к текущим национальным приоритетам РФ, что позволяет предложить практический инструмент для минимизации существующих рисков.
6. Построена динамическая модель влияния санкционного давления на долю национальных валют в расчетах РФ на основании корреляционно-регрессионного анализа статистических данных за 2014–2024 гг., позволяющая количественно оценить степень воздействия ограничительных мер на валютную структуру внешнеторговых расчетов.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии теоретико-методологических основ функционирования системы международных расчетов в условиях трансформации миропорядка и нарастания геополитической фрагментации, применительно к приоритетам обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. В диссертации предложен авторский подход к классификации валют, который, в отличие от традиционных критериев (степень интернационализации, конвертируемость, режим курса и доля в мировых резервах), в качестве системообразующего принципа вводит критерий защиты национальных интересов РФ, позволяющий ранжировать валюты по степени снижения зависимости от «недружественных» юрисдикций и развития сотрудничества со стратегическими партнерами.

Теоретический аппарат исследования обогащен введением и обоснованием новых категорий: «проектная наднациональная валюта» и «приоритетная торговая валюта», а также уточнением понятия «платежный суверенитет государства» применительно к условиям санкционного давления и высокой геополитической неопределенности. В работе систематизирована совокупность факторов, влияющих на процесс дедолларизации, с их дифференциацией на способствующие и затрудняющие достижение платежного суверенитета.

Существенный вклад в теорию международных расчетов внесен разработкой двухуровневой модели клирингового механизма, синтезирующей исторический опыт интеграционных объединений (СЭВ, SUCRE) и адаптированной к современным национальным приоритетам РФ, что расширяет представления об институциональных инструментах минимизации валютных рисков и ограничений.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения ее основных положений и рекомендаций в деятельности органов государственного управления и денежно-кредитного регулирования для корректировки валютной политики, разработки мер по дедолларизации внешнеторговых расчетов и формирования подходов к развитию национальной платежной инфраструктуры, для участников внешнеэкономической деятельности при заключении внешнеторговых контрактов, а также могут быть включены в учебные курсы университетов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора и докладах на конференциях: международной научно-практической конференции «Архитектура финансов-2025» (г. Санкт-Петербург), научной конференции аспирантов СПбГЭУ-2025 «Научные исследования в высшей школе: новые идеи, проблемы внедрения, поиск решений» (г. Санкт-Петербург), международной научно-практической конференции «Архитектура финансов-2024» (г. Санкт-Петербург), научной конференции аспирантов СПбГЭУ-2024 по итогам НИР за 2023 год «Интеграционные процессы в науке, образовании и

бизнесе: опыт и перспективы развития (к 300-летию с даты основания Российской академии наук)» (г. Санкт-Петербург). По теме исследования опубликовано 7 научных работ, в том числе 4 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Публикации. По основным положениям и результатам диссертационного исследования опубликовано 7 научных работ общим объемом 3,19 п.л., из них авторских 3,09 п.л., в том числе 4 – в рецензируемых изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, общим объемом 1,74 авторских п.л.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений, которые представлены на 143 страницах. Во введении раскрывается актуальность и степень разработанности выбранной темы, обоснована научная новизна исследования, сформулированы цели и задачи исследования.

Первая глава посвящена исследованию эволюции международных расчетов, обобщению зарубежного опыта использования национальных валют и систематизации ключевых ограничений, препятствующих их широкому применению во внешнеторговых расчетах.

Глава два направлена на анализ существующей финансово-расчетной инфраструктуры, разработку механизмов двустороннего и многостороннего клиринга, а также сопоставительный анализ опыта стран, функционирующих в условиях санкционных ограничений.

Глава три посвящена определению детерминант расширения использования рубля во внешнеторговых расчетах, анализу результативности мер Банка России по продвижению национальной валюты в условиях санкционных ограничений и обоснованию перспектив применения рубля в рамках региональных экономических союзов.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ ВО ВНЕШНЕТОРГОВЫХ РАСЧЕТАХ

1.1 Трансформация валютной структуры международных расчетов и факторы роста национальных валют

В условиях, когда глобальное использование валют, отличных от доллара США и евро, для внешнеторговых платежей остается ограниченным, быстрые технологические (например, цифровые деньги) или геополитические изменения могут ускорить переход режима в многополярную или более фрагментированную международную валютную систему.

Трансграничные платежи лежат в основе международной валютной системы (МВС). Они позволяют обмениваться товарами и услугами между странами, заключать финансовые контракты между трансграничными корпорациями и направлять международную помощь. В валютной конфигурации трансграничных платежей преобладают доллар США и евро [84]. Хотя в мире существует более 150 валют, которые считаются законным платежным средством, трансграничные платежи в основном концентрируются в небольшом количестве валют. По состоянию на декабрь 2024 года на доллар США приходилось около 49 процентов трансграничных потоков Swift, за ним следовал евро (Рисунок 1) [91]. Несколько других валют, британский фунт, японская иена, австралийский доллар, гонконгский доллар и канадский доллар, также имеют долю более 1 процента. Китайский юань (RMB), единственная резервная валюта, выпущенная развивающимся рынком, также набрала обороты в последние годы: его доля выросла примерно до 2,5 процента [91].

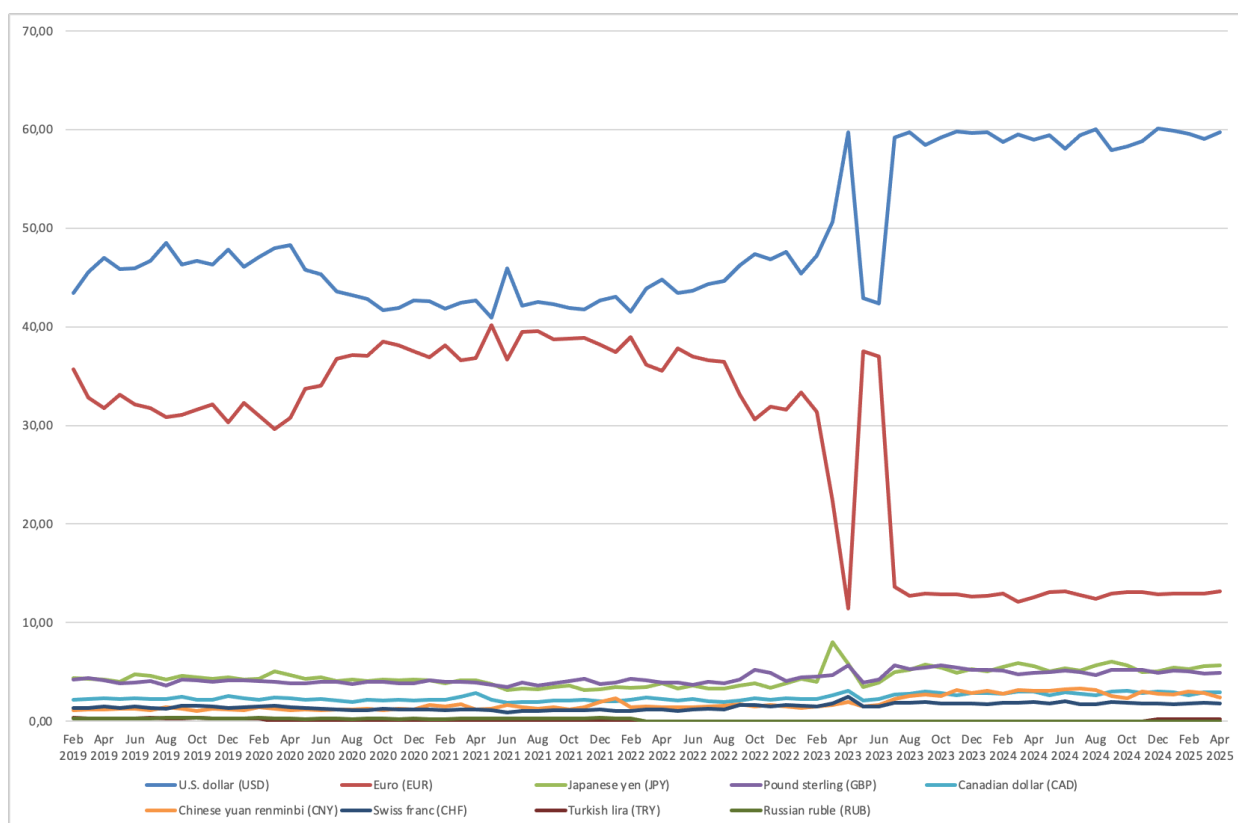

Рисунок 1 - Ежемесячная доля валют международных платежей в SWIFT в 2019-2025 гг. [91]

Платежная среда тесно взаимосвязана с другими аспектами МВС. Деньги выполняют четыре различные функции для международной торговли: средство обмена, расчетная единица, средство сбережения и мера стоимости [43]. Доллар США обычно играет роль расчетной валюты при выставлении коммерческих счетов-фактур, ценообразовании на финансовые активы и резервах центрального банка [84]. Взаимосвязь между использованием валюты в торговых сделках и её статусом как резервного актива создает мощный инерционный эффект, закрепляющий глобальное доминирование одной денежной единицы (Гопинатх и Штейн, 2021) [74]. Тем не менее, сегодня этот «сетевой эффект» сталкивается с вызовами: институциональное недоверие и переход к альтернативным валютным блокам трансформируют сложившуюся архитектуру, подрывая универсальность доллара как базового инструмента глобального финансового посредничества [63; 85]. Тема выбора валюты в последнее время вышла на передний план политических дебатов, поднимая вопросы о преимуществах гибкости обменного курса для внешней корректировки [66].

Исторически МВС претерпела глубокие, но медленные преобразования. За последние двести лет МВС перешла от доминирования фунта стерлингов при золотом стандарте в довоенный период к равному статусу фунта стерлингов и доллара США в межвоенные годы, а затем к полному доминированию доллара США, который был институционализирован в рамках Бреттон-Вудской системы и оставался глубоко укоренившимся после распада Бреттон-Вудской системы в 1973 году [63]. Совсем недавно появление евро и подъем Китая стимулировали дискуссии о потенциальной многополярной системе, в которой доллар США, евро и юань будут играть роль международных валют [64; 69].

Технологические инновации и геополитическая неопределенность создают необходимые условия для ускоренной трансформации архитектуры мировой валютной системы (МВС) [75]. Текущий этап развития МВС существенно отличается от предыдущих, когда определяющую роль играла приверженность устоявшимся моделям расчетов, усиленная сетевыми эффектами и высокими транзакционными барьерами. Сегодня эти ограничения постепенно снижают эффект своего воздействия. Цифровизация финансов усиливает глобальную конкуренцию и открывает возможности для появления новых расчетных единиц, а геополитическая нестабильность стимулирует регионализацию платежных маршрутов, снижает доверие к традиционным резервным валютам и ведет к формированию альтернативных валютных блоков [61].

Технологический сдвиг в сфере цифровых финансов выступает одной из наиболее значимых движущих сил текущих преобразований. Массовое распространение криптовалют и стейблкоинов вынуждает регуляторов по-новому взглянуть на риски - как для платежных систем, так и для возможности государства влиять на денежное обращение [89]. Одновременно с этим, внедрение цифровых валют, выпускаемых центробанками, способно не только ускорить и обезопасить трансграничные переводы, но и принципиально изменить логику выбора валюты участниками внешнеторговых сделок [88]. CBDC могут стать инструментом преодоления долларовой зависимости, создавая независимые каналы для

межгосударственных расчетов, что критически важно для стран, подверженных санкционным рискам [88; 90].

Таким образом, технологические инновации и геополитические изменения в совокупности формируют серьезный вызов существующему устройству МВС, создавая условия для ее фундаментальной перестройки в среднесрочной перспективе [60; 63; 75].

Анализ факторов, стимулирующих переход на национальные валюты, позволяет выделить три группы драйверов. Первую группу составляют геополитические факторы - санкционное давление со стороны стран-эмитентов резервных валют и стремление государств снизить уязвимость к внешним ограничениям [17; 28; 92]. Вторую группу формируют экономические факторы - необходимость снижения транзакционных издержек, диверсификации валютных резервов и уменьшения зависимости от курсовых колебаний доллара [9; 35]. Третья группа связана с технологическими инновациями - развитием цифровых валют центральных банков (CBDC) и альтернативных платежных систем, таких как BRICS Bridge, mBridge и CIPS, снижающих роль традиционных финансовых посредников [77; 88; 90].

В августе 2023 года на саммите БРИКС в Йоханнесбурге лидеры Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки заявили, что хотят использовать больше своих национальных валют для трансграничных платежей, в которых в настоящее время доминируют доллар США и другие мировые конвертируемые валюты [83]. Подобно Китаю и другим странам БРИКС, некоторые другие страны также стремились разработать альтернативные механизмы внешних платежей [79]. Пары стран согласились осуществлять коммерческие и финансовые операции друг с другом в своих национальных валютах, что обычно осуществляется посредством двусторонних соглашений между их центральными банками [28; 35].

По геополитическим причинам Китай и другие страны явно также стремятся снизить свою уязвимость перед потенциальными санкциями против них и одним из инструментов является национальная валюта – юань [17]. Роль национальной валюты Китая в трансграничных расчетах постепенно возрастала с каждым годом

в период 2010 по 2024 год [64; 69]. Если в 2010 году на юань приходилось менее 1% платежей, а на доллар - 83%, то к марту 2023 года юань впервые стал доминирующей валютой - 48,4% против 46,7% доллара. Всего за год этот разрыв увеличился, и к марту 2024-го доля юаня составляла 52,9% [91].

Помимо двусторонних соглашений, широкое распространение получили и многосторонние инициативы в сфере цифровых расчетов. Один из наиболее показательных примеров - проект mBridge, реализуемый центральными банками КНР, Гонконга, Таиланда и Объединенных Арабских Эмиратов при технической поддержке БМР [90]. В случае завершения пилотной стадии, цифровые валюты указанных государств получают возможность использоваться для внешних платежей в рамках многосторонней платформы [88; 90].

Наряду с этим, процесс дедолларизации охватывает все новые географические зоны. В Азии активную позицию занимают Россия и Индия, стремящиеся повысить долю рубля и рупии во взаимных расчетах [83]. В 2023 году страны АСЕАН на встрече в Индонезии обсудили создание концептуальной основы для проведения трансграничных операций в национальных денежных единицах, что свидетельствует о системном характере данного тренда [83].

В 2010 году БРИКС установил Механизм межбанковского сотрудничества для облегчения платежей в местной валюте со стороны банков группы. В 2018 году был запущен БРИКС Pay (англ. оплата), проект государственно-частного партнерства для платформы цифровых платежей в местных валютах [88].

На саммит БРИКС в октябре 2024 года было приглашено шесть стран, пять из которых присоединились к группе в январе 2024 года: Эфиопия, Египет, Иран, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты [83]. Если страны БРИКС будут наращивать торговый вес новых членов, доля национальных валют в торговле будет увеличиваться, поскольку это является следствием усиления взаимных экономических связей [37].

Расширение практики использования национальных денежных единиц в трансграничных расчетах представляет собой одно из проявлений долгосрочного тренда на снижение зависимости от доллара США [28; 35]. При этом глубина и

устойчивость данного процесса напрямую зависят от степени конвертируемости соответствующих валют [64]. В тех случаях, когда национальная валюта остается частично конвертируемой и ограничена административными мерами, затрудняющими ее оборачиваемость и доступность на внешних рынках, ее привлекательность как резервного актива для международных инвесторов и контрагентов снижается. Юань является характерным примером такой ситуации [69]. Вместе с тем, наблюдаемая сегодня частичная фрагментация глобальной платежной инфраструктуры имеет устойчивую динамику, несмотря на обозначенные ограничения [60; 75; 84].

1.2 Теоретические подходы к классификации валют и их роль в международных расчетах

В самом общем смысле валюта (от итал. *valuta* - стоимость) — это денежная единица, используемая как законное платежное средство на территории конкретного государства. Однако для целей экономической науки это понятие многогранно и эволюционировало от меры стоимости до сложного финансового инструмента в глобальной системе.

В рамках настоящего исследования под термином «национальные валюты» понимаются денежные единицы стран - торговых партнеров Российской Федерации, используемые в двусторонних и многосторонних расчетах в качестве альтернативы доллару США и евро. Доллар США и евро также являются национальными валютами соответствующих государств и территорий, однако в контексте проблематики дедолларизации указанные денежные единицы рассматриваются как объект замещения.

Классификация строится на основе различных теоретических критериев (Таблица 1).

Таблица 1 - Классификация подходов к исследованию валют

Автор	Название работы	Критерий классификации	Группы валют
Бенджамин Коэн	Будущее стерлинга как международно й валюты	Геополитическое влияние и степень интернационализации	1. Валюты-лидеры 2. Патентные валюты 3. Валюты-протеже 4. Валюты-плебеи
Международный валютный фонд (МВФ)	Ежегодный отчет по валютным режимам и ограничениям	Юридическая и фактическая конвертируемость, режим валютного курса	1. Свободно конвертируемые валюты 2. Частично конвертируемые валюты 3. Неконвертируемые (замкнутые) валюты
Мензи Чинн и Джеффри Франкель	Превысит ли евро в конечном итоге доллар в качестве ведущей международной резервной валюты? и последующие работы	Фактическая роль в качестве резервного актива (доля в резервах ЦБ)	1. Доминирующая резервная валюта (USD) 2. Прочие резервные валюты (EUR, JPY, GBP) 3. Валюты-претенденты (CNY и др.) 4. Прочие валюты
Харольд Хаутвен, Орсола Маццукато	Глобальная валютная сила доллара США: данные из стрессового периода) — для подхода ЕЦБ	Функциональная роль в международной финансовой системе	1. Резервные валюты (сбережение) 2. Валюты финансирования (кредитование) 3. Валюты инвестирования (инвестиции) 4. Транзакционные валюты (расчеты)
Банк международных расчетов	Трехгодовой обзор рынков FX и внебиржевых деривативов	Доля в обороте global FX рынка (ликвидность и использование)	1. Ключевые валюты 2. Валюты с формирующимся рынком 3. Прочие валюты

Продолжение таблицы 1

Современный синтезированный подход	Отчеты инвестиционных банков, рейтинговых агентств, научная литература	Совокупность критериев: конвертируемость, стабильность, доля в резервах, глубина финансовых рынков	1. Основные резервные валюты (USD, EUR) 2. Второстепенные резервные валюты (JPY, GBP, CHF, CAD, AUD, CNY) 3. Свободно конвертируемые валюты 4. Валюты с ограниченной конвертацией 5. Замкнутые валюты
------------------------------------	--	--	---

Источник: составлено автором на основании [43; 58; 59; 60; 63; 71; 77; 84; 87; 91]

Не существует единой универсальной классификации валют. Разные авторы и институты предлагают свои подходы, сфокусированные на различных аспектах: геополитическом (Коэн) [59; 60], функциональном (Кейнс, МВФ) [87], экономико-статистическом (Чинн & Франкель, БМР) [58, 77] или структурном (Мир-системный анализ) [63].

Современный анализ обычно синтезирует эти подходы, чтобы получить наиболее полную картину иерархии валют в мировой финансовой системе [84; 75].

В условиях нарастающей регионализации и фрагментации глобальной экономики [60, 75] роль проектных наднациональных валют становится крайне важной и стратегической. Они превращаются из теоретической идеи в практический инструмент выживания и развития макрорегионов. В связи с этим автором предложено дополнить существующую классификацию валют по их роли в мировой финансовой системе (Приложение А).

Проектная наднациональная валюта — это искусственно созданная и институционально управляемая расчётная единица или платёжное средство, предназначенное для использования в международных экономических отношениях между ограниченным кругом стран-участниц, объединённых общими экономическими, политическими или региональными целями.

Её создание является результатом целенаправленного проекта (договора, соглашения), а её статус наднационален - она находится вне юрисдикции какой-либо одной страны-участницы и управляется специально созданным общим органом.

Ключевые характеристики проектной наднациональной валюты:

1. Целевое создание: она не возникает эволюционно, а вводится по решению сторон для выполнения конкретных задач (снижение транзакционных издержек, обеспечение финансовой стабильности, усиление экономической интеграции).
2. Ограниченная сфера обращения: в отличие от мировых валют (доллар, евро), она используется в первую очередь для расчётов между странами-участницами проекта, а не глобально.
3. Наднациональное управление: её эмиссия и управление осуществляются специальным общим органом (например, центральным банком союза), а не национальным центробанком одной страны.
4. Обеспечение: часто обеспечивается не единственной валютой, а пулом активов (корзиной валют стран-участниц, золотовалютными резервами) для большей стабильности и доверия.
5. Правовая основа: её статус закреплён международным договором или соглашением.

Далее представлены примеры проектных наднациональных валют (Таблица 2).

Таблица 2 - Классические примеры проектной наднациональной валюты

Пример	Описание	Соответствие характеристикам
ЭКЮ (ECU) (1979–1998)	Предшественник евро, использовавшаяся в Европейской валютной системе.	Проектная: Создана как расчётная единица для снижения валютной волатильности в ЕС. Наднациональная: Управлялась органами ЕС. Обеспечение: Корзина валют стран-участниц.

Продолжение таблицы 2

Специальные права заимствования (SDR)	Безналичная платёжная единица МВФ.	Проектная: Создана МВФ для пополнения официальных резервов стран-членов. Наднациональная: Управляется МВФ. Обеспечение: Корзина из пяти ключевых мировых валют (USD, EUR, CNY, JPY, GBP).
Сукре (SUCRE) (2008–2018)	Расчётная система для стран-членов ALBA.	Проектная: Создана для уменьшения зависимости от доллара в региональной торговле. Наднациональная: Управлялась общим органом. Обеспечение: Корзина валют стран-участниц.
Африканская денежная единица (в проекте)	Планируемая валюта в рамках AfCFTA.	Проектная: Цель — углубление экономической интеграции в Африке. Наднациональная: Планируется к управлению наднациональным финансовым органом.

Источник: составлено автором на основании [10; 11; 13; 90]

Проектная валюта также является инструментом защиты от валютного давления извне и санкционных рисков [17; 60]. В условиях конфронтации доминирующая мировая валюта может быть использована как инструмент экономического давления [17; 92]. Санкции являются одним из основных способов сохранить контроль. Однако создание собственной расчётной системы на основе общей валюты позволяет странам-союзникам проводить взаимные операции в обход систем, контролируемых гегемоном [83; 88]. Это прямое снижение политических суверенных рисков.

В качестве общей валюты может выступать приоритетная торговая валюта, цель которой защитить национальные интересы страны.

Приоритетная торговая валюта - это валюта (национальная или иностранная), которая целенаправленно применяется государством в международных расчетах, инвестициях и резервах с целью снижения зависимости от валют стран-геополитических оппонентов (например, доллара США и евро); минимизации рисков санкционного давления (блокировки счетов, заморозки резервов); укрепления экономического суверенитета через развитие расчетов в национальной

валюте и валютах дружественных стран; стимулирования торговли с стратегическими партнерами (например, в рамках ЕАЭС, БРИКС, ШОС).

Классификация приоритетных торговых валют для РФ построена на принципах снижения зависимости от «недружественных» юрисдикций [3], обеспечения устойчивости финансовой системы и развития сотрудничества с стратегическими партнерами (Таблица 3).

Таблица 3 - Классификация приоритетных торговых валют для РФ

Название	Примеры валют / инструментов	Ключевые характеристики и роль
Валюты «дружественных стран»	Китайский юань (CNY), Индийская рупия (INR), Дирхам ОАЭ (AED), Турецкая лира (TRY), Казахстанский тенге (KZT), Белорусский рубль (BYN), Бразильский реал (BRL), Южноафриканский рэнд (ZAR)	Валюты стран-стратегических партнёров. Используются в двусторонней торговле и инвестициях. Высокий приоритет для расчётов в рамках ЕАЭС, БРИКС+, ШОС. Развитая инфраструктура (свопы, клиринг).
Транзитные (Операционные) валюты	Гонконгский доллар (HKD), Сингапурский доллар (SGD), Саудовский риял (SAR), Катарский риал (QAR), Швейцарский франк (CHF)	Валюты для проведения платежей через третьи страны при затруднённой прямой конвертации. Несут повышенные риски и комиссии. Используются как финансовые хабы.
Инструменты нового формата	Цифровой рубль (CBDC), Клиринговые механизмы (взаимозачёт)	Цифровые и клиринговые инструменты для замены традиционных валютных операций. Расчёты в нацвалютах минуя системы типа SWIFT.

Источник: составлено автором [3; 8; 28; 35; 83; 88]

Критерии отнесения к приоритетным торговым валютам:

- Политическая «дружественность»: Отсутствие санкционного давления со стороны страны-эмитента.
- Экономическая целесообразность: Объем торгового оборота со страной-эмитентом.

- Операционная доступность: Наличие корреспондентских счетов «Мир», SPFS, работающих платежных каналов.
- Ликвидность и конвертируемость: Возможность легко купить/продать валюту на бирже и вывести ее.
- Валютные риски: Стабильность курса и предсказуемость политики центробанка-эмитента.

Эта классификация является динамической и меняется в зависимости от геополитической обстановки и развития финансовой инфраструктуры РФ и ее партнеров.

В настоящее время международные платежи в основном проводятся через финансовых посредников, таких как банки, и трансграничные финансовые инфраструктуры. Общество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций является ведущей глобальной платформой обмена сообщениями для трансграничных банковских операций, в которую входят более 11 000 учреждений в более чем 200 странах и территориях [84; 91].

Система внешнеторговых расчетов — это совокупность регулируемых на национальном и международном уровне правил, механизмов, институтов и инструментов, обеспечивающих движение денежных средств между участниками международной торговли (экспортерами, импортерами и их банками) в связи с исполнением внешнеторговых контрактов [19; 43].

Традиционное определение сегодня наполняется новым содержанием из-за геополитических изменений. Система внешнеторговых расчетов перестает быть просто техническим механизмом и становится инструментом международного влияния.

Фрагментация: единая глобальная система (основанная на долларе и SWIFT) распадается на региональные контуры [60; 75].

Политизация: расчеты используются как инструмент давления (санкции, отключение от SWIFT) [17; 79].

Децентрализация: активный поиск альтернатив - переход на национальные валюты, создание новых платежных систем (СПФС, CIPS), эксперименты с цифровыми валютами центробанков (CBDC) и криптовалютами [77; 88; 90].

Таким образом, в современном понимании система внешнеторговых расчетов — это сложный, многоуровневый комплекс отношений, который обеспечивает суверенитет, безопасность и непрерывность международной торговли, адаптируясь к меняющемуся миропорядку. В таблице 4 представлены ключевые элементы системы внешнеторговых расчетов

Таблица 4 - Ключевые элементы системы внешнеторговых расчетов

Категория	Элемент	Описание / Функция
1. Субъекты (Участники)	Экспортеры и Импортёры	Основные стороны внешнеторгового контракта (продавец и покупатель), инициирующие платеж и поставку.
	Уполномоченные банки	Ключевые посредники, через которые проводятся все платежи. Осуществляют контроль, открывают счета, проводят транзакции.
	Банки-корреспонденты	Банки-посредники за рубежом, обеспечивающие прохождение платежа, если у банков экспортера и импортера нет прямых счетов друг у друга.
	Регуляторы	Государственные органы, устанавливающие правила игры, нормы валютного контроля и монетарную политику.
	Международные институты	Организации, разрабатывающие унифицированные правила и стандарты для расчетов.

Продолжение таблицы 4

2. Объекты (Средства расчета)	Мировые валюты	Исторически доминирующие валюты для международных расчетов и накопления резервов.
	Проектные Наднациональные единицы	Используются в ограниченном объеме, в основном в рамках международных организаций или интеграционных объединений.
	Приоритетная торговая валюта	
	Национальные валюты	Используются во внешнеторговых расчетах между странами-партнерами для снижения зависимости от резервных валют.
	Цифровые финансовые инструменты	Цифровые валюты центральных банков (CBDC). Позволяют проводить трансграничные расчеты напрямую, минуя длинные корреспондентские цепочки, повышают скорость и прозрачность транзакций.
3. Инфраструктура и каналы передачи	Платежные и клиринговые системы	Системы, обеспечивающие технический процесс взаимозачета и окончательности расчетов (клиринг).
	Системы финансовых сообщений	Каналы передачи электронных сообщений о платежах между банками.
	Корреспондентские счета	Счета, которые банки открывают друг у друга для проведения расчетов в разных валютах.
	Валютные биржи	Площадки для организованной торговли валютой, где формируется рыночный курс и осуществляется конвертация.

Источник: составлено автором [1; 2; 5; 8; 19; 28; 35; 43; 60; 75; 77; 82; 84; 88; 89; 90].

Успех внедрения альтернативных валютных механизмов в международные расчеты зависит не только от макроэкономических предпосылок, но и от согласованности интересов ключевых участников: государств (центральных банков), бизнеса и коммерческих банков [28; 35]. При этом важно различать два концептуально разных подхода: проектные наднациональные валюты (ЭКЮ, СДР, SUCRE), создаваемые «сверху» по инициативе государств [10; 11; 13], и приоритетные торговые национальные валюты (CNY, AED, RUB), продвигаемые «снизу» через двусторонние торговые соглашения [37; 64; 69]. В таблице 5 систематизированы мотивы и ожидания каждого из участников применительно к обеим группам валют.

Таблица 5 - Мотивы и институциональные интересы сторон при переходе на национальные валюты в международных расчетах

Участник	Проектные наднациональные валюты (ЭКЮ, СДР, SUCRE)	Приоритетные торговые валюты (CNY, AED, RUB)
Государства / ЦБ	Мотив: Создание многополярной системы, геополитический суверенитет. Ожидание: Нейтральный статус для торговли, снижение роли доллара глобально.	Мотив: Экономическая безопасность, уход от санкций, расширение влияния (для Китая). Ожидание: Стабильность двусторонней торговли, накопление альтернативных резервов.
Участники экспортно – импортных отношений (бизнес)	Мотив: Хеджирование валютных рисков по долгосрочным контрактам. Ожидание: Появление стабильной единицы для контрактов в долгосрочных проектах.	Мотив: Скидки от поставщиков, гарантия платежа. Ожидание: Снижение себестоимости, скорость транзакций, предсказуемость ВЭД.

Продолжение таблицы 5

Банки	Мотив: Стать частью «инфраструктуры будущего». Ожидание: Новые роли в клиринговых центрах, доходы от межстрановых расчетов будущего.	Мотив: Заработок на комиссиях и конвертации, привлечение клиентов. Ожидание: Рост оборота в дружественных валютах, развитие новых компетенций.
-------	--	--

Источник: составлено автором [10; 11; 13; 19; 28; 35; 37; 43; 46; 60; 64; 69; 75]

Проведенное сравнение мотивов и институциональных интересов сторон при переходе на национальные валюты в международных расчетах трех ключевых групп участников (государства/ЦБ, бизнес, банки) позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, краткосрочные и долгосрочные временные ориентиры существенно расходятся. Государства прогнозируют десятилетия, связывая переход на альтернативные валюты с достижением геополитического суверенитета [60; 75]. Бизнес же, напротив, нуждается в немедленном экономическом эффекте - снижении транзакционных издержек, скидках от поставщиков, надежности и скорости прохождения платежей [19; 43]. Банки находятся в поиске возможностей для монетизации перехода (комиссии, конвертация) и для инвестирования в будущую альтернативную инфраструктуру [43; 46].

Во-вторых, для проектных наднациональных валют (СДР, ЭКЮ, SUCRE) характерна проблема несбалансированного спроса: будучи востребованными на государственном уровне как инструмент геополитического маневра, они не формируют у бизнеса и банков достаточной финансовой заинтересованности, поскольку последние не усматривают в них преимуществ перед долларом или ведущими национальными денежными единицами [11; 13; 28].

Напротив, приоритетные торговые валюты (CNY, AED, RUB) обладают более высоким внедренческим потенциалом, так как их применение подкрепляется интересами сразу двух ключевых групп [35; 64; 69]. Для предпринимательского сектора здесь важны скидки от поставщиков, скорость транзакций и гарантии исполнения платежей, а для банковских структур -комиссионные доходы и

расширение клиентской базы. Государства, в свою очередь, связывают с ними снижение санкционных рисков и укрепление собственного влияния [8; 28].

Вместе с тем, для обеих категорий валют сохраняется общий сдерживающий фактор - отсутствие действенных механизмов принуждения или стимулирования массового перехода [19; 43]. Пока предприниматели не выявят сокращения транзакционных издержек при переходе на альтернативные валюты по сравнению с долларом, их повсеместное использование останется ограниченным.

Поэтому успех дедолларизации в ближайшей перспективе определяется не столько внедрением новых наднациональных расчетных средств, сколько созданием для бизнеса и банков устойчивых экономических стимулов: удешевлением комиссий, упрощением конвертационных процедур, развитием платежной инфраструктуры и введением ценовых льгот при заключении контрактов в национальных валютах [8; 28].

Помимо SWIFT, Китай, Индия и Россия также разработали свои собственные финансовые инфраструктуры для трансграничных платежей, такие как CIPS, UPI и SPFS [77; 82; 88]. По состоянию на январь 2024 года количество банков-участников этих платформ остается ограниченным, а их доля рынка очень мала [84; 91].

Наряду с потенциальными преимуществами криптовалют как инструмента трансграничных платежей (скорость, отсутствие посредников, технологическая независимость) их использование во внешнеторговых расчетах сопряжено с системными рисками для национальной экономики [61; 89]. В диссертационной работе выделены пять ключевых групп рисков: криптовалютизация (формирование параллельной валютной системы), вытеснение банков альтернативными финансовыми платформами, новая зависимость от доллара через стейблкоины, технологические уязвимости и макроэкономическая нестабильность [84]. В таблице 6 систематизированы указанные риски, их сущность и прогнозируемые последствия для национальной валюты.

Таблица 6 - Риски использования криптовалют во внешнеторговых расчетах

Риск-факторы	Суть проблемы	Последствия для национальной валюты
Криптовалютизация	Параллельная валютная система вне контроля ЦБ	Ослабление монетарной политики, давление на курс, утрата статистической видимости
Ослабление банковского посредничества	Отток депозитов в стейблкоины	Сжатие кредитования, кризис ликвидности, ослабление трансмиссионного механизма
Цифровая долларизация	Усиление долларовой гегемонии через частные стейблкоины	Фактическая «цифровая долларизация» экономики, зависимость от частных эмитентов
Технологические риски	Уязвимость инфраструктуры и регуляторная фрагментация	Риски потери средств, регуляторный арбитраж
Макроэкономическая нестабильность	Усиление волатильности и подрыв фискальной системы	Девальвация, потеря налоговых поступлений, ослабление капитального контроля

Источник: составлено автором [61; 84; 89]

Проведенная систематизация рисков использования криптовалют во внешнеторговых расчетах позволяет сформулировать следующие ключевые выводы.

Анализ показывает, что перечисленные риски взаимосвязаны и действуют в комплексе [61; 89]. Криптовалютизация, с одной стороны, стимулирует отток средств из банковского сектора в цифровые активы, сокращая цепочки посредников [84]. С другой стороны, использование стейблкоинов, привязанных к доллару, воспроизводит долларовую зависимость, но уже за рамками традиционной банковской инфраструктуры [84; 89].

Наиболее серьезной угрозой является формирование параллельной валютной системы, функционирующей вне контроля Центрального банка [60; 75]. Это влечет за собой потерю прозрачности денежной массы, ослабление действенности монетарной политики и утрату контроля над курсовой динамикой [48]. Исключение из цепочки расчетов банков создает риски сокращения кредитования и ликвидного кризиса - отток депозитов в стейблкоины подрывает ресурсную базу банков, что может дестабилизировать обслуживание внешнеторговых контрактов.

Отдельного внимания заслуживает феномен цифровой долларизации: стремление освободиться от доллара через криптовалюты, особенно через стейблкоины, приводит к обратному результату - новой, более жесткой привязке к доллару, но уже через частные платформы (Tether, Circle и др.), неподконтрольные национальным регуляторам [61; 84].

Технологические риски и макроэкономическая нестабильность хотя и являются значимыми, но носят вторичный характер в отношении остальных факторов [89; 90]. Эффект их воздействия может быть частично снижен развитием регуляторных норм и технических стандартов, тогда как криптовалютизация и сокращение цепочек посредников требуют фундаментального пересмотра денежно-кредитной политики.

Таким образом, использование криптовалют во внешнеторговых расчетах, предлагая решение операционных проблем (скорость, обход санкций), создает риски, сопоставимые по масштабу с решаемыми проблемами [61; 84]. Легализация криптовалют в этом сегменте без одновременного внедрения жестких пруденциальных норм (лимитирование стейблкоинов, требования к резервированию, мониторинг кросс-транзакций) способна привести к утрате монетарного суверенитета и фактической «цифровой долларизации» национальной экономики [8; 75].

В системе глобальных экономических взаимодействий расчетные операции выделяются в независимый сегмент, обслуживающий перемещение стоимости в рамках международного товарообмена [19; 43]. Их обособленный характер предопределен рядом объективных обстоятельств: временным разрывом между

производством продукции и ее реализацией, а также географической удаленностью участников торговых отношений. Эти факторы делают необходимым существование особых механизмов перевода финансовых ресурсов между сторонами, находящимися в разных юрисдикциях.

Практическая реализация международных расчетов опирается на взаимодействие трех основных групп субъектов: экспортеров, импортеров и кредитно-финансовых институтов, обслуживающих их операции [19; 43]. Банковские структуры выполняют здесь роль ключевых посредников, через которые проходят денежные потоки, сопровождающие оборот товаросопроводительной документации [2]. Круг обязанностей банков в рамках внешнеторгового обслуживания включает подготовку, верификацию и отправку платежных бумаг, причем указанные действия осуществляются независимо от непосредственно контрактных условий - данный принцип рассматривается как один из базовых в организации расчетных процедур на международном уровне [43].

Нормативная база, регулирующая расчетные отношения, состоит из двух составляющих - международных договоренностей и внутреннего законодательства государств, вовлеченных в сделку [2; 19; 43]. Существенную роль в этой системе играют также унифицированные банковские регламенты и устоявшиеся в профессиональной среде обычаи [19; 43]. В Российской Федерации центральным нормативным документом, определяющим порядок проведения валютных операций и осуществления контрольных функций, является Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» (№ 173-ФЗ от 10.12.2003 г.) [2].

Согласование валюты, в которой будет производиться оплата, представляет собой обязательный элемент любого внешнеторгового соглашения. Выбранная денежная единица может быть национальной для одной из договаривающихся сторон либо принадлежать третьей стране. В контексте безналичного оборота иностранная валюта применяется не как наличный денежный знак, а как средство платежа - через переводы, чеки, векселя и прочие финансовые инструменты [19; 43]. Анализ статистических данных свидетельствует о прочном доминировании

доллара США: на эту валюту приходится примерно половина всех торговых операций, около 80% оборота на глобальных валютных площадках и приблизительно 40% резервных накоплений государств, входящих в МВФ [84; 85; 91].

С точки зрения проблематики данного исследования принципиально важным представляется следующее обстоятельство. При всей своей институциональной устойчивости современная система международных расчетов демонстрирует возрастающую уязвимость для тех стран, которые стремятся к укреплению платежного суверенитета [17; 60; 75]. Преобладание доллара, поддерживаемое сетевыми эффектами и существенными барьерами входа на рынок расчетных услуг, формирует для контрагентов из государств, отнесенных к категории «недружественных», целый спектр системных угроз - начиная с заморозки транзакций и блокировки корсчетов и заканчивая арестом золотовалютных активов [17; 79]. Именно указанное противоречие - между универсальностью долларовой инфраструктуры и нарастающей геополитической раздробленностью - порождает спрос на создание альтернативных платежных инструментов и каналов [60; 63; 75].

За годы эволюции международной расчетной системы выработался ряд устойчивых параметров ее функционирования. Все производимые расчеты имеют документальное подтверждение и подчинены единым стандартам, что гарантирует их сопоставимость вне зависимости от географического положения участников и конкретных параметров сделок [19; 43]. Регулирование осуществляется посредством симбиоза национальных законодательных положений и международных норм, вследствие чего формируется двухуровневый контрольный механизм [2; 19]. Это, с одной стороны, укрепляет защищенность системы, но с другой - создает предпосылки для конфликтов требований, предъявляемых разными регуляторами. Кроме того, конечная эффективность расчетов тесно связана с динамикой курсов задействованных валют: любые колебания обменных соотношений отражаются на цене транзакций, на финансовых итогах участников и на стабильности поступления платежей [43; 48]. Это обстоятельство выводит

проблему выбора валюты в число ключевых аспектов внешнеэкономической деятельности.

Участники внешнеэкономической деятельности сегодня сталкиваются с множеством системных препятствий в сфере международных расчетов. В числе ключевых проблем бизнеса — высокая стоимость транзакций (спреды и комиссии банков-посредников), замедленное прохождение платежей и нарастающие риски блокировок и задержек из-за ужесточения комплаенс-процедур и санкционных ограничений [17; 43; 84]. В ответ на эти вызовы запросы экспортеров и импортеров смещаются от базовой доступности каналов к их надежности, скорости и юридической защищенности. Особое значение приобретает возможность расчетов в альтернативных юрисдикциях и валютах без потери ликвидности, а также внедрение инструментов, минимизирующих зависимость от посредников и гарантирующих прозрачность движения средств на всех этапах исполнения контракта.

Регламентация международных расчетных операций в значительной мере определяется правилами валютного контроля и регулирования [2; 19; 43]. Эти нормы устанавливают порядок проведения трансграничных банковских операций, определяют механизмы расчетов с иностранными контрагентами и требования к резидентам по предоставлению учетных и отчетных документов, подтверждающих проведение валютных операций.

Системные сложности, с которыми сегодня сталкиваются участники ВЭД в международных расчетах, имеют комплексный характер [17; 43]. Для компаний наиболее болезненными остаются высокие издержки на транзакции (спреды и банковские комиссии), увеличение сроков прохождения платежей и рост вероятности блокировок и задержек, связанных с ужесточением комплаенс-процедур и санкционных режимов [17]. Как следствие, запросы экспортеров и импортеров видоизменяются: на смену требованию «доступности» каналов приходит фокус на их предсказуемость, скорость и правовую защищенность. Приоритетом становится способность проводить расчеты в альтернативных юрисдикциях и валютах без риска потери ликвидности, а также наличие

механизмов, снижающих роль посредников и обеспечивающих прозрачность движения средств на всех этапах исполнения контракта.

Сложившийся порядок проведения международных расчетов формируется под значительным давлением институтов валютного контроля и регуляторных органов [2; 19]. Именно они устанавливают параметры трансграничных банковских операций, определяют регламент взаимодействия с иностранными контрагентами и закрепляют требования к резидентам в части предоставления подтверждающих документов по валютным операциям. По мере углубления экономических реформ и расширения внешнеэкономических контактов коммерческие банки все чаще вовлекаются в обслуживание экспортно-импортной деятельности, что закономерно повышает спрос на эффективные и защищенные расчетные механизмы.

Модернизация подсистем межбанковских расчетов осуществляется по трем основным направлениям [7; 8]. В рамках первого ведется работа по совершенствованию организационных форм расчетов с опорой на платежную сеть Центрального банка. Второе направление охватывает широкое применение электронных платежей и современных цифровых технологий, функционирующих на базе вычислительных систем и компьютерных сетей. Третье - нацелено на разработку и внедрение инновационных моделей расчетного обслуживания.

Банк России на системной основе занимается развитием платежной инфраструктуры страны, что обеспечивает не только последовательное повышение качества расчетов, но и создает платформу для перехода на более совершенные формы организации платежного оборота [5; 8]. Параллельно с технологической модернизацией расчетной сети через РКЦ формируется и реализуется комплекс мер по совершенствованию методологических основ расчетных процедур. Вместе с тем, следует признать, что в отсутствие устойчивой регулятивной базы платежная система России будет сохранять уязвимость перед внешними и внутренними шоками, создавая долгосрочные правовые риски как для банковского сектора, так и для экономики в целом.

1.3 Ограничения использования национальных валют в международной торговле

Соотношение выгод и издержек, связанных с выходом национальной валюты на международную арену, представляет собой одну из активно дискутируемых тем в экономической науке. Основное внимание в работах экономистов уделялось преимуществам, которые обретает страна - эмитент ключевой валюты: сокращению операционных расходов, получению сеньоража и расширению инструментария макроэкономической политики (Тавлас, 1997) [76]. В то же время сопутствующие издержки систематически недооценивались или совсем игнорировались. Представители международной политической экономии, стремясь восполнить этот пробел, акцентировали внимание на политических выгодах, однако и они рассматривали проблему под углом зрения эмитента доминирующей валюты.

Как экономисты, так и политологи, по мнению ряда исследователей, не учли специфику издержек, с которыми сталкиваются развивающиеся страны при попытках интернационализировать свои денежные единицы [66; 67]. Посткейнсианские авторы выделили риски, характерные для этой группы - повышение чувствительности к внешним шокам, ограничение монетарной автономии и нарастание финансовой уязвимости [66; 67].

В этой связи возникает вопрос, который был поставлен Коэном (2012): насколько обоснован наш подход к оценке затрат и результатов? [61] В литературе интернационализация валюты трактуется преимущественно как благо, приносящее экономические и политические дивиденды и лишь незначительные потери. Однако эта логика применима, вероятно, лишь к валютам на вершине иерархии. Для периферийных валют, которые в последние годы расширяют свое присутствие на внешних рынках, обещанные выгоды могут не материализоваться, а издержки - оказаться значительно более весомыми.

Де Конти (2011) ввел в дискуссию еще один значимый параметр - политическую готовность властей к интернационализации [62]. По его мнению, этот фактор, хотя и не является автономным, может сыграть решающую роль,

поскольку политики неспособны инициировать интернационализацию вопреки рыночным силам, но обладают средствами для ее сдерживания. Поэтому принятие стратегических решений в этой области требует всестороннего учета возможных потерь.

Первая из системных издержек, выделяемых в литературе, - потеря контроля над денежно-кредитной политикой [76]. Она обусловлена тем, что интернационализированная валюта предполагает наличие обязательств перед нерезидентами. Однако, как показывает анализ, эта проблема в полной мере касается лишь эмитента основной резервной валюты и не является универсальной для всех интернационализированных денежных единиц. Таким образом, речь идет не столько об издержке интернационализации как таковой, сколько о цене статуса системообразующей валюты. Более того, издержки зависимости от чужой валюты, как правило, многократно превышают издержки поддержания глобальной ликвидности. Кроме того, инфляция не является сугубо денежным феноменом, как утверждали монетаристы (Фридман 1971) [43]. Присутствие иностранных держателей национальной валюты может усложнить управление денежной массой, однако это не делает борьбу с инфляцией заведомо менее эффективной.

Потеря монетарного контроля, в свою очередь, сопряжена с еще одним аспектом - политической ответственностью эмитента резервной валюты. Соединенные Штаты как эмитент глобальной валюты обязаны поддерживать ликвидность на международных рынках. Именно выполнение этой функции в послевоенный период - через программы кредитования европейской экономики и институционализацию Бреттон-Вудской системы - закрепило лидерство доллара. Хотя наличие валюты США у нерезидентов создает определенные сложности для национальной монетарной политики, оно одновременно предоставляет стране преимущества в виде сеньоража и расширенных возможностей макроэкономического маневра.

В числе издержек интернационализации валюты, выделяемых Б.Дж. Коэном (2012), выделяется угроза укрепления обменного курса [61]. Лидирующее положение доллара США в валютной иерархии обеспечивает ему статус наиболее

ликвидного инструмента в рамках международной валютной системы. Де Конти с соавторами (2013) обращаются к концепции Мински для анализа циклических колебаний спроса на международные валюты [62]. В периоды экономического подъема, когда субъекты рынка проявляют повышенную склонность к риску, капитал устремляется на развивающиеся рынки в поисках более высокой доходности. Это может приводить к укреплению курсов периферийных валют. Однако спрос на ключевую валюту системы остается относительно устойчивым, поскольку доллар США выполняет не только функцию средства сохранения стоимости (выступая как «инвестиционная валюта»), но и служит средством обмена и расчетной единицей как в частном, так и в государственном секторах. Следовательно, даже при переносе части международного спроса на развивающиеся рынки сохраняется инерционный фактор, поддерживающий стабильность доллара. Напротив, в периоды рецессии или ухудшения ожиданий участников рынка происходит обратное движение капитала в сторону доллара США, что объясняет постоянное давление на его курс в сторону повышения.

Сложность управления курсом доллара для американских властей заключается в том, что даже в периоды кризисов, эпицентром которых выступают сами Соединенные Штаты (как это было в 2008 году), страна продолжает принимать масштабные притоки капитала. Данный парадокс объясняется тем, что США обладают более высокой степенью политической автономии, выступая в роли «архитектора» глобальной валютной системы, а не ее «объекта» [60; 75]. В результате даже незначительные изменения ключевой ставки провоцируют объемные перемещения капитала, поскольку долларовые инструменты характеризуются беспрецедентной ликвидностью. Таким образом, государство - эмитент резервной валюты вынуждено мириться с систематическим повышательным давлением на курс, что ведет к ухудшению торгового баланса и снижению конкурентоспособности национальных производителей [67].

В числе издержек, сопровождающих статус эмитента международной валюты, Коэн (2012) называет внешнее ограничение [61]. Эта проблема связана с наличием международных обязательств, деноминированных в национальной

валюте. Указанные издержки могут свести на нет преимущества макроэкономической гибкости, поскольку ликвидный характер таких обязательств и их выраженность в интернационализированной валюте создают условия для усиления курсовых колебаний - краткосрочная динамика спроса на денежную единицу становится менее предсказуемой. Кроме того, страна оказывается в более уязвимом положении по отношению к изменениям глобальной рыночной конъюнктуры.

Особого внимания заслуживает ситуация с периферийными валютами. Хотя они редко выступают в качестве расчетной единицы для международных обязательств, попытки их интернационализации могут повлечь за собой значительно более серьезные внешние ограничения: явление, обозначенное как «спекулятивная интернационализация» (Орси, 2019) [71]. В фазе экономического роста, характеризующейся избыточной ликвидностью на мировых рынках, инвесторы проявляют повышенный интерес к активам в периферийных валютах, привлекаемые их более высокой доходностью. Однако при смене рыночных настроений - в условиях глобальных финансовых потрясений - происходит стремительный отток капитала в направлении «безопасных убежищ» (Де Конти, 2013) [62; 75]. Следовательно, чем шире международное использование валют развивающихся стран (т.е. чем больший объем таких валют оказывается в руках нерезидентов), тем выше курсовые риски и уязвимость к внешним шокам, включая внезапные изменения в глобальных предпочтениях в отношении ликвидности.

Выбор в пользу национальных валют вместо свободно конвертируемых при трансграничных расчетах объясняется санкционной политикой стран - эмитентов ключевых резервных валют [17; 28]. Для государств, попадающих под такие ограничения, использование доллара и аналогичных инструментов утрачивает свою надежность, что вынуждает их разрабатывать автономные платежные механизмы [35].

Россия, Иран и Венесуэла являются примерами стран, подвергнутых санкциям [17; 64; 65]. Экономические санкции — это целенаправленные ограничительные меры принудительного характера, избирательно применяемые

одним государством, группой государств или международной организацией в отношении другого государства (его органов, юридических и физических лиц) посредством ограничения или прекращения экономических, торговых и финансовых отношений с целью изменения политики или поведения целевого объекта, не прибегая к прямому военному вмешательству [92; 94].

Ключевые характеристики санкций [92; 94]:

- Инструмент принуждения: занимают промежуточное положение между дипломатическим давлением и военной силой («между словом и войной»).
- Экономический инструментарий: используют механизмы торговли, финансов и инвестиций как источник давления.
- Целеполагание: предполагают наличие четко сформулированных требований к объекту (например, прекращение нарушений прав человека, отказ от военной программы, вывод войск с территории).
- Асимметричность: отношения «отправитель – цель» санкций изначально асимметричны, однако издержки могут нести обе стороны.

Для комплексного анализа санкции классифицируют по множеству критериев (Приложение Б).

Санкционная политика текущего времени характеризуется гигантским масштабом, высокой технологичностью, жесткой экстерриториальностью (вторичные санкции), фрагментацией глобальной экономики на противостоящие блоки [17; 79]. Эволюция санкций показывает их переход от вспомогательного инструмента войны к ключевому инструменту геοэкономической политики.

Анализ современных условий проведения внешнеторговых расчетов РФ показывает, что переход на национальные валюты сдерживается не единичными факторами, а комплексом взаимосвязанных системных препятствий [17; 28; 35]. В диссертационной работе данные барьеры структурированы по пяти ключевым блокам: от геополитических ограничений до фундаментальных дисбалансов экономики. Обобщающая характеристика этих барьеров, их сущности и предлагаемых путей преодоления представлена в таблице 7.

Таблица 7 - Системные барьеры развития внешнеторговых расчетов РФ в национальных валютах

Барьер	Суть проблемы	Варианты преодоления
Санкционные риски	Отказ банков от платежей из-за угрозы вторичных санкций США/ЕС.	Использование малых банков-прокладок, развитие СПФС/CIPS, цифровые валюты.
Низкая ликвидность валют	Ограниченная конвертируемость рубля и валют партнеров, проблемы с их использованием.	Валютные свопы ЦБ, развитие национальных финрынков, биржевая торговля.
Высокие издержки и риски	Рост комиссий (до 5-7%), сложности с таможенной стоимостью и хеджированием.	Унификация валюты контракта, использование платежных агентов-нерезидентов и механизма «зеркальных счетов», четкие нормы регуляторов.
Технологическая зависимость	Слабая интеграция СПФС с зарубежными системами, отсутствие «магистрального» решения.	Создание единой платежной платформы, например БРИКС (BRICS Bridge).
Структурные дисбалансы	Сырьевой экспорт привязан к доллару, концентрация на узкой группе стран-партнеров.	Диверсификация экспортных рынков, биржевая торговля сырьем за рубли.

Источник: составлено автором [17; 28; 35; 37; 43; 64; 65; 77; 79; 84; 88; 90; 92; 94]

Проведенный в таблице 8 структурный анализ позволяет сделать вывод, что барьеры развития расчетов в национальных валютах носят не локальный, а системный характер, охватывая институциональный, рыночный, технологический и структурный уровни [17; 28].

В числе наиболее значимых - санкционные ограничения, затрудняющие платежи через традиционные банковские каналы [17]. Их устранение требует не только технических инноваций (СПФС, CIPS), но и новых решений, включая цифровые валюты и альтернативные межбанковские каналы [88; 90].

Серьезным ограничением остается также низкая ликвидность и волатильность национальных валют, сокращающие возможности их

использования в контрактах, особенно долгосрочных [43; 48]. Решением может быть развитие механизмов валютных свопов и углубление национальных финансовых рынков.

Издержки и риски, хотя и имеют производный характер, оказывают значимое давление на бизнес [43; 84]. Унификация условий договоров и инструментов хеджирования может ослабить их воздействие без изменения макроэкономической конъюнктуры.

Технологическая фрагментация препятствует созданию единого расчетного пространства [88; 90]. Перспективным решением станет формирование объединенных платформ в рамках БРИКС как альтернативы существующим системам [83; 88].

Наконец, структурные дисбалансы российской экономики (сырьевая специализация, ограниченная география торговли) закрепляют зависимость от доллара на макроуровне, делая переход на национальные валюты невозможным без параллельной диверсификации внешнеэкономических связей [35; 37].

Переход на национальные валюты во внешнеторговых расчетах РФ возможен только при одновременном решении пяти групп системных проблем: нейтрализации санкционного давления, повышения ликвидности рубля и валют партнеров, снижения транзакционных издержек, технологической интеграции платежных систем и диверсификации товарно-географической структуры экспорта [28; 35]. Игнорирование хотя бы одного из барьеров нивелирует усилия по остальным направлениям.

Таким образом, дедолларизация как глобальный процесс создает необходимые предпосылки для расширения использования национальных валют, включая проектные и приоритетные. Однако переход к их широкому применению сдерживается системными барьерами, устранение которых напрямую зависит от развития финансовой инфраструктуры.

ГЛАВА 2. ФИНАНСОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ ВО ВНЕШНЕТОРГОВЫХ РАСЧЕТАХ

2.1 Расширение финансово-расчетной инфраструктуры и корреспондентской сети банков

В связи с кардинальными геополитическими сдвигами и введенными санкциями, Россия столкнулась с серьезными ограничениями или полным отключением от рынков товаров, сервисов, капитала, а также транспортной, логистической и платежной инфраструктуры тех стран, которые ранее являлись ключевыми торговыми партнерами [17]. Это затронуло как экспортно-импортные операции, так и потоки прямых и портфельных инвестиций, равно как и систему платежей и расчетов. В текущей ситуации крайне необходимо перенаправить вектор внешнеторговых и финансовых связей в сторону «дружественных» государств [35; 37], создавая для этого необходимую инфраструктуру, взаимовыгодные связи, надежные каналы платежей и адаптируя правовое поле. При этом, крайне важно, чтобы все эти шаги были предприняты с учетом минимизации риска попадания под вторичные санкции, что может сдерживать сотрудничество других стран [17; 92].

Одним из принципов политики по развитию финансового рынка России на период 2023-2025 гг. является укрепление устойчивости и автономности финансового фундамента российской экономики, учитывая современные геополитические риски [8]. Гарантия независимости финансового сектора предполагает, в первую очередь, создание необходимой, самодостаточной инфраструктуры, включая сферы платежей и расчетов, а также освоение критически важных технологий. Реализуя стратегические цели развития финансового рынка, Банк России и Правительство Российской Федерации параллельно купируют риски, обусловленные геополитической обстановкой, что является необходимым условием для обеспечения экономической безопасности страны [7; 8].

Обеспечение платежного суверенитета является значимым условием реализации ключевых национальных интересов Российской Федерации в

современных геоэкономических условиях [8]. Эти интересы находятся под угрозой в результате санкционного давления (Рисунок 2).

Обеспечение национальной безопасности	Независимость в проведении внешнеэкономических операций критически важна для обороноспособности, устойчивости экономики и социальной стабильности.
Сохранение экономического суверенитета	Способность проводить независимую экономическую политику, защищать внутренний рынок и поддерживать макроэкономическую стабильность без оглядки на внешнее политическое давление.
Создание условий для устойчивого экономического роста	Обеспечение функционирования внешней торговли и защита отечественных экспортеров и импортеров от внешних шоков.
Укрепление международных позиций РФ	Усиление региональных экономических объединений (ЕАЭС, БРИКС+, ШОС) и создание новых, где Россия выступает ключевым участником.

Рисунок 2 - Ключевые национальные интересы Российской Федерации

В рамках данного исследования под платежным суверенитетом государства понимается возможность государства обеспечить непрерывную и свободную от внешнего воздействия работу национальной платежной системы, а также возможность защитить национальные интересы в условиях санкционного давления и геоэкономической нестабильности. Минимизировать риски можно путем использования национальных валют (собственной и стран-партнеров), создания и контроля над альтернативной инфраструктурой передачи финансовых сообщений, а также развития собственных платежных инструментов (нац. платежные системы, цифровые валюты ЦБ) [8; 88].

Таким образом, задача продвижения российского рубля в международных расчетах трансформируется из сугубо экономической в стратегическую, напрямую связанную с национальной безопасностью.

Для продвижения рубля и обеспечения платежного суверенитета предлагается комплекс мер, сгруппированных по трем направлениям [8].

Первое направление включает в себя институционально-инфраструктурные меры и предполагает формирование технической и правовой базы, альтернативной системам, контролируемым недружественными государствами [8]. Развитие НПС и СПФС, а также создание многосторонних клиринговых платформ (например, в ЕАЭС или БРИКС) позволяют создать каналы для рублевых расчетов и расчетов в других дружественных валютах, что создает основу технологической независимости [82; 88].

Второе направление включает финансово-экономические меры и предложения и ориентировано на повышение привлекательности рубля как инструмента для иностранных контрагентов. Развитый внутренний валютный и рынок производных инструментов для хеджирования рисков, наличие доходных рублевых активов (включая гособлигации для нерезидентов) превращают использование рубля из вынужденной меры в экономически обоснованный выбор [7].

Третье направление содержит внешнеэкономические и валютно-правовые меры, что создает стимулы и нормативные условия для перехода на рублевые расчеты. Развитие межправительственных соглашений, налоговых и таможенных преференций для контрактов в рублях, а также создание международного финансового центра формирует спрос на рубль со стороны внешних участников и обеспечивает благоприятную правовую среду [8].

Результат предлагаемого комплекса мер – полноценная интеграция рубля в систему международных платежей.

Таким образом, обеспечение платежного суверенитета через продвижение рубля выступает стратегической задачей, напрямую связанной с национальными интересами России. Ее решение позволит перевести рубль из положения объекта внешнего давления в статус активного инструмента укрепления экономической и финансовой независимости, а также включения страны в формирующуюся многополярную финансовую архитектуру.

Критически важной задачей является формирование эффективной системы международных платежей и расчетов со странами-партнерами.

Для поддержания динамичной цифровой трансформации финансового рынка необходимо внедрение передовых технологий, современного оборудования, а также надежных систем защиты данных.

Поддержка цифровизации финансового рынка по-прежнему остается одним из ключевых стратегических направлений деятельности Банка России [8]. Активное внедрение новых технологий и стимулирование инноваций в финансовом секторе способствует расширению доступности разнообразных финансовых инструментов, отвечающих потребностям как граждан, так и бизнеса, появлению перспективных бизнес-моделей, повышению производительности труда и, в конечном счете, вносит свой вклад в структурную перестройку российской экономики [89].

Созданная Банком России отечественная платежная инфраструктура (СПФС) обеспечила непрерывность финансовых операций, расчетов и стабильную работу финансовой системы в целом, а в условиях жестких санкционных ограничений укрепила платежный суверенитет страны [58]. При этом, существующая инфраструктура обладает достаточной мощностью для значительного расширения числа пользователей и не ограничивает участников рынка в выборе моделей и технологий, обеспечивая контроль информационной безопасности.

Основные возможности Системы передачи финансовых сообщений (СПФС):

- Передача и контроль финансовых сообщений в форматах, совместимых с SWIFT.
- Передача финансовых сообщений в формате ISO 20022.
- Передача сообщений в форматах, разработанных клиентом (собственных форматах).

Банк России намерен и дальше развивать цифровые инфраструктурные проекты и создавать правовые условия, стимулирующие внедрение инноваций в финансовом секторе [8; 88].

Одним из серьезных вызовов является уход с рынка поставщиков оборудования, системного программного обеспечения, систем управления базами данных и инструментов аналитики, что затрудняет поставки оборудования по ряду

направлений (телекоммуникационное оборудование, программно-аппаратные комплексы, системы хранения данных, системы резервного копирования) и делает невозможным получение технической поддержки по ранее заключенным контрактам и масштабирование внедренных решений [8]. В этих условиях особенно важно продолжать развитие цифровых решений, основанных на российских технологиях.

В рамках Национальной системы платежных карт (НСПК) и платежной системы «Мир» продолжится активное развитие продуктов и сервисов на основе передовых цифровых решений. Это делается с целью обеспечения граждан удобными и безопасными платежами, повышения прозрачности финансовых операций для государства и эффективного решения бизнес-задач партнеров. Развитие будет осуществляться с использованием платформенных сервисов НСПК, доступных всем участникам платежного рынка как в России, так и в рамках международного продвижения карт «Мир». Особое внимание будет уделено развитию нефинансовых сервисов для взаимодействия государства и населения. Продолжится активный диалог с партнерами, направленный на сохранение инфраструктуры приема карт «Мир» за рубежом и поиск альтернативных решений. По состоянию на конец четвертого квартала 2024 года, общее количество выпущенных карт национальной платежной системы «Мир» превысило 400,6 миллионов штук [58]. По состоянию на 1 апреля 2025 года пользователями СБП являлись 227 банков. В системе было обработано более 28,7 млрд транзакций на сумму 143,3 трлн рублей [58].

Значимым направлением технологической модернизации финансового сектора, реализуемым Банком России, выступает создание платформы национальной цифровой валюты [88; 89]. Внедрение цифрового рубля рассматривается регулятором как инструмент, способный обеспечить участников экономического оборота новыми возможностями: ускорение расчетных операций, снижение транзакционных издержек, доступность платежных сервисов через широкий круг финансовых посредников и повышение прозрачности движения средств в рамках бюджетных и социальных выплат. Помимо этого, развертывание

платформы цифрового рубля формирует мощный стимул для дальнейшего совершенствования платежной инфраструктуры - как на внутристрановом, так и на трансграничном уровне, а также ускоряет внедрение инновационных сервисов. Разработка платформы ведется в строгом соответствии с Концепцией цифрового рубля, разработанной Банком России.

В условиях нарастающего внешнеполитического давления со стороны государств, предпринимающих недружественные действия против России, её граждан и организаций, традиционные каналы межбанковских расчетов в валютах этих стран утратили свою надежность. При их использовании кредитные организации постоянно сталкиваются с риском блокировки активов и отсутствия гарантий стабильности платежей. В связи с этим, расширение внешнеэкономической деятельности с широким кругом государств, сохраняя при этом курс на открытость российской экономики, требует перехода на новые каналы и механизмы международных расчетов. Банк России, совместно с Правительством Российской Федерации и участниками рынка, ведет активную работу с зарубежными регуляторами и игроками рынка, исходя из приоритета построения внешнеэкономической деятельности на рыночных принципах в сфере финансового обслуживания деятельности, отдавая предпочтение использованию российского рубля и других национальных валют в международных расчетах.

На данный момент ведется работа по расширению инфраструктуры международных расчетов с ключевыми торговыми партнерами из стран, не предпринимающих недружественных действий в отношении России, созданию независимых каналов передачи финансовых сообщений, в том числе с использованием российской СПФС, а также обеспечению равного доступа российских кредитных организаций к инфраструктуре международных расчетов [8; 58].

На 1 декабря 2024 года, к Системе передачи финансовых сообщений (СПФС) было подключено свыше 580 организаций, при этом более 25% от общего числа участников — это нерезиденты [58]. В целом, объемы операций, проходящих через СПФС, демонстрируют устойчивый рост. Общее количество сообщений,

переданных в 2023 году, увеличилось вдвое по сравнению с показателями 2022 года, и эта тенденция сохраняется.

Продолжается развитие сети корреспондентских отношений, открытие корреспондентских счетов российских банков в кредитных организациях стран, не совершающих недружественных действий в отношении России, особенно в тех странах, с которыми такие отношения пока недостаточно развиты, несмотря на значительный объем торгового оборота [8; 82].

Структурные изменения в системе межбанковского корреспондентского обслуживания российских кредитных организаций за 2022–2024 гг. носят разнонаправленный характер [58; 82]. С одной стороны, произошло резкое - более чем на 60% - сокращение прямых счетных отношений с банками стран, отнесенных к недружественным юрисдикциям [17; 78]. С другой стороны, стала заметна положительная динамика в выстраивании корреспондентских связей с финансовыми институтами Китая, Индии, ОАЭ, Турции и Казахстана [35; 82]. Однако масштаб восстановления пока не позволяет покрыть существующие потребности: по оценкам участников рынка, сформированная сеть обеспечивает лишь треть необходимого объема трансграничных переводов [43; 48]. Дефицит каналов приводит к повышенным срокам зачисления средств и создает препятствия для оперативного проведения платежей, особенно в сегменте расчетов с контрагентами из стран Юго-Восточной Азии и африканского континента, где корреспондентское присутствие остается минимальным [82; 84].

Переход на рублевые расчеты стимулирует развитие российских банков и финансовых институтов, повышая их конкурентоспособность на международном уровне. Переход на рублевые расчеты - процесс долгосрочный, и он сталкивается с рядом вызовов. Существенная волатильность рубля, ограниченная ликвидность рублевых активов, противодействие государств, заинтересованных в сохранении долларowego доминирования, а также невысокий уровень доверия к российской финансовой системе [28; 43; 48] - совокупность этих факторов требует целенаправленных усилий по укреплению стабильности и инвестиционной привлекательности российской национальной валюты.

При этом у расширения сферы применения рубля в международных расчетах есть ряд перспектив. Уже сегодня фиксируется устойчивый рост доли национальных валют в расчетах России с Китаем, Индией, Турцией и рядом других стран [35; 37]. Внедрение цифрового рубля и развитие альтернативных платежных инфраструктур создают дополнительные возможности для обхода санкционных барьеров и повышения финансовой независимости страны [88; 89]. Однако для полноценной реализации потенциала рубля и превращения его в действенный инструмент укрепления конкурентных позиций России необходим системный подход, объединяющий меры по наращиванию экспортных объемов, снижению транзакционных издержек, повышению инвестиционной привлекательности и дальнейшему укреплению финансового суверенитета. Использование российской национальной валюты в международных расчетах с целью укрепить конкурентные преимущества страны – это важнейшая задача, которая требует объединения усилий государства, бизнеса и научного сообщества. Воплощение этой задачи в реальность позволит России занять более устойчивую позицию в мировой экономике, увеличить свою стойкость к внешним воздействиям и обеспечить долгосрочный экономический рост.

Наряду с развитием формальных каналов межбанковских расчетов, в российской практике внешнеэкономической деятельности за последние два года сформировался обширный сегмент неформальных платежных механизмов [58; 89]. Их возникновение обусловлено объективными причинами: ужесточение комплаенс-процедур в банках-корреспондентах, блокировка значительной части прямых межбанковских переводов, а также стремление участников ВЭД минимизировать временные и финансовые потери, связанные с ручной проверкой каждой транзакции. В этих условиях бизнес вынужден искать обходные пути, которые можно классифицировать по трем основным направлениям: агентские схемы расчетов, использование цифровых финансовых активов (ЦФА) и применение криптовалютных инструментов.

Агентские схемы расчетов получили наибольшее распространение в торговле с Китайской Народной Республикой [58]. Прямые платежи через крупные

государственные банки КНР - Industrial and Commercial Bank of China (ICBC), Bank of China (BOC), Agricultural Bank of China (ABC) и China Construction Bank (CCB) - требуют предоставления развернутой информации о структуре собственности плательщика, конечных бенефициарах, цепочке перевозки и целевом назначении товара. Банки Китая, несмотря на формальное непризнание западных санкций, фактически вынуждены их учитывать, поскольку любое отклонение от требований комплаенса грозит им потерей долларовых корреспондентских счетов и попаданием под вторичные санкции США. Как следствие, переводы через указанные банки проходят многоступенчатую проверку, а любое несоответствие в документах переводит платеж в режим ручной обработки на срок от нескольких дней до нескольких недель.

В ответ на это российские импортеры все чаще обращаются к услугам платежных агентов - компаний-посредников, зарегистрированных в провинциях Китая, которые не находятся под пристальным вниманием комплаенс-служб. Наиболее известной является схема «Китайский трек - 12 провинций», разработанная при поддержке центральных банков России и Китая. Суть механизма заключается в следующем: российский импортер перечисляет рубли на счет уполномоченного банка в РФ, банк конвертирует средства в юани и направляет их китайскому агенту, который уже внутри китайской платежной системы переводит юани непосредственно поставщику. При этом платеж не покидает пределов КНР и не проходит через SWIFT, что кардинально снижает вероятность его блокировки. Согласно практическим данным, комиссия за проведение таких операций составляет от 0,3% до 1% (без учета комиссии контрагента). Среднее время зачисления средств - один рабочий день после платежного дня, тогда как при прямом SWIFT-переводе сроки могут достигать 10-15 дней.

В российской правовой системе еще одним механизмом расчетов, альтернативным традиционным банковским каналам, являются цифровые финансовые активы. Нормативную основу для их использования в коммерческом обороте создал Федеральный закон № 45-ФЗ, вступивший в силу 11 марта 2024 г

[3]. Данным актом были внесены изменения в два ключевых отраслевых закона: № 115-ФЗ, регламентирующий противодействие отмыванию доходов [4], и № 173-ФЗ, определяющий параметры валютного контроля [2]. В результате этих законодательных изменений субъекты внешнеэкономической деятельности получили право применять цифровые права как форму встречного предоставления по контрактам с зарубежными партнерами. Важно отметить, что в обновленной редакции статьи 6 Закона № 115-ФЗ закреплено положение, согласно которому сделки с ЦФА в рамках внешнеторговых операций становятся объектом обязательного мониторинга.

Наиболее заметным практическим воплощением этого нововведения стал рублевый стейблкоин A7A5, выпущенный в феврале 2025 года через компанию «Old Vector», зарегистрированную в Киргизии [89]. Токен реализован на блокчейнах Ethereum (ERC-20) и Tron (TRC-20), что обеспечивает его совместимость с широким спектром криптовалютной инфраструктуры. Заявленное обеспечение A7A5 - рублевые депозиты в Промсвязьбанке (ПСБ), который, однако, находится под блокирующими санкциями США и ЕС [17; 79]. Сам токен получил официальный статус цифрового финансового актива в России, что по российскому законодательству дает право использовать его для внешнеторговых расчетов. С момента введения санкций против ПСБ (август 2025 г.) совокупный объем транзакций через A7A5 превысил 6 млрд долларов США.

Вместе с тем, использование A7A5 сопряжено с высокими регуляторными рисками. Европейский Союз уже предложил ввести запрет на операции с этим токеном для субъектов своей юрисдикции, прямо указывая на его использование как средства обхода санкций [79]. Это создает угрозу вторичных санкций для иностранных контрагентов, готовых принимать A7A5 в качестве платежа [92]. Кроме того, прозрачность и достаточность резервов, обеспечивающих токен, не подтверждена независимым аудитом, что порождает репутационные риски для участников сделок.

Криптовалюты как инструмент трансграничных расчетов представляют собой третье направление, активно используемое российским бизнесом. Согласно

практическим обзорам, наибольшее распространение получили стейблкоины - USDT (Tether) и USDC (USD Coin), привязанные к доллару США [89]. Их применение позволяет сократить время транзакции с нескольких дней до нескольких минут, исключить участие банков-посредников и, соответственно, риски блокировки со стороны комплаенс-служб. Расчеты осуществляются через криптовалютные биржи (Binance, OKX, HTX), внебиржевые площадки (ОТС-дески) или прямые переводы между кошельками.

Однако использование криптовалют сталкивается с рядом ограничений. В России криптовалюта признана имуществом (ст. 128 ГК РФ), но не является законным платежным средством - прямые расчеты в криптовалюте между резидентами запрещены [2]. Для международных расчетов допустимы посреднические схемы с участием нерезидентов, но документальное оформление таких операций остается проблематичным: необходимо закреплять в контракте возможность расчетов в цифровых активах, фиксировать курс конвертации, сохранять транзакционные хэши и скриншоты для подтверждения валютных операций. Кроме того, во многих странах-партнерах (включая Китай) операции с криптовалютами либо запрещены, либо находятся в «серой» правовой зоне [89].

Систематизируя вышесказанное, можно выделить два фундаментальных противоречия, сопровождающих использование неформальных платежных каналов. Первое - технологическая доступность сталкивается с правовой неопределенностью: бизнес может оперативно провести платеж через агента или криптовалюту, но затем испытывает трудности с подтверждением операции для целей валютного контроля и налогового учета. Второе - стремление обойти долларовую инфраструктуру через стейблкоины (привязанные к доллару) или через агентские схемы (все равно требующие конвертации через юань или другую резервную валюту) не устраняет валютную зависимость, а лишь переносит ее в другую технологическую или институциональную форму. Данное наблюдение подтверждает тезис о том, что дедолларизация требует не столько обходных маневров, сколько создания полноценной альтернативной финансовой

инфраструктуры, способной предложить участникам ВЭД конкурентные по скорости, стоимости и юридической защищенности механизмы расчетов [28; 35].

Таким образом, параллельно с инициативами на межгосударственном уровне - BRICS Pay, BRICS Bridge, в российской практике представлено немало вариантов альтернативных расчетов, инициированных самим бизнесом. Однако его эффективность ограничена фрагментарностью и отсутствием системной правовой и институциональной поддержки. Поэтому закономерным является обращение к многосторонним интеграционным проектам, развиваемым в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС [88].

Вопрос о создании альтернативных платежных систем, расчетах в национальных валютах поднимается также и в различных объединениях и союзах развитых и особенно развивающихся стран. Трансграничная торговля между развивающимися странами формирует 26% от общего объема мировой торговли, и ожидается ее рост до 36% к 2032 году [85]. Несмотря на это, около 60% резервов развивающихся экономик по-прежнему размещаются в долларах США [84]. Более того, интересы этих стран недостаточно представлены в международных организациях, таких как МВФ, где 63% голосов принадлежит группе промышленно развитых стран [85].

БРИКС идеально подходит для создания новой, альтернативной банковской сети. Помимо мощной мотивации избежать западных санкций, страны БРИКС уже обладают необходимой инфраструктурой для ее формирования. Российская система «Мир», индийский унифицированный платежный интерфейс (UPI), а также китайские WePay и AliPay представляют собой прочный фундамент для создания BRICS Pay [83; 88].

Согласно планам, альтернативной системой SWIFT станет BRICS Pay, включающий в себя технологии UPI и WePay, включая цифровые кошельки, QR-платежи и архитектуру, интегрированную с банковским сектором. Это даст странам-участницам возможность проводить торговые расчеты в собственных валютах без участия доллара.

Вероятно использование блокчейн-платформ с распределенными реестрами, что обеспечит прозрачность и эффективность транзакций. Это может ускорить внедрение национальных цифровых валют. Усовершенствованная система расчетов BRICS Pay будет иметь преимущество перед SWIFT, который ограничивается передачей платежных сообщений.

Россия и Иран, как наиболее пострадавшие от западных санкций страны, выступают активными сторонниками создания таких альтернативных механизмов расчетов. Инициативы BRICS Pay и BRICS Bridge разрабатываются преимущественно Россией, при этом Иран, поддерживая эти проекты, также высказывается в пользу создания единой валюты БРИКС. Остальные участники БРИКС постепенно вовлекаются в обсуждение, одновременно продвигая собственные альтернативные проекты, как, например, участие ОАЭ в проекте mBridge. Индия и Южная Африка, в свою очередь, демонстрируют сдержанное отношение как к идее единой валюты, так и к разработке общей платежной системы БРИКС [83].

Отдельного внимания заслуживает позиция Бразилии, которая в 2025 году примет эстафету председательства в БРИКС. Именно Бразилия в настоящее время является наиболее активным сторонником создания единой расчетной единицы организации - о поддержке этой идеи президент страны Лула да Силва заявил в 2023 году на саммите БРИКС в Южной Африке [83].

При этом анализ практических данных, опубликованных в 2024–2025 годах, позволяет выявить две системные тенденции в развитии международных платежных инструментов, оказывающих непосредственное влияние на конкурентоспособность рубля в трансграничных расчетах.

Первая тенденция связана с формированием платежного контура БРИКС, ядром которого выступает проект BRICS Pay [83; 88]. В отличие от SWIFT, выполняющего преимущественно коммуникационную функцию, данная инициатива предусматривает создание децентрализованной системы обмена финансовыми сообщениями с элементами расчетного механизма. Архитектура BRICS Pay базируется на распределенных реестрах и предполагает использование

многостороннего взаимозачета обязательств (неттинга), что позволяет сократить потребность в ликвидности при проведении трансграничных операций: вместо ста отдельных транзакций рассчитывается лишь десять чистых позиций. Ключевой технологической особенностью платформы является применение мостового актива (в проектной документации он фигурирует как токен NSRB), обеспечивающего конвертацию между цифровыми валютами центральных банков государств-участников. При этом, как неоднократно подчеркивал министр финансов Российской Федерации А.Г. Силуанов, BRICS Pay не ставит перед собой задачу введения единой наднациональной денежной единицы - речь идет исключительно о сопряжении существующих национальных систем цифровых валют [88].

Второй тренд отражает накопленный Китаем опыт внедрения цифрового юаня (e-CNY), который представляет интерес с точки зрения оценки реалистичности масштабирования цифровых валют центральных банков [89]. К сентябрю 2025 года совокупный оборот операций в e-CNY достиг 14,2 трлн юаней, а количество открытых кошельков превысило 225 млн. Пилотный проект охватывает 17 провинций КНР, а в Шанхае начал функционировать Международный операционный центр цифрового юаня [90]. Однако даже такие количественные показатели не свидетельствуют о замещении традиционных форм денег: цифровая валюта сохраняет вспомогательный характер и требует длительного периода для полноценного внедрения в повседневный оборот.

Переноса китайский опыт на российские реалии, следует признать, что использование цифрового рубля в расчетах с иностранными контрагентами будет ограничено как минимум двумя условиями: технической совместимостью платформ и готовностью зарубежных партнеров к взаимодействию [88; 89]. Это накладывает серьезные ограничения на его применение в среднесрочной перспективе.

Особого внимания заслуживает феномен стейблкоинов, которые в условиях санкционных ограничений воспринимаются некоторыми участниками рынка как инструмент обхода традиционных банковских каналов. Однако анализ структуры резервов Tether - крупнейшего эмитента стейблкоинов - обнаруживает обратную

зависимость: порядка 62% обеспечения приходится на казначейские облигации Соединенных Штатов [84]. Это означает, что использование криптовалютных инструментов фактически воспроизводит долларовую привязку, но уже в цифровой форме, за пределами регулируемой банковской инфраструктуры. Данное наблюдение подтверждает вывод, сформулированный в первой главе настоящего исследования: стремление обойти банковский контроль через криптовалюты не устраняет зависимость от доллара, а лишь переводит ее в новую технологическую оболочку, создавая при этом дополнительные регуляторные и репутационные риски [61; 84].

В приложении В приведена таблица существующих альтернатив SWIFT в мире [58; 77].

Исходя из анализа информации, представленной в таблице, можно сделать вывод об единых проблемах всех существующих альтернатив – региональная ограниченность использования и недостаточном уровне доверия со стороны международных контрагентов. Некоторые системы, такие как CIPS, могут быть подвержены политическому влиянию со стороны страны, в которой они были разработаны [58; 77].

2.2 Возможные механизмы двустороннего и многостороннего клиринга расчетов в национальных валютах

Настоящий посвящен анализу двусторонних и многосторонних клиринговых схем как инструмента организации международных расчетов. В отличие от классических платежей в свободно конвертируемой валюте, клиринг предполагает централизованный взаимозачет требований и обязательств между участниками, что позволяет минимизировать потребность в резервных активах [19; 43]. Хотя такие механизмы имеют давнюю историю применения - от европейских клиринговых соглашений послевоенного периода до расчетов в рамках СЭВ [11; 13], - в современных геоэкономических условиях они обретают новый смысл и возможность применения. Ограничение доступа к глобальной финансовой инфраструктуре, ужесточение комплаенс-процедур и фрагментация платежных

каналов актуализируют вопрос о возможности их адаптации к потребностям российской внешней торговли.

Российская экономическая литература, рассматривающая клиринговые инструменты и перспективы расчетов в национальных валютах, демонстрирует четкую периодизацию [19; 28]. Каждый из выделяемых этапов соответствует доминировавшим в тот или иной момент геоэкономическим реалиям и степени зрелости интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Первый этап охватывает период с конца 1990-х годов до начала 2010-х. Для него было характерно пристальное внимание к проблемам, возникавшим при попытках использовать национальные денежные единицы во взаимной торговле стран СНГ и ЕАЭС. Систематизация этих проблем, предложенная в работах Ю.А. Данилова, О.В. Буклемишева, В.П. Седнева и Д.А. Коршунова, свела их в три группы [19]. Экономические ограничения касались высоких операционных издержек, малых масштабов экономик, неразвитости производственной кооперации и распространения офшорных практик. Политические - отсутствия единой долгосрочной стратегии и разрозненности экономических курсов. Юридические - неопределенности статуса национальных валют в системе международных резервов.

Иной угол зрения на проблему предложили С.М. Дробышевский и Д.И. Полевой в исследовании 2004 года, посвященном созданию единой валютной зоны на территории СНГ [21]. Опираясь на теорию оптимальных валютных зон, авторы провели эмпирический анализ макроэкономической статистики стран Содружества и пришли к выводу, что ряд государств, в частности, Азербайджан, Казахстан, Молдова, Украина и Россия демонстрируют относительную готовность к валютной интеграции, сопряженную с меньшими издержками по сравнению с другими участниками СНГ. При этом они подчеркивали, что полученные результаты не означают готовности к немедленному созданию валютного союза: как показывает опыт Европейского союза, путь к единой валютной зоне требует длительной подготовки, а политические факторы играют в этом процессе не меньшую роль, чем экономические.

В качестве стратегического ориентира на этом этапе предлагался эволюционный сценарий, предполагавший не революционные преобразования, а последовательное совершенствование финансовой инфраструктуры [19; 28]. Предполагалось, что по мере развития внутренних валютных рынков и снижения сопутствующих издержек будут формироваться предпосылки для органического сближения денежно-кредитных систем без излишней политической форсировки.

Второй этап (2010-2020 годы) стал переходным - от анализа барьеров уровня участников ВЭД к вопросам макроэкономической координации и регуляторного оформления. В работах С.Ю. Глазьева, А.И. Агеева, Л.Н. Красавиной, Л.И. Хомяковой и В.Ю. Мишиной обосновывалась необходимость не только технической, но и всесторонней системной интеграции стран ЕАЭС - через унификацию платежных систем, создание групп профессиональных участников для операций с национальными валютами, расширение взаимного доступа участников финансовых рынков на внутренние валютные рынки стран союза и усиление региональной интеграции биржевых, платежных и расчетных инфраструктур [28; 29; 35]. Именно в этот период зародилась идея использования наднациональных расчетных единиц (по аналогии с европейским ЭКЮ) в качестве инструмента снижения долларовой зависимости во взаимной торговле и создания альтернативы резервным валютам. Представители Евразийского банка развития (Е.Ю. Винокуров, М.В. Демиденко, Д.А. Коршунов) пришли к выводу, что формирование валютного союза в ЕАЭС оправдано лишь в долгосрочной перспективе, требуя предварительной подготовки, поскольку страны-участницы не достигли достаточного уровня интеграции [15]. Аналогичные выводы о существенных различиях между странами ЕАЭС по ключевым макроэкономическим параметрам представлены в работах В.Я. Пищика и П.В. Алексеева [48].

Третий этап (2020 год-настоящее время) актуализировал исторический опыт клиринговых соглашений и переводных расчетных единиц. Под влиянием санкционного давления, ограничившего доступ к традиционным платежным каналам и к долларовой и евровой инфраструктуре, возродился интерес к

переводному рублю Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и латиноамериканской системе SUCRE (Sistema Único de Compensación Regional, Единая региональная система взаиморасчетов) [11, 13]. Оценки переводного рубля как расчетного инструмента СЭВ демонстрируют существенный разброс в научной среде. С одной стороны, А.И. Бажан характеризовал эту валюту как инновационное достижение, подчеркивая ее статус первой наднациональной денежной единицы, введенной в 1964 году [11]. Исследователь также обращался к вопросу о том, каким образом может формироваться стоимость гипотетической общей валюты в рамках Евразийского экономического союза.

Приверженцами позитивного восприятия советского опыта выступали В.Ю. Касатонов и А.В. Кузнецов. Первый из них предлагал перенести практику переводного рубля на современную почву и перейти к межгосударственному клирингу в расчетах между странами ЕАЭС. Второй обращал внимание на защитную функцию переводного рубля, который, по его мнению, предохранял социалистические государства от попадания в зависимость от западных банковских структур [11; 13].

В противоположность этим взглядам, А.Д. Некипелов, Л.Б. Вардомский и их единомышленники давали более сдержанные оценки [13]. Критика сводилась к тому, что система переводного рубля не обеспечивала подлинной эквивалентности обмена: страны имели неравный доступ к мировым ценам, а установление единых цен на однородные товары оказывалось невозможным. Как следствие, расчетная система, по их мнению, была не более чем совокупностью двусторонних клирингов, прикрытых общим названием, где интересы участников оставались несогласованными, а эквивалентность обмена ставилась под сомнение всеми сторонами [13].

Научная дискуссия на современном этапе сместилась от абстрактных сценариев валютной интеграции к разработке практических схем двустороннего и многостороннего клиринга, учитывающих современные технологические возможности, включая цифровые валюты центральных банков, смарт-контракты и распределенные реестры. В.С. Уткин и А.А. Юрьева на основе опыта Европейского

платежного союза предложили поэтапно внедрять многосторонний валютный клиринг в межгосударственные расчеты в рамках ЕАЭС [55]. О.Г. Солнцев, В.С. Сальников и Д.Р. Белоусов на основе изучения международного опыта по преодолению санкционных ограничений выдвинули предложения о внедрении в систему международных расчетов России новой расчетной единицы, обеспеченной ресурсами стран-участниц (золотом и другими драгоценными металлами) [56]. Отдельное направление исследований представлено работами, посвященными двухконтурной валютно-финансовой системе (С.Н. Рябухин, М.А. Минченков, В.В. Водянова, М.П. Заплетин), предполагающей разделение денежного обращения внутри страны [50; 51].

Важно отметить, что все перечисленные подходы были сформированы до наступления периода системных санкций и не учитывают риски экстерриториальных ограничений, блокировки корреспондентских счетов и отключения от SWIFT. Они не содержат механизмов, которые сочетали бы апробированные клиринговые практики с новейшими технологическими решениями (цифровые валюты центральных банков, смарт-контракты, распределенные реестры). Кроме того, ни один из подходов не предлагает комплексного решения, интегрирующего исторический опыт клиринга, современные технологические возможности и институциональные условия, необходимые для устойчивого функционирования расчетов в национальных валютах в условиях санкционного давления. Именно этот пробел восполняется авторской двухуровневой моделью клирингового механизма, представленной в таблице 8.

Главное предназначение клиринговых процедур - формирование условий для сокращения количества барьеров, сдерживающих взаимную торговлю стран-участниц. К числу таких барьеров относятся: неполная конвертируемость национальных денежных единиц и нехватка свободно конвертируемой валюты для финансирования внешнеторговых операций [19; 43].

Клиринговая система в сфере трансграничных расчетов отличается рядом специфических свойств. Национальные валюты государств, присоединившихся к

клиринговым договоренностям, остаются в пределах их территорий. Учет операций по счетам уполномоченных институтов (обычно центральных банков или банков, специализирующихся на внешнеэкономической деятельности) ведется в особой расчетной единице, которая выполняет функции клиринговой валюты - ею может стать любая национальная валюта одной из стран-участниц. Возникающий на клиринговом счете избыток или недостаток средств погашается исключительно за счет импортно-экспортных операций с другой страной-участницей, либо посредством частичного погашения задолженности в свободно конвертируемой валюте. При этом обменный курс национальных денежных единиц по отношению к клиринговой валюте или расчетной единице может определяться не рыночными методами [19; 43].

В числе ключевых преимуществ клиринговых расчетов можно выделить: стимулирование расширения и сбалансированного развития взаимной торговли между странами-участницами, а также с третьими странами (в условиях многостороннего клиринга); экономию валютных резервов, особенно при сбалансированном экспорте и импорте, когда сальдо в национальных валютах конвертируется в специальную расчетную единицу, не привязанную к резервным валютам; сокращение транзакционных издержек за счет централизации расчетов, что позитивно сказывается на торговых оборотах [19; 43].

Обращение к историческому опыту клиринговых соглашений как в рамках Совета экономической взаимопомощи, так и в двустороннем формате (в частности, в советско-финляндских расчетах) приобретает новую актуальность в условиях геополитической неопределенности и ограничения доступа к традиционным платежным каналам. Однако механическое копирование этих моделей в современную практику было бы ошибочным: изменилась не только технологическая среда, но и сама структура международной торговли, товарная номенклатура, а также институциональные условия функционирования финансовых рынков. Поэтому формирование российской системы расчетов на базе двусторонних или многосторонних клиринговых соглашений должно опираться на

ряд принципов, учитывающих как извлеченные уроки прошлого, так и реалии текущего момента.

Суть первого принципа заключается в обеспечении долгосрочной предсказуемости торговых потоков. Клиринговые соглашения не должны носить характер временных антикризисных мер; напротив, они призваны создавать устойчивые каналы сбыта для российских товаров на перспективу, сопоставимую с инвестиционными циклами в соответствующих отраслях. Это требует детальной проработки контрактной базы на уровне межправительственных соглашений, где фиксировались бы не только объемные показатели, но и качественные параметры взаимных поставок, механизмы их корректировки при изменении рыночной конъюнктуры, а также процедуры разрешения споров, возникающих в ходе исполнения обязательств.

Второй принцип - привязка цен к объективным рыночным индикаторам. Экспортно-импортные операции в рамках клиринга целесообразно проводить по ценам, ориентированным на мировые рыночные котировки, с возможностью применения дисконта, размер которого должен быть экономически обоснован и компенсировать дополнительные риски, принимаемые на себя странами-импортерами (в частности, риски, связанные с волатильностью национальных валют и ограниченной ликвидностью клиринговых счетов). При этом важно избегать практики завышения или занижения цен, характерной для некоторых исторических примеров клиринговых соглашений, когда ценовые искажения приводили к накоплению дисбалансов и подрыву доверия между участниками.

Третий принцип заключается в опоре на существующую институциональную инфраструктуру. Для ускорения внедрения клиринговых расчетов в рамках ЕАЭС и СНГ представляется рациональным задействовать уже действующие институты развития. Евразийский банк развития (ЕАБР), обладающий опытом проектного финансирования и репутацией нейтрального посредника, мог бы выполнять функции технического оператора расчетов между государствами-членами ЕАЭС и ассоциированными участниками (включая Таджикистан). Межгосударственный банк, сохранивший правопреемственность от структур СЭВ, также обладает

потенциалом для обслуживания клиринговых потоков, хотя его текущая операционная активность требует существенного наращивания. При этом важно подчеркнуть, что использование указанных институтов не должно подменять собой политическую волю сторон: техническая платформа эффективна лишь постольку, поскольку существует согласованная воля к ее использованию и готовность нести сопутствующие издержки [15].

Сбалансированность торговых отношений и механизмы покрытия дисбалансов отражены в четвертом принципе. Для устойчивого функционирования многостороннего клиринга необходимо, чтобы ни одна из стран-участниц не выступала систематическим донором, аккумулирующим избыточные требования к партнерам, которые не могут быть погашены встречными поставками. В этой связи в структуру клирингового соглашения должны быть заложены механизмы автоматической компенсации накапливающихся дисбалансов, в частности, через предоставление страной-кредитором целевых кредитных линий странам-должникам для финансирования импортных закупок, либо через периодическую сверку сальдо с его погашением в резервных активах (в том числе в золоте или в валютах, согласованных сторонами). Альтернативным решением может служить создание общего резервного фонда клиринговой системы, формируемого за счет регулярных взносов участников и используемого для покрытия краткосрочных кассовых разрывов.

Пятый принцип касается механизма формирования курса клиринговой валюты, который должен минимизировать риски, характерные для системы переводного рубля в СЭВ. Опыт прошлого показал, что административное определение курса без привязки к объективным экономическим показателям порождает искажения, ведущие к накоплению дисбалансов и утрате доверия к самой расчетной единице. Поэтому предлагается рассчитывать «справедливый курс» клиринговой валюты на основе статистических данных, публикуемых авторитетными международными организациями - ООН, МВФ, Всемирным банком [68; 85], с применением общепризнанных методик (в частности, метода паритета покупательной способности или корзины валют с весами, отражающими

структуру товарооборота). Россия, являясь членом указанных организаций, имеет доступ к соответствующей статистике и может участвовать в формировании методических подходов к расчету курса.

При определении «справедливого курса» необходимо учитывать два обстоятельства, которые не всегда принимались во внимание при формировании предыдущих клиринговых систем. Во-первых, после энергетического кризиса 1973 года характер инфляционных процессов претерпел фундаментальные изменения [63]: решающее влияние на динамику цен стали оказывать колебания мировых цен на энергоносители, а также переход к спотовым формам ценообразования на сырьевых рынках. Это означает, что курс клиринговой валюты должен реагировать на изменения в структуре мировых цен, а не оставаться статичным на протяжении длительного периода. Во-вторых, современные инфляционные процессы все в большей степени определяются динамикой кредитной активности и новыми банковскими продуктами, в частности, потребительским овердрафтом, который, по сути, выполняет функцию дополнительной денежной эмиссии, сопоставимую по своим эффектам с наличными деньгами [43].

Отечественная практика подтверждает наличие тесной связи между кредитной экспансией и динамикой розничного товарооборота [60]. В периоды 2010–2014, 2016–2019 и 2021 годов увеличение розничного товарооборота систематически опережало рост реальных располагаемых доходов населения, что указывает на активное использование заемных средств для финансирования потребительских расходов. Рост кредитования совпадал по времени с увеличением товарооборота, тогда как динамика просроченной задолженности демонстрировала обратную зависимость - колебания объемов выдачи кредитов и просрочек во многом объяснялись эффектом низкой базы и циклическими факторами. Это наблюдение имеет прямое отношение к формированию курса клиринговой валюты: игнорирование кредитного канала инфляции может привести к систематическому занижению или завышению реальной покупательной способности расчетной единицы, что, в свою очередь, создаст условия для накопления дисбалансов, аналогичных тем, которые наблюдались в системе переводного рубля СЭВ.

В этой связи предлагается дополнить механизм курсообразования регулярным мониторингом кредитной активности в странах-участницах и корректировкой курса клиринговой валюты с учетом динамики денежной массы в широком определении, а не только индексов потребительских цен [43]. Такой подход позволит избежать повторения ошибок прошлого и создать устойчивую основу для долгосрочного функционирования клиринговой системы, обеспечивающей как интересы экспортеров, так и интересы импортеров.

С учетом изложенных теоретических позиций, принципов и существующих ограничений, а также на базе исторического опыта клиринговых соглашений и современных технологических возможностей, предлагается авторская схема двустороннего и многостороннего клиринга.

Методологическая основа разработанной модели двустороннего клиринга базируется на синтезе двух элементов: институционального (исторический опыт СЭВ и советско-финляндских расчетов) и технологического (современные ИКТ-решения, цифровые валюты) [88]. В отличие от классических схем, предлагаемая архитектура предполагает не просто взаимозачет требований, а двухуровневую интеграцию с возможностью автоматической конвертации через смарт-контракты.

Централизованная модель расчетов в рамках двустороннего клирингового соглашения предполагает участие центральных банков обеих стран (или уполномоченных банков, специализирующихся на внешнеэкономическом обслуживании) в качестве ключевых узлов платежной инфраструктуры. Предлагаемая архитектура выстраивается как двухуровневая система, где верхний уровень представлен межбанковскими расчетами между центральными эмитентами, а нижний - операционным взаимодействием коммерческих банков с их клиентами - экспортерами и импортерами. Интеграция платформы цифрового рубля в эту схему позволяет не только ускорить транзакции, но и повысить их прозрачность за счет использования смарт-контрактов и распределенного реестра, а также минимизировать операционные риски, связанные с человеческим фактором и задержками при ручной обработке платежных документов.

Начальный этап организации расчетов предполагает открытие Банком России клирингового счета для центрального банка страны-партнера, а также зеркальную процедуру со стороны страны-партнера - открытие аналогичного счета для Банка России. Данные счета выполняют функцию буферного звена, аккумулирующего сальдо взаимных требований и обязательств, возникающих в ходе внешнеторговых операций. Параллельно с этим коммерческие банки обеих стран, обслуживающие экспортеров и импортеров, получают корреспондентские счета в национальной валюте в центральных банках своих стран, что обеспечивает техническую возможность для последующего перевода средств между уровнями системы. В случае использования цифрового рубля дополнительно открываются специализированные кошельки на платформе Банка России, предназначенные для трансграничных расчетов, что позволяет осуществлять переводы цифровых рублей напрямую между участниками без участия банков-посредников на верхнем уровне.

Операционный алгоритм включает последовательность взаимосвязанных действий, обеспечивающих сквозной цикл расчетов от момента отгрузки товара до окончательного погашения обязательств.

Российский экспортер, осуществив поставку продукции или оказав услуги импортеру в стране-партнере в соответствии с двусторонним клиринговым соглашением, направляет контрагенту полный пакет товаросопроводительных документов, а в свой обслуживающий банк - платежное требование с комплектом документов установленного образца. Банк экспортера после проверки полученных документов незамедлительно зачисляет экспортеру сумму в рублях (или в цифровых рублях на его корпоративный кошелек), одновременно направляя документы по экспортной сделке в Банк России и уведомляя банк компании-импортера о состоявшейся операции. Использование цифрового рубля на этом этапе позволяет сократить время зачисления средств с нескольких часов до нескольких минут, а смарт-контракты обеспечивают автоматическую верификацию документов и подтверждение факта поставки перед списанием средств.

Банк России, получив документы, кредитует корреспондентский счет банка экспортера в рублях (или зачисляет цифровые рубли на его кошелек), дебетует клиринговый счет центрального банка страны-импортера в клиринговой расчетной единице по текущему курсу и направляет товарные документы по экспортной операции в центральный банк страны-импортера. Центральный банк страны-импортера, после получения документов и их проверки, кредитует клиринговый счет Банка России в расчетной единице, дебетует корреспондентский счет коммерческого банка, обслуживающего импортера, в национальной валюте по текущему курсу и пересылает документы в банк импортера. При интеграции цифрового рубля этап межбанковских расчетов может быть существенно упрощен: перевод цифровых рублей между Банком России и центральным банком страны-партнера осуществляется в режиме реального времени через специализированный платежный шлюз, а операции фиксируются в распределенном реестре, что исключает необходимость в дополнительной сверке данных.

Коммерческий банк, получив документы и платежное требование, списывает средства с расчетного счета импортера в национальной валюте и завершает операцию. При использовании цифрового рубля импортер может произвести оплату непосредственно в цифровой форме, после чего средства конвертируются в клиринговую единицу на уровне центральных банков. При этом смарт-контракт, запрограммированный на условия поставки, автоматически инициирует перевод средств только после подтверждения факта получения товара, что снижает риски неисполнения обязательств для обеих сторон.

Механизм регулирования сальдо базируется на ежедневном выводе остатков по клиринговым счетам с использованием современных коммуникационных технологий. Банк России и центральный банк страны-партнера на регулярной основе (ежедневно или с иной согласованной периодичностью) проводят сверку данных по экспортно-импортным операциям и осуществляют взаимозачет встречных требований и обязательств. При возникновении несбалансированного товарооборота сальдо покрывается страной-должником одним из двух способов: либо путем перечисления средств в резервной валюте (включая золото или

специальные права заимствования), либо посредством дополнительных товарных поставок, согласованных сторонами. Важно отметить, что использование цифрового рубля существенно упрощает процедуру покрытия сальдо: остатки могут быть мгновенно конвертированы в цифровые рубли и переведены на счета центрального банка страны-кредитора, после чего при необходимости конвертированы в национальную валюту страны-партнера по согласованному курсу.

Техническое кредитование предусматривается для случаев дефицита клиринговой валюты, необходимой для оплаты импортных поставок. В такой ситуации центральный банк страны-экспортера предоставляет технический кредит на заранее оговоренных условиях, что гарантирует бесперебойность расчетов и своевременное поступление средств в счет оплаты экспортированных товаров. Процентная ставка, сроки и лимиты такого кредитования фиксируются в клиринговом соглашении и могут пересматриваться в зависимости от изменения макроэкономических параметров. При использовании цифрового рубля технический кредит может предоставляться в цифровой форме с автоматическим начислением процентов через смарт-контракты, что снижает административные издержки и риски, связанные с ручным оформлением кредитных соглашений.

Цифровой рубль как элемент клиринговой архитектуры выполняет в предложенной модели несколько функций. Во-первых, он выступает в роли средства платежа на уровне коммерческих банков и их клиентов, обеспечивая мгновенное зачисление средств и полную прослеживаемость транзакций. Во-вторых, он служит техническим инструментом для межбанковских расчетов между центральными банками, позволяя проводить переводы в режиме реального времени без участия системы SWIFT и корреспондентских счетов в третьих странах. В-третьих, цифровой рубль может использоваться как средство обеспечения клиринговых обязательств: блокировка цифровых рублей на кошельках участников на время выполнения контрактных условий заменяет традиционные банковские гарантии, снижая издержки на их оформление. В-четвертых, смарт-контракты на платформе цифрового рубля обеспечивают

автоматизацию расчетных операций: перевод средств осуществляется только при наступлении заранее определенных условий (например, подтверждение поставки, получение разрешительных документов, завершение таможенного оформления), что минимизирует операционные и юридические риски для сторон.

Отличительной особенностью предложенной архитектуры является ее модульность: использование цифрового рубля не является обязательным для всех операций, а выступает опциональным инструментом, который может быть задействован по мере готовности участников и развития технологической инфраструктуры. Это позволяет интегрировать цифровой рубль в клиринговую систему поэтапно, начиная с пилотных операций и постепенно расширяя его применение по мере накопления практического опыта и устранения выявленных ограничений. Такой подход соответствует эволюционной логике развития платежных систем, исключающей форсированное внедрение технологических решений без подтверждения их экономической эффективности и операционной надежности.

Схема двустороннего клиринга через центральные банки, в том числе с использованием цифрового рубля, представлена в таблице 8.

Таблица 8 - Схема двустороннего клиринга через центральный банк России (страны-экспортера товара) и страны-импортера, в том числе с использованием цифрового рубля (CBDC)

Элемент	Сторона импортера	Связь между сторонами	Сторона экспортера (Россия)
Верхний уровень	Центробанк страны импортера	Обмен товарными документами, периодический зачет взаимных требований и обязательств, технические кредиты, сверка записей по цифровым рублям в распределенном реестре	Банк России

Продолжение таблицы 8

Счета в Центробанке	Счет банка импортера (-LCR), клиринговый счет Банка России (+CLR), кошелек цифрового рубля для трансграничных расчетов	Прямой обмен цифровыми рублями через платформу Банка России (CBDC-мост)	Клиринговый счет Центробанка страны импортера (-CLR), Счет банка экспортера (+RUB), кошелек цифрового рубля для расчетов с партнерами
Второй уровень	Банк импортера	Обмен уведомлениями, подтверждение транзакций в цифровых рублях через смарт-контракты	Банк экспортера
Счета в банке	Счет импортера (-LCR), счет банка импортера в Центробанке (+LCR), конвертация местной валюты в цифровые рубли через уполномоченный банк	Автоматическая конвертация по курсу клиринга с использованием смарт-контрактов	Счет банка экспортера в Центробанке (-RUB), счет экспортера (+RUB), получение цифровых рублей на корпоративный кошелек
Нижний уровень	Импортер	Доставка товара с сопроводительными документами, активация смарт-контракта на оплату по факту поставки	Экспортер
Операции	Оплата за товар в местной валюте, инициирование перевода цифровых рублей через платформу ЦБ	Зачисление цифровых рублей на счет экспортера в ЦБ РФ после подтверждения поставки	Оплата за товар в рублях, платежное требование, получение цифровых рублей и их конвертация в рубли (или хранение в цифровом виде)

Примечание: RUB — российский рубль; CLR — валюта (расчетная единица) клиринга; LCR — местная валюта, CBDC - цифровой рубль.

Источник: составлено автором с учетом [88; 89]

В многосторонней версии модели предполагается формирование международного расчетного узла, концентрирующего ликвидность в денежных единицах стран-участниц. В отличие от двустороннего формата, где погашение сальдо осуществляется по парным позициям, здесь все встречные требования и

обязательства сводятся в единый центр и подвергаются централизованному взаимозачету. Это позволяет сглаживать диспропорции за счет компенсации разнонаправленных торговых потоков - например, избыточного сальдо России в торговле с Индией и дефицита в отношениях с ОАЭ.

Процесс многостороннего клиринга включает несколько последовательных шагов, в котором участвуют банк международных расчетов по клирингу, банк импортера, банк экспортера (в России), импортер и экспортер. Основные этапы:

1. Импортер оплачивает товар в местной валюте со своего счета (-LCR / -CBDC) в банке импортера.
2. Банк импортера передает товарные документы банку экспортера в России и увеличивает (кредитует) свой счет в банке международных расчетов (+LCR / +CBDC).
3. Банк международных расчетов по клирингу:
 - Получает оплату в местной валюте от банка импортера (отражено стрелкой от «Счет банка импортера в местной валюте – LCR / -CBDC» к «Корсчет банка импортера в валюте клиринга +CLR «).
 - Корректирует корсчета банков, перераспределяя средства в клиринговой валюте (CLR) от корсчета банка импортера (+CLR, -CLR) к корсчету банка российского экспортера (+CLR, -CLR).
 - Увеличивает («Счет банка российского экспортера в рублях +RUB / +CBDC») счет банка экспортера в рублях.
4. Банк экспортера получает платежное требование и оплату в рублях из банка международных расчетов («Счет банка экспортера в банке международных расчетов -RUB / -CBDC»).
5. Банк экспортера оплачивает товар экспортеру в рублях со своего счета (+RUB / +CBDC).
6. Экспортер поставяет товар с сопроводительными документами импортеру.

Принципиальным новшеством является внедрение цифрового рубля, который выступает не только платежным средством, но и инструментом автоматизации расчетных операций посредством смарт-контрактов. Это сокращает операционные

риски и ускоряет транзакции по сравнению с классическими межбанковскими переводами.

Схема показывает движение денежных средств и документов между участниками многостороннего клиринга, обеспечивая проведение расчетов без использования свободно конвертируемой валюты.

Предложенные решения, несмотря на их привлекательность и потенциальную эффективность, могут создать обманчивое впечатление легкости их реализации. В действительности, любые усилия России по укреплению финансового взаимодействия столкнутся с многочисленными трудностями, обусловленными, в первую очередь, экономическими факторами [28; 35; 43].

Во-первых, сокращение зависимости от доллара и расширение использования национальных валют в торговле – это не просто технический вопрос. Это, скорее, создание комплексной финансовой инфраструктуры «под ключ», что, теоретически, возможно, но требует значительных временных и экономических затрат, а также не всегда является экономически оправданным [28; 35]. Во-вторых, вытекающим из первого пункта, развитие финансовых операций между Россией и другими странами поднимает вопрос валютной ликвидности [43]. На сегодняшний день ликвидность рынков обмена рублей и, тем более, национальных валют «дружественных» стран, недостаточна для обеспечения тех объемов торговли, на которые рассчитывает Россия [48]. В связи с этим, партнерам из Юго-Восточной Азии по-прежнему технически и экономически выгоднее использовать американский доллар [84; 91].

Следует также учитывать, что переход на расчеты в национальных валютах экономически целесообразен при условии стабильного, значительного и растущего товарооборота [35; 37], что наглядно демонстрирует пример российско-китайских торговых отношений [82].

В последние годы Китай активно развивает цифровую экономику. Одним из ключевых элементов этой стратегии стал цифровой юань - Renminbi Digital (e-CNY) [89]. Эта валюта, выпускаемая Народным банком Китая, стала первой центральной цифровой валютой крупной экономики, предназначенной для

широкого применения в повседневных и международных расчетах. e-CNY не только упрощает финансовые операции, но и формирует новые возможности для внешней торговли за счет снижения зависимости от долларовой инфраструктуры и SWIFT, а также ускорения международных расчетов.

Трехуровневая архитектура e-CNY сочетает централизованный контроль с гибкостью банковского и международного сегментов [89]. Народный банк Китая осуществляет эмиссию, регулирует оборот и устанавливает единые стандарты, что обеспечивает полный контроль над денежными потоками и возможность применения процедур AML/CFT. На банковском и операторском уровне лицензированные коммерческие банки и операторские компании открывают кошельки клиентам, обрабатывают платежи и обеспечивают конвертацию между наличными, безналичными средствами и e-CNY. На международном уровне специализированные шлюзы соединяют инфраструктуру e-CNY с платформами партнёрских стран, что позволяет проводить трансграничные расчёты, в том числе через проекты вроде mBridge [90]. Такая структура делает e-CNY эффективным инструментом для внутренних расчётов и внешнеэкономической деятельности, снижая транзакционные издержки и ускоряя платежи.

Не менее важным экономическим вопросом является обеспечение паритета в торговле при расчетах в национальных валютах. В деловых отношениях России со странами Юго-Восточной Азии часто наблюдаются торговые дисбалансы, которые могут привести к избытку одной из валют, что в дальнейшем затруднит или сделает невозможным его устранение. Например, товарооборот между Россией и Вьетнамом в период с 2018 по 2021 годы составлял в среднем около 6 миллиардов долларов в год, при этом Вьетнам обеспечивал примерно 68% этого объема [82, 85]. Еще более выраженный дисбаланс наблюдается в торговле между Россией и Таиландом, где при сравнительно небольшом товарообороте (2-2,5 миллиарда долларов), на Таиланд приходится более 75% экспорта в Россию [82; 85].

Ограничивающим фактором является волатильность курсов национальных валют, характерная в том числе для российского рубля [43; 48]. Колебания

обменных курсов создают дополнительные сложности и ставят под сомнение экономическую целесообразность расчетов в национальных валютах.

Техническая сторона перехода на национальные валюты или на альтернативные платежные системы не выступает в качестве ограничения.

Однако успешная реализация такого перехода потребует от России привлечения дипломатических ресурсов и разработки механизмов страхования, хеджирования и компенсации рисков для стран-партнеров [28; 35], что усилит политическую сторону этого процесса.

2.3 Сопоставление опыта национальных валют стран, находящихся под санкциями

В данной работе рассмотрен опыт стран, использующих национальные валюты в условиях санкционного давления. Первая страна для анализа - Иран. В последнее время Центральный банк Ирана предпринял ряд шагов для стабилизации валютного рынка и сдерживания инфляции. Одним из самых заметных изменений стало введение «Negotiated Currency Market» (в иранском контексте «negotiated market» подразумевает валютную систему под контролем государства, где валютные операции осуществляются по курсам, согласованным между участниками, но в рамках нормативных требований, установленных центральным банком), пришедшей на смену системе Nima, которая долгое время служила для регулирования валютных операций [64]. В отличие от свободного рыночного обмена, эта новая система призвана дать возможность предприятиям торговать валютой по курсам, формирующимся в результате контролируемых государством переговоров, а не исключительно на основе спроса и предложения.

Система Nima подвергалась критике за создание невыгодных условий для экспортеров, стимулирование рентного поведения среди импортеров и неспособность эффективно направлять валютные субсидии потребителям [64]. Эта неэффективность, в частности, затронула экспортеров полезных ископаемых, столкнувшихся с жесткими правилами репатриации валютной выручки. Фактически, Иран пытался регулировать обменные курсы, обязывая предприятия

продавать иностранную валюту по контролируемому государством курсу вместо того, чтобы позволить рынку определять ее стоимость. Однако, эти меры контроля не смогли остановить спекулятивную активность, и риал продолжал обесцениваться на неофициальных рынках из-за постоянного оттока капитала, инфляционного давления и недостаточного доверия инвесторов. Таким образом, несостоятельность системы Nima является частью более широкой проблемы неэффективного управления экономикой Ирана, а не единственной причиной валютной нестабильности.

Продолжающиеся усилия Ирана по стабилизации своей экономики в условиях резких колебаний валютного курса, инфляции и внешнего экономического давления пока не имеют особого успеха, что негативно влияет на будущую возможность использования национальной валюты в международных расчетах. В эпоху реформ, охватывающих 1963–1977 годы, среднегодовой темп прироста реального ВВП Ирана демонстрировал впечатляющие 10,5% [64]. Однако, впоследствии наблюдалось замедление: в период с 1997 по 2011 годы этот показатель составил примерно 4,5%, а в 2012–2022 годах – лишь 1,37% [64].

В условиях санкционного давления активизировалось сотрудничество Ирана с ближайшими странами и Китаем. Двусторонний валютный обмен, бартерные сделки и другие не прямые каналы оплаты всё чаще применяются для проведения международных расчетов, поскольку значительная часть активов, находящихся за рубежом, оказалась заблокирована.

Для обхода финансовых ограничений Иран в основном использовал расчеты в национальных валютах стран-партнеров, при этом крупные сделки заключались в юанях и рупиях [35]. Иранские банки активно открывали счета и организовывали расчеты за поставки в этих новых валютах. В целях минимизации воздействия межгосударственных переводов, во внешнеторговых соглашениях применялся клиринг – система безналичных расчетов между организациями и частными лицами, при которой прямые денежные платежи заменяются взаимозачетом встречных требований и обязательств [19; 35].

Кроме того, для обхода санкций, особенно на начальном этапе, активно применялись золото, драгоценные металлы и покупка фьючерсных контрактов на иранской товарной бирже, в том числе на национальную валюту, выраженную в риалах.

Иран также прибегал к нестандартным способам, включая криптовалюты и систему «хавала» [89]. Криптовалюта добывалась в Иране благодаря низкой стоимости электроэнергии, а общий объем операций по покупке и продаже достиг 8 миллиардов долларов. Однако, значительные затраты на производство электроэнергии ставят под сомнение экономическую целесообразность такого метода.

Наиболее результативными способами обхода финансовых санкций оказались расчеты в валютах стран-партнеров и использование клиринговых механизмов [35]. Криптовалюты и бартерные операции отличаются высокой волатильностью, система «хавала» не поддается государственному контролю, и все эти инструменты сопряжены с повышенными рисками.

В Иране с 2020 года реализуется денежная реформа, в рамках которой прежняя валюта, риал, заменяется на туман по обменному курсу 10 000 к 1 [64]. Фактически, речь идет о деноминации: по завершении реформы с банкнот и цен будут убраны четыре нуля. Аналогичную процедуру Россия проводила в 1997 году. Иранское правительство также попыталось воспроизвести элементы финансового ответа России на санкции, однако структурные различия между двумя экономиками ограничили эффективность этого подхода.

Санкционное давление на Венесуэлу началось в 2008 году, когда Министерство финансов США впервые ввело санкции в отношении банковских счетов бывшего министра внутренних дел Р. Радригеза Часина и экс-главы венесуэльской разведки У. Карвахала, обвинив их в оказании финансовой поддержки Революционным вооруженным силам Колумбии (РВСК-АН) [65]. Однако, именно начиная с 2014 года, развитые страны, во главе с Соединенными Штатами Америки, усилили экономическое давление на Венесуэлу.

Правительство Венесуэлы прилагает все усилия для преодоления последствий введенных санкций. Формирование многополярного мирового порядка позволило Венесуэле диверсифицировать партнерские связи, найдя альтернативных покупателей нефти, таких как Индия и Китай. В настоящее время около 60% всей венесуэльской нефти направляется в Азию, при этом продажи в Китай и Индию составляют 54% от общего объема экспорта сырой нефти [65]. Россия также оказала определенную поддержку в стабилизации экономической ситуации в стране.

В 2021 году в условиях гиперинфляции в Венесуэле была проведена переоценка национальной денежной единицы, тогда с боливара убрали шесть нулей [89]. Этот шаг стал уже вторым за последние три года: предыдущая реформа такого рода состоялась в августе 2018 года, когда количество нулей сократили на пять.

Наряду с традиционными мерами, для преодоления санкционных ограничений активно использовались криптовалюты. Так, в 2019 году была запущена система сбора авиационных сборов через приложение «Jet Man Pay», которая позволяла конвертировать поступающие средства в биткоин и выводить их за рубеж. Полученная криптовалюта обменивалась на доллары и размещалась в странах-партнерах - Китае, России, Венгрии, что давало возможность формировать резервы в иностранной валюте. Параллельно банк «Banco de Venezuela» начал принимать национальную криптовалюту El Petro, обеспеченную нефтяными и минеральными ресурсами, которая теоретически открывала доступ к международному финансированию. Однако центральный банк страны устанавливал крайне невыгодный обменный курс, что существенно снизило доверие к El Petro и ограничило его распространение.

Существенным шагом во внутренней политике стало смягчение регулирования предпринимательской деятельности и отмена мер по контролю над ценами и валютными операциями.

Начало эмбарго против Кубы относится к началу 1960-х годов [66]. В 1962 году экономическое давление трансформировалось в режим, известный как «bloqueo» (блокада), который включает в себя меры, направленные против практически всех

видов торговли и инвестиций, допускает лишь ограниченные формы сотрудничества в областях развития и гуманитарной помощи. Помимо торговых и инвестиционных ограничений, эмбарго ограничивает денежные переводы, запрещает доступ к широкому спектру американского программного обеспечения и информационных технологий, а также к лекарственным препаратам, вакцинам и медицинским технологиям, произведенным по американским лицензиям и патентам. Кроме того, Соединенные Штаты оказывают давление на любых субъектов, стремящихся вести торговлю с Кубой или инвестировать в нее, даже в секторах, не подпадающих под санкции.

В момент введения эмбарго его воздействие было значительным, поскольку Куба сильно зависела от торговли с США, экспортируя туда 80–85% своей продукции и импортируя 60–70% товаров.

В целом, согласно некоторым оценкам, режим санкций в период с 1960 по 2020 год нанес кубинской экономике ущерб, оцениваемый в 750–975 миллиардов долларов, что серьезно ограничило развитие страны [66].

На протяжении времени Куба заключала торговые соглашения и осуществляла инвестиционные проекты с Венесуэлой, Китаем, Бразилией, Европейским союзом, Россией, Канадой и Мексикой, что стало альтернативой экономическим связям с Соединенными Штатами и способствовало поддержанию государственных расходов и инвестиций.

Управление фискальной политикой на Кубе, направленное на смягчение последствий санкций, также прослеживается в исторических данных. Начиная с 1990-х годов и в ответ на ужесточение санкционного режима, правительство проводило экспансионистскую фискальную политику, сохраняя субсидии и передавая ресурсы государственным предприятиям и проектам с сомнительной рентабельностью.

Во многих случаях финансирование бюджетного дефицита осуществлялось за счет эмиссии денег Центральным банком Кубы. Монетизация бюджетного дефицита увеличивает объем национальной валюты в обращении, усиливая инфляционные процессы и оказывая влияние на конвертируемость национальной

валюты (CUP), а также на состояние банковских счетов. Таким образом, одним из способов, посредством которого кубинское правительство переложило бремя американских санкций на население, является “инфляционный налог” и обесценивание их сбережений.

В дополнение к бюджетному дефициту, кубинское правительство также использовало централизованный валютный контроль, схемы с двумя валютами с ограниченной конвертируемостью, множественные обменные курсы и частичную долларизацию для поддержания сбора и распределения ресурсов на свои приоритетные проекты (например, гостиничный бизнес).

В январе 2021 года правительство Кубы осуществило масштабные реформы в сфере валюты и ценообразования [66]. Эти реформы, включавшие в себя девальвацию кубинского песо с одного до 24 за доллар США, были задуманы как отправная точка для процесса выравнивания кубинских цен с мировыми рыночными показателями.

С тех пор уровень инфляции несколько снизился. Однако официальный годовой показатель остается на тревожно высоком уровне, составляя около 30% (что более чем в два раза превышает средний показатель по Латинской Америке) [66].

Странами Латинской Америки также разрабатывался план по реализации альтернативной системы SWIFT. Так, в 2010 году была запущена SUCRE (Sistema Único de Compensación Regional, Единая региональная система взаиморасчетов) — это виртуальная валюта и система клиринговых расчетов, созданная в Латинской Америке для стимулирования торговли между странами-участницами и снижения их зависимости от доллара США [10; 13].

Основными целями и характеристиками SUCRE являются:

- Снижение зависимости от доллара США: Основная цель SUCRE заключалась в том, чтобы уменьшить использование доллара США в региональной торговле и тем самым снизить влияние колебаний курса доллара на экономики стран-участниц.

- Стимулирование региональной торговли: SUCRE должна была облегчить и удешевить торговые операции между странами-участницами, способствуя росту региональной интеграции.
- Упрощение платежей: Система SUCRE позволяла проводить платежи в национальных валютах, избегая необходимости конвертации в доллары США.
- Виртуальная валюта: SUCRE не существует в виде физических банкнот или монет. Это расчетная единица, используемая для проведения взаимозачетов между центральными банками стран-участниц.
- Клиринговая система: SUCRE функционирует как клиринговая система, в которой торговые операции между странами-участницами регистрируются и взаимозачитываются в SUCRE. В конце расчетного периода страны рассчитываются друг с другом в долларах США или евро (в зависимости от договоренностей).

Изначально в проекте участвовали страны, входящие в ALBA (Bolivarian Alliance for the Peoples of Our America, Боливарианский альянс для народов нашей Америки): Венесуэла, Куба, Эквадор, Боливия, Никарагуа. Позже к системе присоединились и другие страны, хотя их участие было менее активным.

Составными элементами системы SUCRE являются:

1. Соглашение о торговле: Компании из стран-участниц заключают соглашение о торговле товарами или услугами.
2. Платеж в национальной валюте: Импортёр платит за товары или услуги в своей национальной валюте своему национальному банку.
3. Клиринг через центральные банки: Национальный банк импортера переводит эквивалентную сумму в SUCRE центральному банку своей страны. Центральные банки стран-участниц используют SUCRE для взаимозачета торговых операций.
4. Выплата экспортеру: Центральный банк экспортирующей страны переводит эквивалентную сумму в национальной валюте экспортеру.

5. Расчет между центральными банками: В конце установленного периода (например, месяца) центральные банки стран-участниц рассчитываются друг с другом в долларах США или евро, чтобы покрыть разницу между импортом и экспортом.

Несмотря на амбициозные цели, SUCRE не стала широко используемой валютой и не смогла существенно снизить зависимость от доллара США в регионе. Среди причин этого можно выделить:

- Ограниченное участие стран, не все страны Латинской Америки приняли участие в SUCRE.
- Недостаточная ликвидность: объем торговли, осуществляемой через SUCRE, был относительно небольшим.
- Экономические проблемы Венесуэлы: экономический кризис в Венесуэле, одном из основных сторонников SUCRE, подорвал доверие к системе.
- Политическая нестабильность в регионе также негативно повлияла на развитие SUCRE.
- Зависимость от доллара/евро для окончательных расчетов: несмотря на использование SUCRE для взаимозачетов, окончательные расчеты между центральными банками все равно производились в долларах или евро.

На данный момент активность SUCRE значительно снизилась. Хотя формально система еще существует, её практическое значение в настоящее время невелико. Многие страны-участницы перешли к другим формам регионального сотрудничества и интеграции.

В целом, SUCRE был интересной попыткой создать альтернативную валютную систему в Латинской Америке, но из-за ряда факторов, включая экономические и политические проблемы, не смогла достичь поставленных целей.

Сопоставление опыта национальных валют стран, находящихся под санкциями, выявляет ряд общих тенденций и стратегий адаптации, а также различия, обусловленные спецификой каждой экономики и характером введенных ограничений. Обобщение опыта позволяет выделить ряд закономерностей,

характерных для большинства стран, столкнувшихся с санкционными ограничениями [17; 92].

Ослабление национальной валюты - практически неизбежное следствие санкций. Ограничение доступа к международным рынкам капитала, падение экспортной выручки и отток капитала приводят к снижению курса по отношению к доллару и евро.

Рост волатильности - валютный курс становится менее предсказуемым, что осложняет планирование на всех уровнях экономики.

Инфляционное давление - ослабление курса и ограничения на импорт провоцируют удорожание товаров и услуг, прежде всего импортных.

Валютные ограничения - правительства и центробанки вынужденно вводят запреты и лимиты на операции с иностранной валютой и вывоз капитала для стабилизации ситуации.

Поиск альтернатив - страны активно диверсифицируют резервы, переориентируются на валюты торговых партнеров и разрабатывают альтернативные платежные системы [35].

Развитие внутреннего производства - санкции становятся одной из основных причин развития собственных производственных мощностей.

Вместе с тем, сравнительный анализ национальных практик выявляет значительные различия, обусловленные рядом факторов:

Характер санкций - комплексные ограничения, затрагивающие ключевые отрасли, наносят более серьезный урон, чем точечные меры против отдельных лиц или организаций.

Структура экономики - страны с диверсифицированным хозяйством и емким внутренним рынком демонстрируют большую устойчивость по сравнению с монопрофильными экспортерами.

Объем резервов - наличие значительных валютных накоплений расширяет возможности центробанка по поддержанию курса.

Эффективность монетарной политики - своевременность и адекватность мер регулятора напрямую влияют на стабильность национальной валюты.

Надежность торговых партнеров - готовность контрагентов к расчетам в национальных валютах смягчает негативные последствия.

Политическая стабильность - уровень доверия к институтам власти также выступает значимым фактором устойчивости.

На примере России видно, что введение санкций в 2014 и 2022 годах сопровождалось значительным ослаблением рубля [17]. Однако благодаря высоким ценам на энергоносители, введению ограничений на движение капитала и действиям ЦБ ситуацию удалось стабилизировать. Россия также активно внедряет альтернативные платежные системы (СПФС, «Мир») и наращивает долю национальных валют в расчетах с партнерами [58].

Иран столкнулся с аналогичным давлением на риал, что привело к высокой инфляции и спаду экономики. В ответ страна развивает внутреннее производство, диверсифицирует экономику и ищет новых контрагентов [64].

В случае Венесуэлы кризис усугубился внутренними факторами - политикой и коррупцией, что привело к гиперинфляции и фактической утрате боливаром своих функций, с широким использованием доллара [65].

Куба, несмотря на длительную санкционную блокаду, сохраняет относительную стабильность песо, однако разрыв между официальным и рыночным курсами остается значительным [66].

Комплексная оценка последствий санкционного давления требует разделения шоковых и структурных эффектов. В таблице 9 систематизированы ключевые каналы воздействия на валютный и товарный рынки с разбивкой по времени. Краткосрочный горизонт (до года) охватывает первичные реакции, отток капитала и разрыв цепочек поставок, долгосрочный - адаптационные процессы: стабилизацию курса, создание новых институтов и импортозамещение. Такая структура позволяет выявить не только угрозы, но и возможности, открывающиеся в условиях трансформации.

Таблица 9 - Экономические эффекты санкционного давления на валютный и товарный рынки: краткосрочные и долгосрочные последствия

Рынок	Эффект	Краткосрочные (0–1 год)	Долгосрочные (1+ лет)
Валютный	Ослабление валюты национальной валюты	Мгновенная реакция рынка на санкции, панику инвесторов и отток капитала.	Курс стабилизируется на более низком уровне, отражая изменившиеся условия торговли и доступ к капиталу.
Валютный	Повышенная волатильность национальной валюты	Высокая неопределенность, спекулятивные атаки, низкая ликвидность делают курс непредсказуемым.	Колебания сохраняются, но становятся более предсказуемыми по мере адаптации рынка к новым условиям.
Валютный	Инфляция национальной валюты	Резкий рост цен на импортные товары из-за девальвации и разрыва цепочек поставок.	Цены стабилизируются, но на более высоком уровне. Инфляция может подогреваться нехваткой мощностей при импортозамещении.
Валютный	Ограничения на валютные операции	Введение жесткого капитального контроля для предотвращения коллапса курса и спасения резервов (запреты, лимиты).	Сохранение отдельных ограничений для стратегических отраслей или смягчение мер по мере стабилизации.
Валютный / Финансовая инфраструктура	Поиск альтернативных валют и платежных систем	Активный, но хаотичный поиск любых лазеек для платежей, рост спроса на наличную валюту соседей.	Создание новых финансовых институтов (аналогов SWIFT), заключение межправсоглашений о расчетах в нацвалютах, накопление резервов в альтернативных активах.
Товарный	Развитие внутреннего производства	Вынужденный запуск «серого» импорта и примитивное замещение отсутствующих товаров.	Инвестиции в новые производства, технологическое развитие, создание замкнутых циклов для снижения импортозависимости.

Источник: составлено автором

Устойчивость национальной валюты в условиях санкционного давления определяется не только масштабом ограничений, но и внутренними параметрами

экономики - от структуры производства до доверия к институтам. В таблице 10 представлена систематизация ключевых экономических и структурных факторов, влияющих на применение национальных валют в период действия санкционных ограничений. Такой подход позволяет не только оценить риски, но и выявить точки роста для укрепления валютного суверенитета.

Таблица 10 - Влияние ключевых экономических и структурных факторов на устойчивость национальной валюты в условиях санкций: краткосрочные и долгосрочные эффекты

Фактор	Краткосрочный эффект (0–1 год)	Долгосрочный эффект (1+ лет)
Масштаб и характер санкций	Блокирующие санкции против ЦБ вызывают мгновенный обвал, точечные санкции — управляемую коррекцию.	Способность экономики перестроиться под длительную изоляцию или найти обходные пути.
Объем валютных резервов	Наличие большой «подушки» позволяет ЦБ гасить панику интервенциями в первые недели и месяцы.	Скорость, с которой резервы истощаются на поддержание курса, или возможность их пополнения за счет новой структуры экспорта.
Структура экономики	Диверсифицированная экономика лучше держит удар, чем монозависимая (сырьевая).	Возможность перенаправить ресурсы из сырьевого сектора в обрабатывающий для долгосрочного роста.
Политика центрального банка (ЦБ)	Критически важна оперативность в повышении ставки и введении контроля для стабилизации.	Долгосрочная политика по дедолларизации, развитию своего финансового рынка и сдерживанию инфляции.
Наличие альтернативных торговых партнеров	Возможность быстро перенаправить срочные контракты на соседние рынки (например, Турцию, Казахстан).	Строительство новой логистики и инфраструктуры (трубопроводы, дороги) для постоянной работы с новыми рынками (Азия, Африка).

Продолжение таблицы 10

Политическая стабильность и доверие	Высокое доверие к власти предотвращает бегство населения из банков и нацвалюты в первые дни.	Способность удерживать долгосрочные инвестиции внутри страны и предотвращать «утечку мозгов» и капитала на годы вперед.
-------------------------------------	--	---

Источник: составлено автором

Практические выводы для России включают: интеграцию элементов иранской и китайской стратегий, развитие взаимодействия СПФС и CIPS, внедрение клиринговых центров в ЕАЭС и БРИКС, расширение своповых операций рубль-юань, поддержание баланса между регуляторными и рыночными инструментами, обеспечение ликвидности рублевого рынка и контроль инфляции.

Анализ санкционного опыта различных стран убедительно демонстрирует, что единого варианта защиты национальной валюты не существует [17; 92]. Результативность зависит от сочетания множества переменных: масштаба и вида ограничений, структуры экономики, эффективности политики регуляторов и наличия надежных партнеров. Кроме того, даже в случае достижения курсовой стабильности санкции влекут за собой экономические издержки и снижение уровня жизни населения.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОЛИ РУБЛЯ ВО ВНЕШНЕТОРГОВЫХ РАСЧЕТАХ

3.1 Макроэкономические условия укрепления позиций рубля во внешнеторговых расчетах

Сразу после начала специальной военной операции России на Украине в отношении России был применен ряд санкционных ограничений. Среди них - блокировка почти половины валютных резервов российского Центрального банка и отключение ряда крупнейших банков от системы SWIFT, которая выступает основным инструментом обмена финансовыми сообщениями для трансграничных платежей [78].

Данные ограничения способны существенно трансформировать роль валют подсанкционных государств, а также позиции доллара США и евро в глобальной

финансовой архитектуре. Страны, не имеющие прочных геополитических связей с Соединенными Штатами, в перспективе могут переориентироваться с валют подсанкционных государств на альтернативные инструменты.

Такая переориентация уже отражена в действиях ряда государств, стремящихся использовать для международных расчетов китайский юань, российский рубль, дирхам ОАЭ и индийскую рупию. Характерный пример - Россия, которая в конце 2023 года значительно увеличила долю юаня и дирхама в трансграничных платежах и выставлении счетов [35, 37].

После заморозки почти половины резервов российского центрального банка некоторые страны могут снизить страховую стоимость, которую они присваивают валютным резервам, если они опасаются столкнуться с санкциями в будущем. Финансовые санкции, применяемые к активам в долларах США, принадлежащим иностранцам, снижают удобство их использования и, следовательно, ликвидность. Тогда у некоторых стран может возникнуть стимул диверсифицировать свои резервы в нетрадиционные валюты, физическое золото или снизить уровень подверженности валютным резервам. Страны с тесными торговыми отношениями могут быть склонны к сотрудничеству и формированию фрагментированных валютных блоков.

Официальные заявления указывают на намерение некоторых стран развивать использование альтернатив валютам стран, применивших санкции. В 2022 году было сделано несколько объявлений о новых торговых соглашениях, направленных на развитие использования местных валют для выставления торговых счетов, особенно товаров, а также о потенциальном создании новых общих валют в качестве альтернативы доллару США, евро и другим валютам стран. Более широкое использование альтернативных валют при выставлении торговых счетов, в свою очередь, создаст стимулы для хранения большей доли валютных резервов в этих валютах в цикле положительной обратной связи. Это может фрагментировать международную валютную систему по геополитическому принципу.

В 2023 году диверсификация состава валютных резервов в сторону увеличения доли альтернативных валют продолжилась, но более медленными темпами по сравнению с предыдущими годами. Доля валют, не относящихся к специальным правам заимствования (СДР), увеличилась в 2023 году на 0,5 процентных пункта [26]. Доля китайского юаня в мировых валютных резервах оставалась стабильной.

После мирового финансового кризиса 2007-2009 годов диверсификация резервов в альтернативные резервные валюты, т.е. китайский юань и валюты, не входящие в корзину СДР МВФ, усилилась. Этот сдвиг отражает активные решения по диверсификации портфеля управляющих резервами центральных банков как в странах с развивающейся, так и в странах с развитой экономикой, которые в поисках более высоких доходов используют растущую ликвидность нестандартных валют.

Используя данные о международной торговле России на уровне транзакций, можно выделить ряд закономерностей в выборе валюты выставления счетов после февраля 2022 года. Доля российского импорта, выраженная в юанях, увеличилась на 17 процентных пунктов [82]. Использование юаня в качестве валюты-транспорта увеличилось в среднем на дополнительные 4 процентных пункта у торговых партнеров, у которых есть активная своп-линия в юанях. Однако этот эффект присутствует только для третьих стран, которые не ввели экономические санкции в отношении России. Увеличение выставления счетов-фактур в юанях было более выраженным в торговле товарами двойного назначения и промышленными мощностями, находящимися под международными санкциями. Число российских фирм-импортеров, работающих с выставлением счетов в юанях, резко возросло, о чем свидетельствует сокращение числа фирм, занимающихся выставлением счетов в долларах США и евро, что отражает рост постоянных затрат на оформление таких платежей в условиях санкций.

Анализ охватывает относительно небольшую часть международных торговых двусторонних сделок 4-й по величине экономики мира по паритету покупательной способности (ППС) [68]. Полученные результаты свидетельствуют

о том, что торговые и финансовые санкции против России выступают стимулом изменений в выборе валюты выставления счетов. В таблице 11 представлены ключевые макроэкономические показатели России за 2014–2024 гг., отражающие влияние санкций, дедолларизации и торговли с ЕАЭС/БРИКС на устойчивость рубля.

Таблица 11 - Макроэкономические показатели России за 2014–2024 гг.

Год	Средн егодо вой Курс RUB/ USD	Доля рубля в экспор те РФ (%)	Доля CNY в экспор те РФ (%)	Валю тные резер вы (млрд \$)	Товаро оборот с ЕАЭС (млрд \$)	Доля рубля в расчета х с ЕАЭС (%)	Товароо борот с БРИКС (млрд \$)	Доля нацвал ют в расчета х с БРИКС (%)	Общее количе ство санкци й ЕС против РФ
2014	38,4	9,2	2,1	385,5	54,3	67,4	112,4	8,3	142
2015	60,7	12,4	3	368,4	45,2	68	98,7	11,2	186
2016	66,9	13,1	3,8	377,7	49,8	74,1	105,6	14,5	189
2017	58,3	13,9	4,9	432,7	57,2	74,9	129,4	18,1	188
2018	62,7	14,3	6,2	468,5	63,5	72,7	142,8	21,7	199
2019	64,7	15,0	7,5	542,1	68,1	72,4	156,3	25,4	214
2020	72,1	14,8	9,3	595,1	61,4	71,6	148,9	29,8	219
2021	73,7	14,3	11,6	630,6	72,9	71,5	172,5	34,2	233
2022	68,3	27,8	19,4	580,4	84,5	77,2	198,7	48,6	1557
2023	85,2	39,0	26,8	590,1	91,2	81,3	214,3	57,3	1796
2024	92,7	41,6	34,5	611,3	92,1	85	235,73	85	2337

Источники данных: составлено автором [21; 26; 35; 43; 84; 91]

Полученная система регрессионных моделей имеет следующий вид:

$$y_1 = 14,562 + 0,0267 \cdot x, \quad (1)$$

где y_1 - зависимая переменная (Доля нацвалют в расчетах с БРИКС (%));

x - независимая переменная (Общее количество санкций ЕС против РФ).

$$y_2 = 70,326 + 0,006 \cdot x, \quad (2)$$

где y_2 - зависимая переменная (Доля рубля в расчетах с ЕАЭС (%));

x - независимая переменная (Общее количество санкций ЕС против РФ).

$$y_3 = 3,395 + 0,013 \cdot x, \quad (3)$$

где y_3 - зависимая переменная (Доля CNY в экспорте РФ (%));

x - независимая переменная (Общее количество санкций ЕС против РФ).

$$y_4 = 10,664 + 0,014 \cdot x, \quad (4)$$

где y_4 - зависимая переменная (Доля рубля в экспорте РФ (%));

x - независимая переменная (Общее количество санкций ЕС против РФ).

Проведенный корреляционный и дисперсионный анализ с помощью пакета анализа данных Excel (Приложение Г-И) выявил следующие значимые взаимосвязи:

1. Корреляция общего количества санкций стран ЕС в отношении России и доли нацвалют в расчетах с БРИКС (%): 0,93. Наблюдается сильная положительная связь, свидетельствующая, что рост санкционного давления ассоциирован с увеличением доли нацвалют. 88% вариации валютной структуры расчетов ($R^2=0.88$) объясняется изменением санкционного давления. Результаты дисперсионного анализа показали статистически значимое влияние количества санкций на долю национальных валют в расчетах с БРИКС. Это свидетельствует о том, что усиление санкционного давления взаимосвязано с увеличением доли расчетов в национальных валютах.

2. Проведенный регрессионный анализ показал прямое и статистически значимое влияние санкционного давления со стороны Европейского союза на увеличение доли российского рубля в расчетах с странами ЕАЭС.

Модель демонстрирует, что количество санкций объясняет 81% колебаний доли рубля. Сильная положительная связь ($R = 0.9$) свидетельствует о том, что ужесточение санкционного режима вынуждает Россию и ее торговых партнеров в рамках ЕАЭС активнее переходить на расчеты в национальных валютах, минимизируя зависимость от евро и доллара. Статистическая значимость результатов ($p < 0.001$) не оставляет сомнений в наличии данного эффекта.

3. Корреляция общего количества санкций стран ЕС против России и доли CNY в расчетах: 0,97. Прямая зависимость: ужесточение санкций ускоряет переход на альтернативные валюты (CNY, рупии). Дисперсионный анализ показал значимое влияние санкционного давления на долю расчетов в юанях ($F=122,58$, $p=0,00000152403$). Наблюдаемая тенденция позволяет предположить существование связи между усилением санкционного давления и увеличением

доли CNY в международных расчетах. Санкции стимулируют дедолларизацию, но усиливают зависимость от CNY.

4. Корреляция общего количества санкций стран ЕС против России и доли рубля в экспорте РФ: в расчетах: 0,98. Обнаружена сильная положительная корреляция, указывающая на то, что с увеличением санкционного давления растет доля рублевых расчетов в экспорте. Около 96% вариации доли рубля ($R^2=0,9602$) объясняется изменениями объема санкционного давления. Результаты дисперсионного анализа выявили статистически значимое влияние, что подтверждает роль санкционного давления как фактора, стимулирующего переход на национальную валюту во внешней торговле.

Для каждой модели были также проведены тесты Дарбина-Уотсона и Бройша-Годфри для проверки автокорреляции остатков, результат - не обнаружена. Анализ представлен в Приложениях Г-И.

Санкции являются ключевым драйвером перехода на национальные валюты, но создают риски зависимости от юаня (CNY). Валютные резервы играют роль «подушки безопасности», но их рост зависит от внешнеторговой динамики.

Это также иллюстрирует более широкую мысль: растущая геополитическая напряженность в целом и применение торговых санкций в частности могут снизить привлекательность использования доллара США в качестве валюты-посредника в международной торговле.

Одной из стратегических задач ЦБ РФ в последние годы является развитие собственных систем расчетов как внутри страны, так и с ее торговыми партнерами зарубежом, что впоследствии будет способствовать возможности более широкого использования рубля в расчетах [8].

В связи с этим в 2024 году Банк России в сотрудничестве с участниками рынка продолжил работу над улучшением платежной инфраструктуры. Основной акцент был сделан на развитии Системы быстрых платежей (СБП), расширении спектра нефинансовых услуг карт «Мир» и увеличении масштаба пилотного проекта по внедрению цифрового рубля [8; 88].

Платежные инструменты продолжали адаптироваться к потребностям пользователей и новым технологиям на финансовом рынке. В результате, доля безналичных расчетов в розничном обороте выросла до 85,8% [67].

На 1 января 2025 года наиболее востребованным инструментом безналичной оплаты оставались банковские карты, общее количество выпущенных которых достигло почти 516 миллионов. Вместе с тем, наблюдался рост интереса к альтернативным платежным решениям. В 2024 году российские потребители совершили покупки с использованием биометрической идентификации на общую сумму около 22 миллиардов рублей, а с использованием QR-кодов - на 4,1 триллиона рублей [67].

На основе карт «Мир» развивались не только платежные, но и дополнительные сервисы, в том числе карты жителей городов и социальные карты, функционирующие в 37 регионах Российской Федерации. С 2024 года также появилась возможность прямых выплат страхового возмещения по вкладам от АСВ (Агентства по страхованию вкладов) по номеру карты «Мир».

К концу 2024 года 70% жителей страны использовали Систему быстрых платежей (СБП) для перевода денежных средств, а 50% – для оплаты товаров и услуг [67]. За год общее количество операций, совершенных через СБП, увеличилось вдвое.

После отмены комиссий в 2024 году за переводы между собственными счетами граждан в разных банках в пределах 30 миллионов рублей в месяц, максимальная сумма одного такого перевода через СБП была увеличена с 1 миллиона до 30 миллионов рублей.

Активно развивались мобильное приложение СБПэй, программа лояльности СБП с моментальным начислением кешбэка, а также технология бесконтактной оплаты NFC. Кроме того, через СБП стали доступны переводы денежных средств между организациями и платежи граждан в пользу бюджета.

В течение 2024 года в рамках Системы быстрых платежей (СБП) проводилось тестирование технологии биоэквайринга. Банки и торгово-сервисные предприятия начали внедрять прием платежей с использованием биометрических данных через

СБП, в частности, в Казани был запущен пилотный проект по оплате проезда в метро этим способом. В 2025 году работа в этом направлении продолжается.

По состоянию на конец 2024 года к СБП было подключено 224 банка и 2,2 миллиона предприятий, большинство из которых (1,8 миллиона) относится к сегменту малого и среднего бизнеса [67].

В 2024 году Банк России продолжил тестирование операций с цифровым рублем на ограниченной группе клиентов банков-участников [58]. На конец 2024 года ими было совершено более 40 тысяч переводов и свыше 10 тысяч платежей. С сентября параметры пилотного проекта были существенно расширены: появилась возможность привлечь к тестированию до 9 тысяч граждан (ранее – около 600) и до 1,2 тысячи компаний (ранее – около 30).

В декабре 2024 года к пилотному проекту присоединились еще 3 банка, в результате чего общее количество банков-участников пилотного проекта достигло 15 [88]. В процессе подключения к платформе цифрового рубля находятся еще 21 банк, причем 5 из них – на финальном этапе.

В 2024 году в рамках тестирования стали доступны новые виды операций: оплата с использованием динамического QR-кода и переводы между юридическими лицами. Ведется работа над интеграцией цифрового рубля в бюджетный процесс и в систему международных расчетов [88].

В 2024 году платформа цифрового рубля прошла проверку качества защиты совершаемых операций [88]. Для этого Банк России привлек независимую специализированную организацию. Результаты оценки подтвердили высокий уровень безопасности операций с национальной цифровой валютой.

В условиях нарастающего внешнего давления Банк России уделял особое внимание развитию международных расчетов со странами-партнерами [8]. Предпринятые Банком России меры позволили сохранить устойчивость системы трансграничных расчетов и обеспечить ее бесперебойное функционирование.

Банк России сосредоточил свои усилия на оказании поддержки участникам рынка в создании необходимой инфраструктуры для осуществления расчетов в

национальных валютах стран, поддерживающих дружественные отношения с Россией.

В течение 2024 года наблюдался дальнейший рост доли российского рубля и национальных валют дружественных государств в международных расчетах российских компаний за экспорт и импорт товаров и услуг [35; 82]. Это способствовало уменьшению вероятности задержек и блокировок международных платежей.

Сотрудничество со странами, поддерживающими дружественные отношения с Россией, развивается и в других областях: ведутся разработки альтернативных механизмов осуществления трансграничных платежей, включая использование безналичных денежных средств, цифровых валют, выпускаемых центральными банками, а также цифровых финансовых активов [88; 89].

Взаимодействие осуществляется как на двусторонней основе, так и в рамках многосторонних платформ, в частности, в формате БРИКС.

Наибольшая доля экспортных расчетов России осуществляется в рублях (41,3%). Значительная часть также рассчитывается в валютах дружественных стран (40,2%). Наименьшая доля — в валютах недружественных стран (18,5%) [82].

Как и в случае с экспортом, большая часть импортных расчетов осуществляется в рублях (43,3%). Значительная часть также рассчитывается в валютах дружественных стран (34,7%). Доля платежей в валютах недружественных стран составляет 22%.

Анализ последствий политики Центрального Банка России (ЦБ РФ) по продвижению рубля после введения санкций - сложная задача, требующая учета множества факторов. С одной стороны, рубль действительно смог стабилизироваться и даже укрепиться в определенные периоды. С другой, это укрепление происходило в условиях жестких ограничений и искажений рынка, поэтому его устойчивость в долгосрочной перспективе вызывает вопросы. В таблице 12 автором приведены результаты и издержки политики ЦБ РФ.

Таблица 12 – Результаты и издержки политики ЦБ РФ

Сфера	Результаты	Издержки
Финансовая стабильность	Предотвращение обвала рубля, избежание паники на рынке.	Искусственное укрепление рубля, ограничения на движение капитала, непрозрачность валютных операций.
Курс рубля	Стабилизация и укрепление курса рубля после первоначального шока.	Риск снижения конкурентоспособности российских товаров, зависимость от цен на энергоносители.
Международные расчеты	Повышение привлекательности рубля для международных расчетов.	Ограниченная конвертируемость рубля.
Инфляция	Снижение инфляции впоследствии, замедление темпов роста цен.	-
Экономика	-	Риски для бюджета (уменьшение доходов), побочные эффекты для экономической активности (ограничение инвестиций и потребительского спроса), трудности для импортеров.

Источник: составлено автором на основании [49]

В числе основных результатов политики ЦБ следует выделить оперативные меры по ужесточению денежно-кредитных условий: повышение ключевой ставки, введение обязательной продажи валютной выручки экспортерами и ограничения на движение капитала позволили остановить падение рубля в первые недели санкционного шока. Это способствовало предотвращению панических настроений на финансовом рынке и сохранению управляемости ситуации.

После начальной фазы нестабильности российская валюта не только стабилизировалась, но и продемонстрировала укрепление, чему способствовал комплекс факторов - сокращение импорта, благоприятная ценовая конъюнктура на энергоносители и действовавшие ограничения на перемещение капитала.

ЦБ также предпринял целенаправленные шаги по стимулированию использования рубля в международных расчетах, в частности, переведя расчеты за природный газ со странами, отнесенными к «недружественным», в рубли [6].

Несмотря на значительный инфляционный всплеск в первые месяцы после введения санкций, в дальнейшем удалось замедлить рост цен, чему способствовали меры регулятора и сокращение потребительского спроса (таблица 13).

Таблица 13 - Показатели 2021-2024 гг.

Показатель	2021	2024	Рост
Доля рубля в экспорте РФ	15%	38%	+23 п.п.
Расчеты в рублях с Китаем	3%	28%	+25 п.п.
Объем SPFS-транзакций	\$0.1 трлн	\$0.4 трлн	+300%
Рублевые резервы стран БРИКС	<1%	4%	+3 п.п.

Источник: составлено автором на основании [35, 73, 82]

Среди результатов политики ЦБ РФ важно отметить следующие успехи [49]:

- Рубль стал 4-й валютой в расчетах с Китаем (после юаня, доллара, евро)
- Снижение зависимости от доллара в торговле с Индией (с 90% до 55%)
- Рост ликвидности на Московской бирже (+40% оборот в 2023 г.)

Однако достигнутое укрепление рубля имело и обратную сторону. Оно происходило в условиях жестких ограничений на движение капитала, что придавало курсу искусственный характер. В результате экспортеры недополучали прибыль из-за заниженной валютной выручки, а импортеры сталкивались с дефицитом валюты для закупок.

Чрезмерное укрепление национальной валюты негативно сказывалось на ценовой конкурентоспособности российских товаров за рубежом, что вело к сокращению экспортных доходов.

Сохранявшаяся ограниченная конвертируемость рубля осложняла его применение в международных расчетах.

Крепкий курс также сокращал рублевые поступления в бюджет от экспортных пошлин и налогов, в первую очередь на нефть и газ.

Устойчивость рубля во многом определялась высокими мировыми ценами на энергоносители, и их потенциальное снижение создавало угрозу для курсовой стабильности.

Валютные интервенции и ограничения на движение капитала снижали прозрачность валютного рынка.

Жесткие меры регулятора, направленные на стабилизацию курса, могли оказывать сдерживающее влияние на деловую активность, ограничивая инвестиционные возможности и потребительский спрос.

Среди ограничений политики ЦБ РФ стоит выделить:

1. Географическая ограниченность. 85% рублевых расчетов – только с 5 странами (Китай, Индия, Турция, Беларусь, Казахстан) [82].
2. Технологическая отсталость. SPFS охватывает в 10 раз меньше операций, чем SWIFT [58].
3. Накопление неконвертируемых рублей. У Индии скопилось \$8 млрд рублевых средств, которые нельзя реинвестировать [50].
4. Волатильность. Курс рубля к юаню колебался на $\pm 25\%$ за 2023 г., что отпугивает контрагентов [72].

Политика ЦБ по продвижению рубля в условиях санкций принесла противоречивые результаты. Удалось остановить обвал национальной валюты и стабилизировать курс в первые недели после введения ограничений, что позволило избежать финансовой паники. Однако издержками за эту стабильность стали жесткие валютные ограничения и искажения рыночных механизмов, что придало укреплению рубля искусственный характер и породило долгосрочные риски для экономики.

Устойчивость рубля во многом определялась внешними факторами, прежде всего конъюнктурой мировых цен на энергоносители. Для обеспечения долгосрочной стабильности национальной валюты необходимы структурные преобразования: диверсификация экономики, развитие внутреннего рынка и повышение конкурентоспособности отечественной продукции. Не менее важным представляется постепенное смягчение ограничений на движение капитала и повышение прозрачности валютного рынка.

Анализ последствий политики ЦБ не должен ограничиваться краткосрочной динамикой курса - необходимо учитывать долгосрочное влияние на экономику в целом.

Для объективной оценки результативности политики дедолларизации и укрепления международных позиций рубля требуется формирование системы ключевых индикаторов.

Предлагаемая система включает стратегические, операционные и рыночные индикаторы, позволяющие оценивать прогресс в достижении целей (Таблица 14).

Таблица 14 - Основные индикаторы по увеличению доли рубля за 2024 год

Показатель	Методика расчета	2024
Доля рубля в экспорте РФ	(Объем экспорта в рублях) / (Общий экспорт РФ)	41,6%
Доля рубля в импорте РФ	(Объем импорта в рублях) / (Общий импорт РФ)	43,05%
Доля рубля в расчетах с ЕАЭС	(Рублевые платежи в ЕАЭС) / (Общий товарооборот с ЕАЭС)	85%
Доля рубля в расчетах с БРИКС	(Рублевые платежи в БРИКС) / (Общий товарооборот с БРИКС)	48%
Количество банков в SPFS	Число участников Системы передачи финансовых сообщений	584
Объем клиринга в рублях	(Сумма клиринговых операций в рублях)	1 490 трлн рублей
Количество транзакций с цифровым рублем в расчетах	Количество транзакций	Количество С2С-переводов 41 651, Количество С2В-переводов 10 774
Индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам	Данные ЦБ РФ	-0,8%

Продолжение таблицы 14

Доля рубля в резервах стран-партнеров	Данные МВФ и ЦБ стран ЕАЭС/БРИКС	0.1% - 1%
Доля USD/EUR в экспорте РФ	(Экспорт в \$/€) / (Общий экспорт)	18,6%
Объем валютных свопов (CNY-RUB)	Данные ЦБ РФ и партнеров	18 912 650,30 Млн руб

Источник: составлено автором на основании [39, 76, 82, 91]

Индекс эффективности рубля (ИЭР) представляет собой комплексный показатель, оценивающий позиции российской валюты по четырем ключевым направлениям. Формула имеет следующий вид:

$$\text{ИЭР} = \alpha \cdot (\text{Доля рубля}) + \beta \cdot (\text{Стабильность}) + \gamma \cdot (\text{Глобальная роль}) + \delta \cdot (\text{Снижение зависимости}), \#(5)$$

где $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ - весовые коэффициенты, отражающие относительную значимость каждого фактора ($\alpha + \beta + \gamma + \delta = 1$);

Доля рубля - уровень использования рубля в международных расчетах и резервах;

Стабильность - макроэкономическая устойчивость рубля (инфляция, волатильность курса);

Глобальная роль - участие рубля в международных финансовых институтах и платежных системах;

Снижение зависимости - уменьшение уязвимости к внешним санкциям и долларовой гегемонии.

Для начала необходимо определить весовые коэффициенты ($\alpha, \beta, \gamma, \delta$). Поскольку официального стандарта нет, я предложу распределение, основанное на важности каждого фактора для концепции «эффективности» и «суверенизации» финансовой системы, которую продвигает ЦБ РФ.

Примем следующие веса:

- α (Доля рубля) = 0.4 (Ключевой прямой показатель использования валюты)
- β (Стабильность) = 0.3 (Фундаментальная основа для доверия к валюте)
- γ (Глобальная роль) = 0.2 (Внешний, долгосрочный аспект влияния)

- δ (Снижение зависимости) = 0.1 (Хотя это крайне важно, это скорее результат, достигаемый через первые три компонента)

Для каждого показателя определим минимальное (Min = 0.0) и максимальное (Max = 1.0) ожидаемые значения, чтобы рассчитать нормализованную оценку (N) по формуле:

$$N = \frac{\text{Факт} - \text{Min}}{(\text{Max} - \text{Min})} \quad (6)$$

Для показателей, где рост значения негативно влияет на компонент (например, волатильность, доля USD/EUR), нормализованная оценка считается как $1 - N$.

Компонент α : Доля рубля

- Доля в экспорте РФ: 41.6% $\rightarrow$ нормализованная оценка = $\frac{41.6-15}{60-15} = \frac{26.6}{45} \approx 0.59$
- Доля в импорте РФ: 43.05% $\rightarrow \frac{43.05-20}{50-20} = \frac{23.05}{30} \approx 0.77$
- Доля в расчетах с ЕАЭС: 85% $\rightarrow \frac{85-50}{90-50} = \frac{35}{40} = 0.875 \approx 0.88$
- Доля в расчетах с БРИКС: 48% $\rightarrow \frac{48-10}{40-10} = \frac{38}{30} \approx 1.27 \rightarrow$ ограничиваем 1.00

$$\text{Среднее значение для компонента } \alpha: \alpha = \frac{0.59+0.77+0.88+1.00}{4} \approx 0.81$$

Компонент β : Стабильность

- Индекс реального эффективного курса рубля: -0.8%

$$\text{Нормализованная оценка} = \frac{1 - |(-0.8-0)|}{10} = 1 - 0.08 = 0.92$$

Компонент γ : Глобальная роль

- Количество банков в SPFS: 584 $\rightarrow \frac{584-400}{800-400} = \frac{184}{400} = 0.46$
- Объем клиринга в рублях: 1490 трлн руб. $\rightarrow \frac{1490-500}{2000-500} = \frac{990}{1500} = 0.66$
- Количество транзакций с цифровым рублем: 52,425 $\rightarrow \frac{52425-0}{100000} = 0.52$
- Доля рубля в резервах стран-партнеров: 0.55% (среднее) $\rightarrow \frac{0.55-0.1}{5-0.1} \approx \frac{0.45}{4.9} \approx 0.092$
- Объем валютных свопов: 18912.65 млн руб. $\rightarrow \frac{18912.65-5000}{50000-5000} \approx \frac{13912.65}{45000} \approx 0.31$

$$\text{Среднее значение для компонента } \gamma: \gamma = \frac{0.46+0.66+0.52+0.092+0.31}{5} \approx 0.408$$

Компонент δ : Снижение зависимости

- Доля USD/EUR в экспорте РФ: 18.6%

$$\text{Нормализованная оценка} = 1 - \frac{18.6 - 10}{80 - 10} = 1 - \frac{8.6}{70} \approx 1 - 0.123 = 0.877$$

3. Расчет ИЭР:

$$\begin{aligned} \text{ИЭР} = & (\alpha \cdot 0.81) + (\beta \cdot 0.92) + (\gamma \cdot 0.408) + (\delta \cdot 0.877) = (0.4 \cdot 0.81) + (0.3 \cdot 0.92) + (0.2 \cdot 0.408) + \\ & + (0.1 \cdot 0.877) = 0.324 + 0.276 + 0.0816 + 0.0877 \approx 0.7693 \end{aligned}$$

Итоговый результат: ИЭР за 2024 год ≈ 0.77

Источник данных для расчетов: составлено автором на основании [39; 67; 82; 91].

Полученное значение индекса свидетельствует о достаточно высоком уровне валютной эффективности. Наиболее значимый вклад в формирование показателя вносят два фактора - расширение использования рубля в трансграничных расчетах и курсовая стабильность.

В то же время международная роль рубля сохраняет ограниченный характер. Его доля в резервах стран-партнеров остается незначительной, что выступает сдерживающим фактором для дальнейшего роста индикатора. Тем не менее, существенное сокращение зависимости от доллара и евро представляет собой важный результат реализуемой политики. Рассчитанный показатель отражает прогресс в области дедолларизации и укрепления позиций рубля в международных расчетах, особенно в рамках ЕАЭС и БРИКС.

Результаты исследования позволяют сформулировать практические рекомендации для участников валютного рынка.

Банку России предлагается внедрить регулярный мониторинг ключевых показателей с публичной отчетностью; увязать валютное регулирование с целевыми индикаторами (включая снижение нормативов для банков, активно работающих с рублевым экспортом); продолжить развитие клиринговых платформ в рамках ЕАЭС и БРИКС.

Минфину и Минэкономразвития целесообразно ввести налоговые льготы для экспортеров, использующих рубль (в том числе снижение НДС на 1-2% для нефтяных компаний); создать гарантийные фонды для страхования рублевых контрактов.

Для бизнеса ключевые рекомендации включают использование фьючерсов и опционов на Московской бирже для хеджирования валютных рисков; активное применение СПФС и CIPS в расчетах с азиатскими контрагентами. При выборе валюты контракта следует руководствоваться следующими приоритетами: предпочтение рублю и юаню как наиболее ликвидным валютам, обеспеченным инструментами хеджирования и межправительственными соглашениями; ориентация на валюты, по которым сформирована устойчивая корреспондентская сеть и которые минимизируют риски блокировок и задержек платежей.

3.2 Расширение использования российского рубля в региональных экономических союзах

Проведенный анализ фиксирует ключевую проблему: на макроуровне санкции стимулируют использование рубля, но барьеры в виде высоких издержек, нестабильности курса и рисков конвертации - препятствуют широкому применению национальных валют. Решение этой проблемы требует изменений на уровне региональных союзов и создания платежных механизмов, способных обеспечить экономическую привлекательность рубля для участников ВЭД.

Расширение использования рубля в ЕАЭС, ШОС и БРИКС+ может стать важным фактором укрепления конкурентных позиций России, однако требует системной оценки и мониторинга эффективности. Для системного анализа перспектив и рисков данной стратегии целесообразно применить SWOT-анализ, позволяющий выявить сильные стороны (Strengths), слабые стороны (Weaknesses), возможности (Opportunities) и угрозы (Threats) усиления роли рубля в региональных экономических союзах (Таблица 15).

Таблица 15 - SWOT-анализ расширения использования российского рубля в региональных экономических союзах как конкурентного преимущества РФ

Strengths (Сильные стороны)	Weaknesses (Слабые стороны)
-----------------------------	-----------------------------

Продолжение таблицы 15

1. Существующая институциональная база - Доля рубля в расчетах ЕАЭС – 68-72% (2024) - Развитая система СПФС (подключено 14 стран БРИКС/ШОС) 2. Товарная обеспеченность 55% экспорта газа и 45% нефти в ЕАЭС/БРИКС номинированы в рублях - Контракты на зерно и металлы в рублях (+30% с 2022) 3. Санкционная устойчивость - Снижение зависимости от SWIFT на 40% - Механизмы валютных свопов (Китай – \$70 млрд, Индия – \$10 млрд) 4. Технологическое развитие - Цифровой рубль – пилоты с 5 странами - Интеграция с CIPS (Китай) и UPI (Индия)	1. Ограниченная ликвидность - Рынок рубля (\$2.1 трлн) в 10 раз меньше долларового - Накопление «замороженных» рублей у партнеров (у Индии – \$8 млрд) 2. Волатильность курса - Годовая волатильность рубля – 12-15% (против 5-7% у юаня) - Инфляция – 6-8% (2024) 3. Конкуренция с юанем - В БРИКС юань занимает 23% расчетов против 15% у рубля - Китай предлагает льготные ставки по юаневым кредитам 4. Инфраструктурные дефициты - СПФС охватывает лишь 20% международных операций РФ - Отсутствие рублевых корреспондентских счетов в 70% стран
Opportunities (Возможности)	Threats (Угрозы)
1. Расширение ЕАЭС и БРИКС - Вступление новых членов (Иран, ОАЭ, Египет) - Создание рублевого платежного пула (\$20 млрд) 2. Цифровизация финансов - Запуск кросс-границных CBDC (цифровой рубль + цифровой юань) - Развитие блокчейн-платформ для расчетов 3. Сырьевое ценообразование - Перевод 50% контрактов на нефть/газ в рубли к 2026 г. - Рублевые фьючерсы на товарных биржах Азии 4. Санкционное замещение - Принудительный переход на рубли в 80% госзакупок ЕАЭС - Льготы для компаний, отказавшихся от доллара	1. Геополитические риски - Вторичные санкции против использующих рубль (пример Турции в 2024) - Раскол БРИКС из-за конкуренции рубль/юань 2. Макроэкономическая нестабильность - Девальвация рубля >20% подрывает доверие - Инфляция выше 10% делает рубль непривлекательным 3. Технологическое отставание - Успех цифрового юаня (уже используется в 17 странах) - Кибератаки на СПФС 4. Альтернативные валютные союзы - Развитие расчетов в юанях в АСЕАН - Создание золотого стандарта БРИКС

Источник: составлено автором на основании [28; 43; 55; 84]

Использование национальных валют в сделках между странами АСЕАН+ укрепляет финансовую устойчивость, способствует торговле и инвестициям, а также снижает зависимость региона от иностранных валют. Однако при расширении операций в местной валюте необходимо преодолеть значительные проблемы. Валютные рынки многих стран АСЕАН+ недостаточно развиты [48]. Большие объемы сделок могут привести к резким колебаниям обменного курса из-за недостаточного количества участников и инструментов. Некоторые местные валюты могут быть более нестабильными, чем основные резервные валюты (доллар, евро). Это создает валютные риски для импортеров и экспортеров, которым сложнее прогнозировать свои издержки и доходы. Также банкам сложно найти прямые каналы для конвертации одной местной валюты в другую. Зачастую это требует проведения операции через доллар США [43].

Национальные платежные инфраструктуры, такие как российская СПФС или китайская CIPS, зачастую функционируют обособленно, без интеграции друг с другом [58; 77]. Формирование единой или совместимой платформы сопряжено с масштабными техническими и политическими вызовами. Кроме того, проведение транзакций в малоиспользуемых валютных парах, как правило, обходится дороже из-за расширенных спредов и комиссионных сборов банков-посредников. Отсутствие общего клирингового центра для расчетов в валютах АСЕАН+ дополнительно усложняет и затягивает процессы сверки и окончательного расчета по сделкам.

В отличие от этой фрагментированной картины, ЕАЭС выступает примером региональной интеграции, где российский рубль уже утвердился в качестве основной расчетной единицы [35; 82]. По итогам 2024 года доля рубля во взаимных расчетах государств-членов союза достигла 85%, что сформировало эффект закрепления: участники торговых цепочек адаптировали контрактную базу, учетные системы и комплаенс-процедуры под рублевые расчеты, что делает обратный переход на доллар США экономически неоправданным из-за высоких затрат на перестройку операционных моделей (таблица 16).

Таблица 16 - Доля российского рубля в расчётах по внешнеторговым договорам в 2019-2024 гг., %

Валюта	Вид операции	2019	2020	2021	2022	2023	2024
в российских рублях	поступления экспорт за	15,0	14,8	14,3	27,8	39,0	41,6
	перечисления импорт за	30,7	28,5	28,1	28,1	30,0	43,6
в валютах государств и территорий по перечню*	поступления экспорт за	83,9	83,8	84,6	63,6	31,6	18,6
	перечисления импорт за	66,2	68,0	67,6	56,6	34,0	21,9
в прочих валютах	поступления экспорт за	1,1	1,3	1,0	8,6	29,4	39,9
	перечисления импорт за	3,0	3,5	4,3	15,2	36,0	34,5

* В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 N 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц»

Источник: составлено автором на основании [82]

В рамках ЕАЭС сформирована совокупность условий и факторов, обеспечивающих рост доли рубля во взаимных расчетах. К их числу относятся технологическая совместимость национальных платежных инфраструктур, высокая степень интеграции товарных рынков и наличие наднациональных институтов развития, способных предоставлять ликвидность в национальных валютах.

Интеграция СПФС с национальными системами передачи финансовых сообщений государств-членов (Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызстан) обеспечивает техническую надежность расчетов, минимизируя микро-риски задержек и отказов в проведении платежей. На 1 декабря 2024 года к СПФС подключено свыше 580 организаций, из которых более 25% составляют нерезиденты, преимущественно из стран ЕАЭС [67].

Высокий уровень взаимной торговли (товарооборот РФ со странами ЕАЭС в 2024 году составил 92,1 млрд долл. США) создает естественную ресурсную базу

для балансировки клиринговых сальдо и снижает зависимость от свободно конвертируемых валют при обслуживании внутрисоюзных поставок [82].

Евразийский банк развития (ЕАБР) и Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР) располагают инструментами для предоставления ликвидности в национальных валютах, что позволяет оперативно нивелировать кассовые разрывы у коммерческих банков и экспортеров [15].

Несмотря на высокую долю рубля в расчетах, его использование остается преимущественно транзакционным - рубль не выполняет функции резервного актива для стран-партнеров [28; 35]. Государства-члены ЕАЭС не размещают свои суверенные облигации в рублях и не формируют рублевые золотовалютные резервы. Кроме того, дисбаланс торговых потоков (Россия является нетто-экспортером в ЕАЭС) приводит к накоплению рублевой ликвидности у партнеров, которую они не могут эффективно реинвестировать – проблема для стран-импортеров российских товаров [35].

Для преодоления указанных ограничений и перехода от расчетной функции к закреплению за рублем статуса резервного актива и инвестиционного инструмента в рамках союза необходимо осуществить эмиссию рублевых долговых инструментов с участием Евразийского банка развития (ЕАБР). Кроме того, необходимо создать условия для более устойчивой торговли рублем по отношению к тенге, драму и белорусскому рублю. Это позволит сократить разницу между ценами покупки и продажи валюты, сделать курс более предсказуемым и снизить расходы бизнеса на валютные операции. Также необходимо развивать биржевую торговлю товарами (зерно, металлы, минеральные удобрения) с котировками и расчетами в рублях. Это позволит формировать собственные рублевые цены, не привязанные к доллару.

В отличие от ЕАЭС, где рубль занимает доминирующее положение, в рамках БРИКС+ российская валюта сталкивается с жесткой конкуренцией со стороны китайского юаня, обладающего более высокой ликвидностью и развитой инфраструктурой трансграничных расчетов (CIPS, цифровой юань) [77, 88]. По

состоянию на 2024 год доля рубля в расчетах РФ со странами БРИКС составила 48%, уступая юаню, доля которого в экспорте РФ достигла 34,5% [35, 82].

Расширение БРИКС за счет новых членов (Иран, ОАЭ, Египет, Эфиопия, Саудовская Аравия) создает как новые возможности, так и риски для рубля [83]. С одной стороны, увеличение числа участников расширяет потенциальную зону использования национальных валют. С другой стороны, новые члены (особенно ОАЭ и Саудовская Аравия) традиционно ориентированы на доллар в нефтяных расчетах, а их переход на национальные валюты потребует существенных изменений в нормативной базе и практике расчетов.

В рамках БРИКС одновременно развиваются несколько альтернативных проектов, что создает для бизнеса проблему выбора и увеличивает транзакционные издержки на принятие решений.

Российский проект BRICS Bridge (платформа на базе цифровых валют центральных банков) основывается на технологическом суверенитете и независимости от западной инфраструктуры [88].

Китайский проект mBridge (пилотируется с ОАЭ, Таиландом, Гонконгом при поддержке БМР) уже демонстрирует работающие трансграничные операции с использованием цифровых валют, но находится под влиянием китайской платежной архитектуры [90].

Индийская инициатива интеграции UPI с национальными системами других стран предлагает альтернативный путь, ориентированный на розничные и межкорпоративные платежи в рупиях.

Согласно проведенному в исследовании сравнительному анализу, отсутствие единой платформы для расчетов в национальных валютах в БРИКС является главным барьером, сдерживающим рост доли рубля. Участие России одновременно в нескольких пилотных проектах распределяет ресурсы и затрудняет привлечение необходимого количества пользователей для реализации сетевых эффектов.

В условиях конкуренции платежных инициатив в рамках БРИКС предлагается отказаться от создания единого конкурента SWIFT и сосредоточиться на обеспечении совместимости уже действующих национальных платежных

инфраструктур. Это позволит снизить для иностранных контрагентов риски выбора платформы; использовать сильные стороны каждой национальной инфраструктуры (ликвидность CIPS, надежность СПФС, технологичность UPI); минимизировать политическое сопротивление без передачи суверенного контроля над платежными системами наднациональным органам.

Предложенная двухуровневая модель клирингового механизма является необходимым инструментом, посредством которого макроэкономическая потребность в сокращении долларовой зависимости трансформируется в прямые экономические выгоды для участников ВЭД. Ее действие на региональном уровне реализуется через два связанных этапа. На первом этапе центральные банки, используя механизмы многостороннего клиринга, компенсируют встречные торговые дисбалансы (например, положительное сальдо России с Индией и отрицательное с ОАЭ), что сокращает потребность в долларовой ликвидности. На втором этапе коммерческие банки и их клиенты получают доступ к единому резерву национальных валют стран-участниц, что позволяет оперативно проводить платежи в отсутствие прямых корреспондентских отношений между банками.

Эффективность клиринга на региональном уровне прямо пропорциональна числу стран-участниц и объему их взаимной торговли. Поэтому приоритетным направлением является не столько техническая проработка платформы, сколько заключение многосторонних межправительственных соглашений, закрепляющих обязательства сторон по проведению расчетов через клиринговый механизм и определяющих порядок покрытия отрицательных сальдо.

На основе проведенного анализа и с учетом выявленных ограничений предлагается трехэтапная модель расширения использования рубля на уровне региональных союзов (Таблица 17):

Таблица 17 - Этапы и индикаторы расширения использования российского рубля в расчетах с государствами-участниками региональных экономических союзов (2026–2030 гг.)

Этап	Период	Ключевые направления и мероприятия	Индикаторы
Этап 1. Формирование клиринговой инфраструктуры в ЕАЭС	2026–2027 гг.	– Подписание многостороннего соглашения о создании клирингового механизма ЕАЭС с участием ЕАБР. – Запуск пилотных проектов по эмиссии рублевых долговых инструментов ЕАБР.	Доля рубля в расчетах внутри ЕАЭС – не менее 90%.
Этап 2. Обеспечение совместимости платежных систем БРИКС+	2028–2029 гг.	– Техническая интеграция СПФС с китайской CIPS и индийской UPI через единые протоколы обмена. – Подключение цифрового рубля к многосторонней платформе расчетов с партнерами по БРИКС.	Доля рубля в расчетах РФ со странами БРИКС – 45–50%.
Этап 3. Распространение клирингового механизма на ШОС и страны Персидского залива	2030 г.	– Расширение числа участников многостороннего клиринга за счет стран ШОС (Пакистан, Иран) и государств Персидского залива. – Создание постоянно действующего наднационального органа по управлению клиринговыми механизмами.	Доля рубля в экспортных расчетах РФ с «дружественными» странами/торговыми партнерами – 45–50%.

Источник: составлено автором

Предложенная поэтапная модель отражает логику расширения использования рубля в региональных союзах: от закрепления клиринговых механизмов в ЕАЭС через техническую интеграцию платежных систем БРИКС+ к

масштабированию этих механизмов на ШОС и страны Персидского залива. Реализация трех этапов к 2030 году позволит закрепить долю рубля в расчетах внутри ЕАЭС на уровне не менее 90%, а в экспортных операциях со странами БРИКС и другими торговыми партнерами - в диапазоне 45–50%, что создаст устойчивую основу для укрепления платежного суверенитета РФ.

3.3 Выбор платежных механизмов участниками ВЭД

Результаты анализа показывают, что на макроуровне санкционные ограничения формируют принудительный спрос на рубль, однако долгосрочная устойчивость этой тенденции ограничивается зависимостью от сырьевого экспорта и сохраняющимися торговыми дисбалансами.

На уровне региональных объединений формируются практические инструменты расчетных решений - клиринговые механизмы, совместимость платежных систем, рублевые резервные активы. Вместе с тем, окончательный выбор валюты и способа платежа осуществляется не на государственном уровне и не центральным банком, а на уровне непосредственного участника внешнеэкономической деятельности - экспортера, импортера или обслуживающего его банка. Именно здесь происходит согласование интересов государства, региональных интеграционных объединений и бизнеса.

В условиях ограниченного доступа к привычным каналам расчетов - SWIFT, долларовым и евровым корреспондентским счетам - российские импортеры вынуждены выбирать из ряда альтернативных механизмов: прямые переводы через банки-корреспонденты, расчеты в валютах дружественных стран, услуги платежных агентов, переводы через СПФС или CIPS, а также экспериментальные инструменты - криптовалюты и цифровые финансовые активы [58; 77; 89].

Систематизация критериев, которыми руководствуются участники ВЭД при выборе механизма расчета, представлена в таблице 18.

Таблица 18 - Критерии выбора механизма внешнеторгового расчета российскими импортерами

Критерий	Содержание	Влияние на выбор
1. Категория валюты	Проектные наднациональные (СДР, ЭКЮ, SUCRE) - наднациональные расчетные единицы с ограниченной сферой применения и низкой ликвидностью. Приоритетные торговые (CNY, AED, RUB) - национальные валюты стран-партнеров, поддерживаемые межправительственными соглашениями, свопами и развитой платежной инфраструктурой.	Использование проектных валют оправдано в рамках межправительственных клиринговых соглашений; для регулярных коммерческих операций они нерелевантны. Выбор в пользу приоритетной торговой валюты – ключевой фильтр: если валюта не входит в эту категорию или не согласована с поставщиком, механизм исключается из-за санкционных рисков и низкой проходимости платежей.
2. Согласование с поставщиком	Учет санкционного статуса страны, банка и компании-контрагента; готовность поставщика к использованию альтернативных платежных инструментов	Если поставщик не согласен на предлагаемый механизм, он исключается из рассмотрения независимо от прочих преимуществ
3. Ожидаемый срок зачисления средств	Время от момента отправки платежа до фактического зачисления на счет поставщика; коррелирует с логистическими графиками и репутационными рисками	Критичен для сделок с жестким логистическим графиком; задержки свыше 2–3 недель могут сделать сделку нереализуемой
4. Юрисдикция прохождения платежа	Маршрут движения платежа; участие банков недружественных стран увеличивает риски блокировки и возврата	Платежи через юрисдикции с высокими санкционными рисками исключаются из рассмотрения
5. Риск блокировки транзакции	Вероятность отказа в проведении платежа на любом этапе цепочки (банк-отправитель, банк-посредник, банк-получатель)	Наиболее высокий риск — у прямых SWIFT-переводов через американские банки-корреспонденты (доля отказов до 66,7%); наименьший — у расчетов векселями и криптовалютой

Продолжение таблицы 18

6. Комиссия	Совокупные издержки на проведение платежа, включая комиссии банков, агентов, конвертацию валют и комплаенс-сборы	Комиссии варьируются от 0,3% (у крупных агентов) до 10% (срочные переводы); удлинение цепочек посредников увеличивает нагрузку
7. Полнота пакета документов для валютного контроля	Способность импортера предоставить банку комплект документов, подтверждающих экономическую целесообразность сделки	В условиях усиления валютного контроля недостаточность документов является основанием для отказа в проведении платежа

Источник: составлено автором

Предложенная система критериев предоставляет импортеру инструмент для многофакторного сравнения доступных платежных механизмов с их последующим ранжированием. Значимыми ограничителями выступают критерии 1, 2 и 4 - категория валюты, согласование с поставщиком и юрисдикция. Они имеют решающее значение: механизм, не соответствующий приоритетной валюте, не одобренный контрагентом или проходящий через недружественные юрисдикции, подлежит безусловному исключению. Остальные критерии позволяют выбрать наилучший вариант из оставшихся.

На микроуровне главным препятствием для перехода на национальные валюты остаются транзакционные издержки на всех этапах платежа. Санкционные ограничения существенно трансформировали их структуру [17].

Наиболее ощутимым стал рост временных издержек: срок проведения платежа вырос с 1-2 до 10-15 дней и более. Причина - многоступенчатый комплаенс-контроль: проверка документов, санкционный скрининг посредником, оценка рисков вторичных санкций банком-получателем. Каждый шаг увеличивает риск отказа и возврата средств, создавая для импортера дополнительные комиссии и репутационные потери.

Финансовые издержки включают комиссии за проведение платежа, которые в условиях санкций многократно возросли. По данным анализа, комиссия за прямой SWIFT-перевод через банк-корреспондент может достигать 3–5% от суммы, при этом доля отказов у отдельных банков-корреспондентов составляет от

34% (Bank of New York Mellon) до 66,7% (Societe Generale) [58]. Использование платежных агентов, хотя и снижает риск отказа, увеличивает комиссионную нагрузку до 1,5–3%. При этом в комиссию включаются не только агентские сборы, но и потери на курсовых разницах при конвертации валют, а также комплаенс-сборы банков-посредников.

Существенное влияние на рост транзакционных издержек оказывает ужесточение валютного контроля со стороны российских банков как агентов валютного контроля. В соответствии с Федеральным законом № 173-ФЗ, уполномоченные банки обязаны проверять законность каждой валютной операции, что в условиях санкций трансформировалось в тотальную проверку документов и экономической целесообразности сделки [2]. Основные задержки возникают на этапах запросов банка и комплаенс-проверки, а также при формировании и проверке документов импортером.

Для количественной оценки барьеров в работе проведен анализ динамики платежей через основные каналы расчетов. По данным ЦБ РФ и расчетов автора, выявлены следующие тенденции.

Количество платежей из России через SWIFT сократилось с 48,1 млн в 2022 году до прогнозируемых 15,7 млн в 2026 году (снижение в 3 раза). На конец 2025 года к SWIFT подключено 201 российская организация (против 93 отключенных) [58; 91].

Система CIPS демонстрирует устойчивый рост: объем транзакций в 2025 году достиг 180 трлн юаней. Доля юаня в расчетах составляет 58%, однако существенная часть транзакций осуществляется в долларах США (22%), что ограничивает ее мультивалютный потенциал и создает для бизнеса риски, связанные с долларовой инфраструктурой [39].

По состоянию на 2025 год, по оценкам банковского сообщества, через агентские схемы проходит до 60-85% всех валютных операций российских импортеров. Наиболее крупным агентом является платформа А7 (создана банком ПСБ): объем транзакций за период с октября 2024 года по июль 2026 года составил 7,5 трлн руб., комиссия - от 0,3%. Успех агентских схем объясняется более высокой

проходимостью платежей по сравнению с прямыми SWIFT-переводами, что компенсирует более высокую комиссионную нагрузку [94].

Экспериментальный правовой режим (ЭПР), введенный с сентября 2024 года, разрешает использование криптовалют в трансграничных расчетах [89]. Наибольшую популярность приобрел рублевый стейблкоин A7A5 (признан ЦФА в 2025 году), демонстрирующий относительную стабильность курса. Однако доля криптовалютных расчетов остается незначительной в силу правовой неопределенности и ограниченной готовности иностранных контрагентов к их использованию [89].

Проведенный анализ позволяет сформулировать несколько ключевых выводов. Во-первых, множественность доступных каналов расчетов - SWIFT, СПФС, CIPS, агентские схемы и криптовалюты создает для бизнеса проблему выбора, увеличивая транзакционные издержки на принятие решений. На уровне участников ВЭД это проявляется в необходимости оценки каждого потенциального механизма по списку критериев. Во-вторых, проходимость платежа становится более значимым фактором, чем его стоимость. Даже при комиссии 3-5% агентские схемы остаются востребованными, поскольку обеспечивают более высокую вероятность успешного завершения операции по сравнению с прямым SWIFT-переводом. В-третьих, усиление валютного контроля выражается в увеличении временных издержек и требовании полного пакета документов, подтверждающих экономическую целесообразность сделки, что создает дополнительный административный барьер.

Таким образом, барьеры, описанные выше, не являются непреодолимыми: их эффект может быть снижен решениями на государственном уровне, в первую очередь - развитием клиринговых механизмов и обеспечением совместимости платежных систем. Однако для этого необходимо, чтобы региональные объединения были не просто созданы, но и масштабированы до уровня, обеспечивающего критическую массу пользователей, что позволит запустить сетевые эффекты и сделать использование национальных валют не только вынужденным, но и экономически предпочтительным для бизнеса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование было посвящено комплексному анализу перспектив увеличения доли национальных валют, и в первую очередь российского рубля, во внешнеторговых расчетах Российской Федерации в условиях глобальной трансформации международной валютной системы и усиления санкционного давления.

Актуальность темы, обусловленная необходимостью обеспечения финансового суверенитета и устойчивости внешнеэкономической деятельности РФ, нашла свое полное отражение в ходе научного изыскания. Все поставленные во введении задачи исследования были успешно решены:

1. Проанализированы современные тенденции и риски использования национальных валют в международной торговле, выявлены ключевые ограничения, связанные с санкционной политикой.
2. Всесторонне исследована финансовая инфраструктура, необходимая для расчетов в национальных валютах, с выделением критической важности клиринговых механизмов и развития устойчивых корреспондентских сетей.
3. Определен и систематизирован комплекс факторов, как способствующих (развитие внутреннего производства, сотрудничество со стратегическими партнерами), так и затрудняющих (волатильность, инфляция, ограничения на операции) переход России на расчеты в национальных валютах.
4. Выявлены барьеры и перспективы расширения использования российского рубля в региональных экономических союзах (ЕАЭС, БРИКС+, ШОС). Разработана система критериев выбора платежных механизмов для участников ВЭД.
5. Изучен и обобщен международный опыт стран, находящихся под санкциями.
6. Исследованы на основе корреляционно-регрессионного анализа взаимосвязи между санкционным давлением и долей национальных валют в расчетах РФ, что подтвердило стимулирующий эффект ограничений на дедолларизацию.

В ходе исследования была достигнута поставленная цель: выявлены ключевые тенденции, механизмы и перспективы расширения использования национальных

валют во внешнеэкономических операциях России, а также разработаны практические рекомендации по развитию соответствующей финансовой инфраструктуры.

Обосновано, что рост доли национальных валют является действенным инструментом укрепления платежного суверенитета России, обеспечивая снижение валютных рисков, минимизацию зависимости от недружественных финансовых систем и усиление позиций рубля в региональных экономических союзах.

Научная новизна исследования, заявленная во введении, реализована в полученных научных результатах, выносимых на защиту. В ходе работы был проведен комплексный анализ механизмов перехода с учетом санкций, что выразилось в следующих ключевых достижениях:

- Систематизирована классификация валют и обосновано введение новых терминов («проектная наднациональная валюта», «приоритетная торговая валюта»), углубляющих научный аппарат.
- Разработана авторская классификация валют, ориентированная на национальные интересы РФ.
- Проанализирован и обобщен санкционный опыт других стран в сфере валютных расчетов.
- Разработан и обоснован комплекс практических рекомендаций по достижению платежного суверенитета, центральное место в котором занимает предложенная двухуровневая система клирингового механизма, адаптирующая исторический опыт (СЭВ) к современным реалиям и национальным приоритетам России.
- Построена модель динамической взаимосвязи санкций и доли национальных валют, имеющая значительный прогностический потенциал.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации могут быть использованы:

- Органами государственной власти и денежно-кредитного регулирования (Банком России, Минфином России, Минэкономразвития России) при формировании и корректировке политики в области валютного

регулирования, развитии финансовой инфраструктуры и выработке мер по стимулированию использования рубля в международных расчетах.

- Крупными компаниями-экспортерами и импортерами при разработке стратегий хеджирования валютных рисков, выборе валюты контракта и платежных систем для минимизации санкционных и операционных издержек.
- Участниками региональных экономических объединений (ЕАЭС, БРИКС+) при выстраивании многосторонних моделей расчетов.

Результаты работы открывают перспективы для дальнейших исследований в области валютного регулирования, развития международных расчетных систем и повышения роли национальных валют в условиях глобальной экономической нестабильности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – Текст : непосредственный.
2. О валютном регулировании и валютном контроле : Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 29.12.2022). – Текст : непосредственный.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 11.03.2024 № 45-ФЗ. – Текст : непосредственный.
4. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 11.03.2024). – Текст : непосредственный.
5. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 04.08.2023). – Текст : непосредственный.
6. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. – Текст : непосредственный.
7. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025–2026 годов / Банк России. – Москва, 2023. – 112 с. – Текст : непосредственный.
8. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2030 года / Банк России. – Москва, 2022. – 48 с. – Текст : непосредственный.
9. Абрамова, М. А. Перспективы дедолларизации внешней торговли России / М. А. Абрамова. – Текст : непосредственный // Деньги и кредит. – 2023. – № 3. – С. 34–48.
9. Атаулина, А. Р. Трансформация социалистической модели интеграции на примере стран СЭВ : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / А. Р. Атаулина. – Москва, 2014. – 23 с. – Текст : непосредственный.

- 10.Бажан, А. И. Переводной рубль и расчеты между странами ЕАЭС / А. И. Бажан. – Текст : непосредственный // Современная Европа. – 2019. – № 6. – С. 117–126. – DOI: 10.15211/soveurope62019117126.
- 11.Буторина, О. В. Закономерности валютно-финансовой интеграции: мировой опыт и СНГ / О. В. Буторина. – Текст : непосредственный // Деньги и кредит. – 2005. – № 8. – С. 42–50.
- 12.Вардомский, Л. Б. Забытая интеграция: провал и уроки Совета экономической взаимопомощи / Л. Б. Вардомский. – Текст : непосредственный // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 176–195. – DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-10.
- 13.Васильев, А. А. Развитие системы международных расчетов в национальных валютах : дис. ... канд. экон. наук : 5.2.5 / А. А. Васильев. – Москва, 2022. – 187 с. – Текст : непосредственный.
- 14.Винокуров, Е. Ю. Потенциальные выгоды и издержки валютной интеграции в Евразийском экономическом союзе / Е. Ю. Винокуров, М. В. Демиденко, Д. А. Коршунов. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 2017. – № 2. – С. 75–96.
- 15.Глазьев, С. Ю. Последний рывок либералов / С. Ю. Глазьев. – Москва : Книжный мир, 2022. – 480 с. – ISBN 978-5-604-79543-5. – Текст : непосредственный.
- 16.Глазьев, С. Ю. Расчеты в национальных валютах между Китаем и Россией в постпандемийную эпоху: современное состояние, вызовы и перспективы / С. Ю. Глазьев, Д. А. Митяев, А. И. Агеев [и др.]. – Текст : непосредственный // Экономические стратегии. – 2020. – Т. 22, № 8(174). – С. 6–15. – DOI: 10.33917/es-8.174.2020.6-15.
- 17.Гурвич, Е. Т. Влияние санкций на валютную политику России / Е. Т. Гурвич. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 2022. – № 5. – С. 5–28.
- 18.Данилов, Ю. А. Национальные валюты во взаиморасчетах в рамках ЕАЭС: препятствия и перспективы / Ю. А. Данилов, О. В. Буклемишев, В. П. Седнев,

- Д. А. Коршунов. – Санкт-Петербург : ЦИИ ЕАБР, 2018. – 76 с. – Текст : непосредственный.
- 19.Доронин, И. Г. Международные валютно-кредитные отношения / И. Г. Доронин. – Москва : Магистр, 2021. – 576 с. – ISBN 978-5-9776-0473-4. – Текст : непосредственный.
- 20.Дробышевский, С. М. Проблемы создания единой валютной зоны в странах СНГ / С. М. Дробышевский, Д. И. Полевой. – Москва : ИЭПП, 2004. – 110 с. – Текст : непосредственный.
- 21.Жариков, М. В. Проблемы валютной интеграции в Евразии / М. В. Жариков. – Текст : непосредственный // Современная Европа. – 2018. – № 2(81). – С. 60–72. – DOI: 10.15211/soveurope220186072.
- 22.Звонова, Е. А. Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне / Е. А. Звонова, А. В. Кузнецов, В. Я. Пищик, С. Н. Сильвестров. – Текст : непосредственный // Мир новой экономики. – 2020. – Т. 14, № 1. – С. 26–33. – DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-26-33.
- 23.Иванов, В. В. Рубль как валюта международных расчетов / В. В. Иванов. – Текст : непосредственный // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 4. – С. 56–72.
- 24.Катасонов, В. Ю. Сталинский ответ на санкции Запада. Экономический блицкриг против России / В. Ю. Катасонов. – Москва : Книжный мир, 2015. – 286 с. – ISBN 978-5-8041-0763-2. – Текст : непосредственный.
- 25.Кнобель, А. Ю. Оценка готовности стран СНГ к созданию валютного союза / А. Ю. Кнобель, А. К. Миронов. – Текст : непосредственный // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – № 1(25). – С. 76–101.
- 26.Козлова, Е. В. Валютная политика России в условиях санкций : дис. ... канд. экон. наук : 5.2.5 / Е. В. Козлова. – Санкт-Петербург, 2021. – 165 с. – Текст : непосредственный.

27. Красавина, Л. Н. Проблемы дедолларизации международных расчетов / Л. Н. Красавина. – Москва : Финансы и статистика, 2020. – 320 с. – ISBN 978-5-279-03582-4. – Текст : непосредственный.
28. Красавина, Л. Н. Взаимные расчеты в национальных валютах стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как фактор усиления экономического взаимодействия национальных экономик / Л. Н. Красавина, Л. И. Хомякова. – Текст : непосредственный // Банковское дело. – 2019. – № 10. – С. 24–29.
29. Кудрин, А. Л. Валютные риски российской экономики / А. Л. Кудрин. – Текст : непосредственный // ЭКО. – 2022. – № 12. – С. 5–23.
30. Кузнецов, А. В. Наднациональное валютное регулирование: теоретические и практические подходы / А. В. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 4. – С. 191–208.
31. Кузнецов, В. С. Валютный союз — будущее ЕАЭС / В. С. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 2(41). – С. 250–258.
32. Кузьмина, К. А. Международные расчеты в национальных валютах: новые подходы к оценке и классификации в условиях санкционного давления / К. А. Кузьмина. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2026. – № 6. – (в печати).
33. Кузьмина, К. А. Международные расчеты в национальных валютах: современное состояние и перспективы / К. А. Кузьмина. – Текст : непосредственный // Recent Scientific Investigation : Proceedings of the LIV International Multidisciplinary Conference. – Shawnee, USA : Primedia E-launch LLC, 2024. – С. 104–113.
34. Кузьмина, К. А. Переход к использованию национальных валют в условиях трансформации мировой экономики / К. А. Кузьмина. – Текст : непосредственный // Russian Economic Bulletin. – 2024. – № 1. – С. 12–19.
35. Кузьмина, К. А. Повышение конкурентоспособности России посредством укрепления позиций российской валюты / К. А. Кузьмина. – Текст :

- непосредственный // Инновационные подходы в современной науке : сборник статей по материалам CLXXXIV Международной научно-практической конференции. – Москва : Интернаука, 2025. – № 4(184). – С. 55–60.
36. Кузьмина, К. А. Расширение стран БРИКС: последствия для мирового рынка нефти / К. А. Кузьмина. – Текст : непосредственный // Альманах Крым: экономика и инновации. – 2024. – № 5(45). – С. 44–51.
37. Кузьмина, К. А. Рубль и «дружественные» валюты: новые реалии расчетов в международной торговле / К. А. Кузьмина. – Текст : непосредственный // Архитектура финансов: поиск баланса стабильности и роста : сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург ; Москва : Изд-во СПбГЭУ, 2025. – С. 247–250.
38. Кузьмина, К. А., Славецкая, Н. С. Факторы, определяющие и сдерживающие переход к национальным валютам в энерготорговле / К. А. Кузьмина, Н. С. Славецкая. – Текст : непосредственный // Инновации и инвестиции. – 2025. – № 6. – С. 84–91.
39. Лукашевич, Д. А. Отказ СССР от международных расчетов с использованием «переводного рубля» и переход к расчетам в свободно конвертируемой валюте (1989–1991) / Д. А. Лукашевич. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2020. – № 11. – С. 46–49.
40. Маевский, В. И. О базовых предпосылках не-нейтральности денег в экономической теории / В. И. Маевский. – Текст : непосредственный // Journal of Institutional Studies. – 2021. – № 1(13). – С. 6–19. – DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.1.006-019.
41. Мишина, В. Ю. Дедолларизация и расчеты в национальных валютах: евразийский и латиноамериканский опыт / В. Ю. Мишина, Л. И. Хомякова. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 2020. – № 9. – С. 61–79.
42. Моисеев, С. Р. Международные валютно-кредитные отношения / С. Р. Моисеев. – Москва : КноРус, 2023. – 448 с. – ISBN 978-5-406-10534-2. – Текст : непосредственный.

43. Некипелов, А. Д. Механизм социалистической интеграции: политэкономический аспект : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.15 / А. Д. Некипелов. – Москва, 1989. – 41 с. – Текст : непосредственный.
44. Петров, С. И. Перспективы использования рубля в международных расчетах : дис. ... канд. экон. наук : 5.2.5 / С. И. Петров. – Москва, 2023. – 204 с. – Текст : непосредственный.
45. Пилипенко, И. В. Евразийский экономический союз: quo vadis? / И. В. Пилипенко. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – № 1. – Т. 4(85). – С. 4–44.
46. Пискулов, Ю. В. Традиции российско-финляндской торговли / Ю. В. Пискулов. – Текст : непосредственный // Международная торговля и торговая политика. – 2017. – № 2(10). – С. 18–31.
47. Пищик, В. Я. О концептуальных подходах к валютной унификации в процессе создания Евразийского экономического союза / В. Я. Пищик, П. В. Алексеев. – Текст : непосредственный // Деньги и кредит. – 2015. – № 9. – С. 20–26.
48. Рябухин, С. Н. Двухконтурная валютно-финансовая система как инструмент развития национальной экономики Российской Федерации и обеспечения ее суверенитета / С. Н. Рябухин, М. А. Минченков, В. В. Водянова, М. П. Заплетин. – Текст : непосредственный // Научные труды ВЭО России. – 2020. – № 5(225). – С. 182–200. – DOI: 10.38197/2072-2060-2020-225-5-182-200.
49. Рябухин, С. Н. Материально-залоговый принцип генерации инвестиционных средств / С. Н. Рябухин, М. А. Минченков, В. В. Водянова, М. П. Заплетин. – Текст : непосредственный // Научные труды ВЭО России. – 2021. – № 5(231). – С. 227–237. – DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-227-237.
50. Синельников-Мурылев, С. Г. Перспективы использования национальных валют в ЕАЭС / С. Г. Синельников-Мурылев. – Текст : непосредственный // Евразийская экономическая интеграция. – 2023. – № 1. – С. 34–51.

- 51.Суворов, И. Г. О валютно-финансовой интеграции в рамках Евразийского экономического союза / И. Г. Суворов. – Текст : непосредственный // Деньги и кредит. – 2015. – № 6. – С. 3–5.
- 52.Суэтин, А. А. Международные валютно-финансовые отношения / А. А. Суэтин. – Москва : КноРус, 2022. – 288 с. – ISBN 978-5-406-08858-4. – Текст : непосредственный.
- 53.Уткин, В. С. Роль межгосударственного валютного клиринга в рамках формирования единого интеграционного пространства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) / В. С. Уткин, А. А. Юрьева. – Текст : непосредственный // Банковское дело. – 2019. – № 10. – С. 52–57.
- 55.Aizenman, J. The Impossible Trinity – from the Policy Trilemma to the Policy Quadrilemma / J. Aizenman. – Text : unmediated // Global Journal of Economics. – 2022. – Vol. 11, № 1. – P. 1–15.
- 56.Brada, J. C. Interpreting the Soviet Subsidization of Eastern Europe / J. C. Brada. – Text : unmediated // International Organization. – 1988. – Vol. 42, No. 4 (Autumn, 1988). – P. 639–658.
- 57.Chey, H. The Theories of International Currency Hierarchy / H. Chey. – Text : unmediated // International Studies Review. – 2021. – Vol. 23, № 2. – P. 345–362.
- 58.Chinn, M. Will the Euro Eventually Surpass the Dollar as Leading International Reserve Currency? / M. Chinn, J. Frankel. – Text : unmediated // NBER Working Paper. – 2005. – № 11510. – P. 1–30.
- 59.Cohen, B. J. The Geography of Money / B. J. Cohen. – Ithaca : Cornell University Press, 1998. – 256 p. – ISBN 978-0-8014-3423-5. – Text : unmediated.
- 60.Cohen, B. J. The Future of the Dollar / B. J. Cohen. – Text : unmediated // International Finance. – 2012. – Vol. 15, № 3. – P. 361–377.
- 61.Cohen, B. J. The Future of the Dollar / B. J. Cohen. – Text : unmediated // International Finance. – 2021. – Vol. 24, № 2. – P. 234–251.
- 62.De Conti, B. M. Política cambial e coordenação macroeconômica no capitalismo financeiro / B. M. De Conti. – Text : unmediated // Economia e Sociedade. – 2011. – Vol. 20, № 3. – P. 575–604.

63. Eichengreen, B. Globalizing Capital: A History of the International Monetary System / B. Eichengreen. – Princeton : Princeton University Press, 2019. – 312 p. – ISBN 978-0-691-19458-1. – Text : unmediated.
64. Eichengreen, B. RMBI or RMBR: Is the Renminbi Destined to Become a Global or Regional Currency? / B. Eichengreen, D. Lombardi. – Text : unmediated // Asian Economic Papers. – 2020. – Vol. 19, № 1. – P. 1–23.
65. Frankel, J. On the Yuan: The Choice between Adjustment under a Fixed Exchange Rate and Adjustment under a Flexible Rate / J. Frankel. – Cambridge, MA : NBER, 2021. – 45 p. – Text : unmediated.
66. Fritz, B. Financialisation and the dynamics of currency hierarchy / B. Fritz, L. Prates, A. Kaltenbrunner. – Text : unmediated // Journal of Post Keynesian Economics. – 2018. – Vol. 41, № 2. – P. 194–220.
67. Goldberg, L. The International Role of the Dollar: Does It Matter? / L. Goldberg. – Text : unmediated // Journal of Economic Perspectives. – 2021. – Vol. 35, № 2. – P. 213–236.
68. Hufbauer, G. C. Economic Sanctions Reconsidered / G. C. Hufbauer, J. J. Schott, K. A. Elliott. – 3rd ed. – Washington, D.C. : Peterson Institute for International Economics, 2009. – 248 p. – ISBN 978-0-88132-407-1. – Text : unmediated.
69. Ito, H. A New Financial Order for the Renminbi Bloc / H. Ito. – Text : unmediated // Asian Development Review. – 2022. – Vol. 39, № 1. – P. 1–28.
70. Kaltenbrunner, A. Financial integration and exchange rate determination in emerging economies / A. Kaltenbrunner. – Text : unmediated // Review of Keynesian Economics. – 2018. – Vol. 6, № 1. – P. 32–53.
71. Köves, A. «Implicit subsidies» and some issues of economic relations within the CMEA / A. Köves. – Text : unmediated // Acta Oeconomica. – 1983. – Vol. 31, No. 1/2. – P. 125–136.
72. Lányi, K. Dollar Trade with the Soviet Union: Is it (Really) Dangerous? / K. Lányi. – Text : unmediated // Acta Oeconomica. – 1990. – Vol. 42, No. 3/4. – P. 223–251.

73. Laurila, J. Finnish-Soviet Clearing Trade and Payment System: History and Lessons / J. Laurila. – Helsinki : Suomen Pankki/Bank of Finland, 1995. – 145 p. – (Bank of Finland Studies ; A:94). – Text : unmediated.
74. Orsi, R. The internationalization of the Brazilian real: a speculative approach / R. Orsi. – Text : unmediated // Brazilian Journal of Political Economy. – 2019. – Vol. 39, № 3. – P. 478–497.
75. Prasad, E. The Dollar Trap: How the U.S. Dollar Tightened Its Grip on Global Finance / E. Prasad. – Princeton : Princeton University Press, 2021. – 368 p. – ISBN 978-0-691-17727-0. – Text : unmediated.
76. Tavlas, G. S. The International Use of the US Dollar: An Optimum Currency Area Perspective / G. S. Tavlas. – Text : unmediated // The World Economy. – 1997. – Vol. 20, № 6. – P. 709–747.
77. Bank for International Settlements. Triennial Central Bank Survey. – Basel : BIS, соответствующие годы. – URL: <https://www.bis.org/> (дата обращения: ...). – Text : electronic.
78. Белоусов, Д. Р. О возможностях развития в условиях санкций: некоторые предварительные замечания / Д. Р. Белоусов // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования : [сайт]. – 2022. – 22 марта. – URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/DB/2022-03sanks.pdf (дата обращения: 31.03.2025). – Текст : электронный.
79. BIS debates ending mBridge project as BRICS takes the initiative. – Text : electronic // International Affairs. – 2024. – 30 October. – URL: <https://en.interaffairs.ru/article/as-brics-takes-the-initiative-from-bis-bis-debates-ending-mbridge-project/> (дата обращения: 20.06.2025). – Text : electronic.
80. Валентин Катасонов: «Опыт переводного рубля может быть востребован на постсоветском пространстве» // Столетие : информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы : [сайт]. – 2013. – 23 марта. – URL: <https://ruskline.ru/newsr/2013/11/28/perevodnojrublkakunikalnyjproektregeionalnojvalyuty/> (дата обращения: 02.02.2025). – Текст : электронный.

81. Внешняя торговля Российской Федерации / Федеральная таможенная служба России. – Москва, 2023. – 145 с. – URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2025). – Текст : электронный.
82. Внешняя торговля товарами Российской Федерации (по методологии платежного баланса) / Банк России. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/ (дата обращения: 20.06.2026). – Текст : электронный.
83. CIPS (Cross-Border Interbank Payment System) : official website. – URL: <https://www.cips.com.cn/> (дата обращения: ...). – Text : electronic.
84. Головин, В. Н. СПФС как отечественный аналог SWIFT – Европейской системы передачи финансовых сообщений / В. Н. Головин, А. П. Комольцева, Д. С. Баянова. – Текст : электронный // Московский экономический журнал. – 2022. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spfs-kak-otechestvennyy-analog-swift-evropeyskoy-sistemy-peredachi-finansovyh-soobscheniy> (дата обращения: 16.02.2025).
85. Доклад «Социально-экономическое положение России» / Росстат. – Москва, 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 02.04.2025). – Текст : электронный.
86. Епифанова, Н. С. Возможности использования цифровой валюты в трансграничных платежах: опыт Китая / Н. С. Епифанова, М. Г. Полозков, Кан Цзяи. – Текст : электронный // Экономика и управление. – 2024. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-tsifrovoy-valyuty-v-transgranichnyh-platezhah-opyt-kitaya> (дата обращения: 16.02.2025).
87. International Monetary Fund. Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions. – Washington, D.C. : IMF, соответствующие годы. – URL: <https://www.imf.org/> (дата обращения: ...). – Text : electronic.
88. Концепция создания платежной системы БРИКС с использованием цифровых валют / Банк России. – Москва, 2024. – URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 20.06.2025). – Текст : электронный.

89. Лисоволик, Я. Эксперт Лисоволик оценил перспективы создания новой платежной системы БРИКС / Я. Лисоволик. – Текст : электронный // Мир перемен. – 2026. – 27 января. – URL: <http://mirperemen.net/2026/01/ekspert-lisovolik-ocenil-perspektivy-sozdaniya-novoj-platezhnoj-sistemy-briks/> (дата обращения: 20.02.2026).
90. Международные санкции: виды, механизмы, последствия : аналитический обзор / Российский совет по международным делам. – Москва : РСМД, 2022. – URL: <https://russiancouncil.ru/> (дата обращения: ...). – Текст : электронный.
91. Международные резервы Российской Федерации / Банк России. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/ (дата обращения: 20.06.2026). – Текст : электронный.
92. Международные расчеты в новых геоэкономических условиях : материалы науч.-практ. конф. – Москва : РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2023. – 312 с. – URL: <https://www.rea.ru/> (дата обращения: 10.04.2025). – Текст : электронный.
93. Мишина, В. Ю. Дедолларизация и расчеты в национальных валютах: евразийский и латиноамериканский опыт / В. Ю. Мишина, Л. И. Хомякова. – URL: <https://foto.tgpi.ru/lib/2020/podpis/09/ve09.pdf> (дата обращения: 16.03.2025). – Текст : электронный.
94. Московский ПЛАС-Форум обозначил тренды финтеха, банкинга и платежной индустрии 2025 // [PLUSworld.ru](https://plusworld.ru) : [сайт]. – 2025. – 17 сентября. – URL: <https://plusworld.ru/articles/67447/> (дата обращения: 29.11.2025). – Текст : электронный.
95. Николаевский, Д. Д. Китайская CIPS на мировом платежном рынке как стратегическая альтернатива SWIFT / Д. Д. Николаевский, Т. А. Горбачева. – Текст : электронный // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2025. – № 2(53). – С. 67–74. – DOI: 10.21777/2587-554X-2025-2-67-74.
96. Обзор финансовой стабильности / Банк России. – Москва, 2023. – № 2. – URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 10.04.2025). – Текст : электронный.

- 97.Официальный сайт Банка России : [сайт]. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 10.04.2025). – Текст : электронный.
- 98.Официальный сайт Всемирного банка : [сайт]. – URL: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 10.04.2025). – Текст : электронный.
- 99.Официальный сайт Международного валютного фонда : [сайт]. – URL: <https://www.imf.org/> (дата обращения: 10.04.2025). – Текст : электронный.
100. Платежный баланс Российской Федерации / Банк России. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/ (дата обращения: 20.06.2025). – Текст : электронный.
101. Poenisch, H. Central banks' role in ring-fencing mBridge / H. Poenisch. – Text : electronic // IMI Views. – 2024. – 19 December. – URL: <http://www.imi.ruc.edu.cn/en/VIEWS/c29f3544aa864129a36ddc73b80ae3df.htm> (дата обращения: 20.06.2025).
102. Проблемы дедолларизации мировой экономики : сб. докл. междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2022. – 287 с. – URL: <https://spbu.ru/> (дата обращения: 10.04.2025). – Текст : электронный.
103. Project mBridge: Connecting economies through CBDC / Bank for International Settlements. – Basel

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1 - Классификация валют по их роли в мировой финансовой системе

Категория валюты	Ключевые характеристики	Примеры валют	Роль и функции
Мировые Валюты	1. Полная конвертируемость. 2. Высокая ликвидность и стабильность. 3. Глубокие и открытые финансовые рынки. 4. Широкое использование как резервной валюты. 5. Эмитенты — финансовые центры мира.	Доллар США (USD) Евро (EUR) <i>(В меньшей степени):</i> Японская иена (JPY) Фунт стерлингов (GBP)	Средство сбережения: Основные активы для золотовалютных резервов ЦБ. Средство расчета: Валюта цены и платежа в международной торговле (особенно сырьё). Средство платежа: Валюта международных кредитов, инвестиций и операций на Forex.
Проектные Валюты	1. Высокая степень конвертируемости 2. Ограниченная сфера обращения 3. Наднациональное управление	ЭКЮ, SUCRE, СДР	Результат целенаправленного проекта (договора, соглашения), а её статус наднационален
Приоритетные торговые валюты	1. Политическая лояльность 2. Стабильность 3. Ликвидность 4. Инфраструктурная доступность	Для РФ: • Китайский юань (CNY) • Индийская рупия (INR) • Дирхам ОАЭ (AED) • Турецкая лира (TRY) • Валюты стран ЕАЭС (KZT, BYN)	1. Расчетная функция: • Обеспечение двусторонней торговли • Проведение международных платежей 2. Резервная функция: • Формирование золотовалютных резервов • Диверсификация валютных активов 3. Инвестиционная функция: • Осуществление капиталовложений • Финансирование совместных проектов 4. Защитная функция: • Снижение зависимости от санкционных рисков • Обеспечение финансового суверенитета

Продолжение таблицы А.1

Региональные Валюты	1. Высокая степень конвертируемости. 2. Важна в рамках конкретного географического или экономического блока. 3. Может иметь ограниченное использование как резервная валюта (в основном соседями). 4. Эмитенты — региональные экономические лидеры.	Китайский юань (CNY) Швейцарский франк (CHF) Австралийский доллар (AUD) Канадский доллар (CAD) Сингапурский доллар (SGD) Российский рубль (RUB) — в рамках ЕАЭС	Используется для привязки курсов валют соседних стран. Доминирует в региональной торговле. Объект для инвестиций внутри региона.
Периферийные Валюты	1. Ограниченная конвертируемость или ее отсутствие. 2. Высокая волатильность и риски. 3. Неразвитые финансовые рынки. 4. Не используются в качестве резервных активов. 5. Эмитенты — развивающиеся или малые экономики.	Узбекский сум (UZS) Вьетнамский донг (VND) Ангольская кванза (AOA) Аргентинское песо (ARS) Турецкая лира (TRY) — несмотря на размер экономики, сохраняет черты периферийной из-за высокой волатильности.	Транзакционная валюта: Используется почти исключительно для внутренних расчетов внутри страны-эмитента. Зависимость: Их стоимость часто сильно зависит от динамики мировых валют (USD, EUR) и цен на сырье.

Источник: составлено автором на основании [10; 11; 13; 35; 43; 48; 58; 59; 60; 63; 64; 69; 77; 84]

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б.1 - Классификация санкций на основе критериев

Критерий классификации	Виды санкций	Пояснение и примеры
1. По субъекту, вводящему санкции	Унилатеральные (Односторонние)	Применяются одним государством (напр., санкции США против Кубы по закону Хелмса-Бёртона).
	Многосторонние (Коалиционные)	Применяются группой стран без мандата международной организации (напр., санкции западных стран против России в 2014-2025 гг.).
	Санкции международных организаций	Применяются на основе мандата ООН, ЕС и др. (напр., санкции ООН против КНДР, санкции ЕС против Беларуси).
2. По объекту воздействия	Торговые (Коммерческие)	Ограничения на экспорт и/или импорт товаров, технологий и услуг: • Эмбарго (полный запрет) • Квоты • Тарифные барьеры (повышение пошлин) • Экспортный контроль (запрет на поставки).
	Финансовые	Ограничения на доступ к международным финансовым рынкам и расчетам: • Заморозка активов (государства, компаний, физических лиц) • Запрет на инвестиции в определенные сектора • Ограничение доступа к кредитам МВФ, ВБ • Отключение от межбанковских систем (SWIFT) • Запрет на операции с госдолгом.
	Персональные	Точечные ограничения в отношении конкретных физических и юридических лиц (заморозка активов, запрет на въезд). Нацелены на элиты, минимизируя гуманитарное влияние на население.
	Транспортные и логистические	Запрет на использование воздушного пространства, портов, запрет на поставки запчастей и т.д.

Продолжение таблицы Б.1

3. По охвату и секторальности	Всеобъемлющие (Комплексные)	Полномасштабная блокада большинства секторов экономики (напр., санкции против Ирака в 1990-е гг.).
	Секторальные	Нацелены на ключевые, стратегически важные для экономики страны-мишени отрасли (напр., ограничения на экспорт нефтегазового оборудования, доступ к технологиям добычи, финансовый сектор).
	Точечные (Таргетированные)	Направлены против конкретных компаний, банков или лиц (напр., санкции против «Роснефти» или «Сбербанка» на определенном этапе).
4. По степени юридического закрепления	Первичные	Непосредственные ограничения, накладываемые страной-инициатором на объект санкций.
	Вторичные (Экстерриториальные)	Распространение действия национальных санкций на третьи страны и их компании, угрожая им ограничительными мерами в случае нарушения санкционного режима. Яркий пример — вторичные санкции США.
5. По заявленным целям	Карательные (Репрессивные)	Наказание за уже совершенные действия.
	Сдерживающие	Предотвращение потенциально нежелательных действий в будущем.
	Превентивные	Остановка продолжающихся действий (напр., эскалации конфликта).
	Сигнальные (Символические)	Демонстрация позиции, моральное осуждение без расчета на серьезные экономические последствия.

Источник: составлено автором на основании [17; 78; 79; 92; 94]

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица В.1 - Альтернативы SWIFT

Система	Плюсы	Минусы	Регион использования
Система передачи финансовых сообщений (СПФС)	Независимость от SWIFT, поддержка российских банков, снижение рисков санкций, расширение географии участников.	Ограниченная функциональность по сравнению со SWIFT, относительно небольшая база пользователей, зависимость от российской инфраструктуры.	Россия, страны СНГ (расширение)
EFT (Electronic Funds Transfer)	Широко используется для внутренних переводов в Канаде, относительно низкие комиссии, удобство для массовых платежей.	Ограничена внутренними переводами в большинстве стран, не предназначена для международных транзакций, требует наличия банковского счета.	Разные страны (в основном внутренние платежи Канады)
SEPA (Single Euro Payments Area)	Упрощенные и стандартизированные платежи в еврозоне, низкие комиссии, высокая скорость транзакций.	Ограничена еврозоной и некоторыми другими европейскими странами, только в евро, не является полной альтернативой SWIFT для глобальных переводов.	Еврозона, некоторые другие европейские страны
BACS (Bankers' Automated Clearing Services)	Широко используется в Великобритании для прямых дебетов и кредитов, надежность, удобство для регулярных платежей.	Ограничена Великобританией, относительно медленная скорость транзакций (несколько дней), требует наличия банковского счета.	Великобритания
BECS (Bulk Electronic Clearing System)	Широко используется в Австралии для прямых дебетов, удобство для массовых платежей, относительно низкие комиссии.	Ограничена Австралией, требует наличия банковского счета, относительно медленная скорость транзакций.	Австралия

Продолжение таблицы В.1

Fedwire	Используется для крупных переводов в долларах США, высокая надежность, быстрота (внутри США).	Ограничена долларами США, высокая стоимость транзакций, сложная процедура подключения, в основном для крупных финансовых институтов.	США
CIPS (Cross-Border Interbank Payment System)	Разработана Китаем для расчетов в юанях, поддержка китайских банков, снижение зависимости от доллара, возможность проведения платежей в юанях минуя SWIFT.	Ограничена юанями и китайскими банками, пока небольшая доля в международных расчетах, потенциальное политическое влияние.	Китай (международные расчеты в юанях)
SFMS (Structured Financial Messaging System)	Индийская альтернатива SWIFT, предназначенная для внутренних и международных транзакций. Повышенная безопасность, сниженные комиссии, поддержка индийской рупии.	Ограничена Индией и банками, сотрудничающими с Индией. Меньшая распространенность по сравнению со SWIFT, ограничения по объему транзакций.	Индия
SEPAM (Sistema de Pagos Mexicano)	Система электронных платежей Мексики для внутренних расчетов. Эффективность внутренних платежей в песо.	Ограничена внутренними расчетами в Мексике в мексиканских песо, не применима для международных платежей.	Мексика
UPI (Unified Payments Interface)	Индийская система быстрых платежей, позволяющая осуществлять мгновенные переводы через мобильные устройства. Удобство, простота использования, низкие комиссии.	Ограничена Индией, требует наличия мобильного телефона и банковского счета, зависимость от мобильной инфраструктуры.	Индия

Продолжение таблицы В.1

PayNow	Сингапурская система быстрых платежей, позволяющая осуществлять мгновенные переводы по номеру телефона или NRIC. Удобство, простота использования, низкие комиссии.	Ограничена Сингапуром, требует наличия мобильного телефона и банковского счета, зависимость от мобильной инфраструктуры.	Сингапур
--------	---	--	----------

Источник: составлено автором на основании [19; 39; 43; 58; 60; 67; 75; 77; 83]

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица Г.1 – Результаты корреляционного анализа показателей внешнеторговых расчетов РФ

	Год	Среднегодовой Курс RUB/USD	Доля рубля в экспорте РФ (%)	Доля CNY в экспорте РФ (%)	Валютные резервы (млрд \$)	Товарооборот с ЕАЭС (млрд \$)	Доля рубля в расчетах с ЕАЭС (%)	Товароо орот с БРИКС (млрд \$)	Доля нацвалют в расчетах с БРИКС (%)	Общее количество санкций ЕС против РФ
Год	1,00									
Среднего довой Курс RUB/USD	0,88	1,00								
Доля рубля в экспорте РФ (%)	0,84	0,81	1,00							
Доля CNY в экспорте РФ (%)	0,91	0,85	0,98	1,00						
Валютны е резервы (млрд \$)	0,93	0,73	0,61	0,73	1,00					
Товарооб орот с ЕАЭС (млрд \$)	0,94	0,75	0,90	0,93	0,83	1,00				

Продолжение таблицы Г.1

Доля рубля в расчетах с ЕАЭС (%)	0,81	0,82	0,93	0,91	0,55	0,83	1,00			
Товарооб- орот с БРИКС (млрд \$)	0,97	0,80	0,90	0,95	0,86	0,99	0,85	1,00		
Доля нацвалют в расчетах с БРИКС (%)	0,97	0,86	0,95	0,98	0,82	0,97	0,89	0,98	1,00	
Общее количеств о санкций ЕС против РФ	0,80	0,73	0,98	0,97	0,56	0,88	0,90	0,88	0,93	1,00

Источник: составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Таблица Д.1 - Результаты дисперсионного анализа показателей внешнеторговых расчетов РФ

ВЫВОД ИТОГОВ

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,93810092
R-квадрат	0,88003333
Нормированный R-квадрат	0,8667037
Стандартная ошибка	8,46630614
Наблюдения	11

Дисперсионный анализ

	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	1	4732,26403	4732,26403	66,020837	1,9546E-05
Остаток	9	645,105057	71,6783397		
Итого	10	5377,36909			

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>
Y-пересечение	14,5624885	3,35010892	4,34687016	0,00185873	6,98401561	22,140961	6,98401561	22,140961
Общее количество санкций				1,9546E-05	0,0192735	0,0341459	0,0192735	0,0341459
ЕС против РФ	0,02670973	0,00328722	8,12532078		2	4	2	4

Источник: составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Таблица Е.1 - Результаты дисперсионного анализа показателей внешнеторговых расчетов РФ

ВЫВОД ИТОГОВ

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,89999156
R-квадрат	0,80998482
Нормированный R-квадрат	0,78887202
Стандартная ошибка	2,43471171
Наблюдения	11

<i>Дисперсионный анализ</i>				
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	1	227,418701	227,418701	38,364636
Остаток	9	53,3503902	5,92782113	0,0001600
Итого	10	280,769091		

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>
Y-пересечение	70,3264207	0,963413	72,9971677	8,5925E-14	68,147029	72,505812	68,147029	72,505812
Общее количество санкций				0,0001600				
ЕС против РФ	0,00585529	0,00094533	6,19391929	3	0,0037168	7	0,0037168	7

Источник: составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Таблица Ж.1 - Результаты дисперсионного анализа показателей внешнеторговых расчетов РФ

<i>Регрессионная статистика</i>								
Множественный R	0,96519541							
R-квадрат	0,93160219							
Нормированный R-квадрат	0,92400243							
Стандартная ошибка	2,93991382							
Наблюдения	11							
<i>Дисперсионный анализ</i>								
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>			
Регрессия	1	1059,49762	1059,49762	3	122,583152	1,52403E-06		
Остаток	9	77,7878392	8,64309324					
Итого	10	1137,28545						
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>
Y-пересечение	3,3951564	1,16332097	2,91850356	0,05	7,33397E-05	0,763541527	6,0267712	0,7635415
Общее количество санкций ЕС против РФ	0,01263819	0,00114148	11,0717276	0,00055978	1,52403E-06	0,010055978	0,0152204	0,0100559

Источник: составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Таблица И.1 - Результаты дисперсионного анализа показателей внешнеторговых расчетов РФ

Регрессионная статистика								
Множественный R	0,97990872							
R-квадрат	0,9602211							
Нормированный R-квадрат	0,95580122							
Стандартная ошибка	2,36188368							
Наблюдения	11							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	1	1211,93115	1211,93115	217,25057	1,3134E-07			
Остаток	9	50,2064507	5,57849452					
Итого	10	1262,1376						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	10,6640754	0,93459502	11,4103704	1,1813E-06	8,54987456	12,778276	8,5498745	12,778276
Общее количество санкций ЕС против РФ	0,0135168	0,00091705	14,7394225	1,3134E-07	0,01144229	0,0155913	0,0114422	0,0155913

Источник: составлено автором